

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

СЕРГЕЙ САДОВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА
НАЧАЛО ПУТИ**

Новые герои

Сергей Садов

Ледяная Принцесса. Начало пути

«ЭКСМО»

2015

Садов С.

Ледяная Принцесса. Начало пути / С. Садов — «Эксмо»,
2015 — (Новые герои)

Дети бывают порой весьма жестоки... А дети, которые учатся в Магической академии, — тем более. Особенно с теми, кто чем-либо не угодил Ледяной Принцессе Лейнаре из Древнего Рода Геррая. Лейнаре все равно, кто перед ней, отпрыск аристократического рода или простой горожанин, профессор магии или... друзья из обыкновенной российской школы-интерната. Ведь Ледяная Принцесса, чье сердце надолго сковано жаждой мести, умеет с легкостью ходить между мирами. Но поможет ли ей это умение, когда наступит время отомстить?..

© Садов С., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Сергей Садов
Ледяная Принцесса. Начало пути

© Садов С., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Шум от нескольких десятков разновозрастных детей и подростков, собранных в огромном приемном зале академии, немедленно смолк, стоило ей со своей свитой появиться в дальних дверях. Даже преподаватели торопились уступить дорогу шествовавшей впереди девчонке в одежде из тонкорунной шерсти в черно-серебряных тонах, с преобладанием серебряного, хотя всем было известно, что родовые цвета Герраев – красно-черные. Только внучке главы рода могло сойти с рук такое пренебрежение в парадной одежде. Впрочем, герб рода на плаще присутствовал на своем законном месте. Как правило, этого вполне достаточно, но все знатные семейства цвета одежды старались подобрать под родовые, постепенно такое вошло в обычай. Но внучка Геррая-старшего Ленайра заявила, что красно-черное ей не идет, и сама выбрала стиль и цвета одежды, которых с той поры и придерживалась. Сначала это вызвало легкие пересуды, но под пристальным спокойно-ледяным взглядом, в котором не отражалось ни единой эмоции, кроме легкого, едва-едва заметного презрения ко всем этим наглым простолюдникам, осмелившимся в чем-то ее упрекать, самые смелые сумели промямлить только несколько фраз о чести рода. Девочка слегка вскинула бровь, только обозначая вопрос, в том смысле, мол, кто тут они такие, чтобы указывать, что противоречит чести ее рода, а что – нет. После этого разговоры стихли. А те, кто реально мог бы на нее повлиять – другие представители древнейших родов империи, – лишь пожали плечами: внучка лорда Геррая опять чудит. А дед, несмотря на прохладное к ней отношение, всегда выступал на ее стороне. Девчонка же, видя подобное, совсем разбаловалась, на всех, кто ей не ровня, смотрит свысока. Но вмешиваться во внутренние дела других родов не принято, и все, что кто-нибудь мог сказать Ленайре, осталось при них. К тому же эта девчонка была не только представительницей одного из древнейших родов империи и внучкой его главы, но и сильнейшим магом академии. Против нее не каждый преподаватель рисковал выйти на ринг.

Она гениальна – однозначно решили все, а гении, как известно, имеют право на некие странности. И естественно, что вокруг нее вскоре образовалась своя свита. Кто-то сблизился с Ленайрой по приказу главы рода, чтобы через нее наладить контакты с Древним Родом и получить какую-то выгоду, кто-то хотел обрести знания, наблюдая за гением, кто-то искал покровительства, ну и еще подхалимы, льстецы, подпевалы, – куда ж без них? – всегда сопровождающие сильных мира сего. Пусть даже пока этот «сильный мира сего» всего лишь тринадцатилетняя девчонка, но это ведь ненадолго. Вот и старались заранее обеспечить себе местечко – кто по собственной инициативе, а кто по настоятельной подсказке родителей.

Девочка неторопливо шагала по освободившемуся проходу, не обращая ни на кого внимания, словно так и должно быть, что перед ней все расступаются. Хотя, возможно, подобное и правильно, ведь все эти люди не ровня ей – члену Древнего Рода Герраев.

Каким образом на ее пути оказался этот парень, не понял никто. Нагруженный книгами так, что из-за них он ничего не видел, он, пошатываясь, вышел из коридора. Кто-то попытался его остановить, но не успел, а сам парень, сделав еще несколько шагов, налетел на одного из свиты «принцессы», сбил его с ног и грохнулся сам, рассыпав книги. Привлеченная шумом справа, девочка обернулась и ничего не выражающим взглядом осмотрела копошившихся на полу ребят. Вскочивший на ноги виновник переполоха кинулся собирать книги, даже не посмотрев, кого сшиб.

– Простите, ради богов, – забормотал он, но тут же снова полетел на пол, сбитый ударом разъяренного свитского.

– Ты! Ничтожество! Как ты посмел задеть меня?! Ты хоть знаешь, кто я и что я за это с тобой сделаю?!

Юноша гневно сверкнул глазами, вскакивая на ноги и оглядываясь... и только тут понял, кто перед ним. Побледнел, чуть ли не с ужасом уставившись на девочку во главе свиты, но та с легким интересом смотрела на своего сопровождающего, не обращая на пострадавшего никакого внимания. Тот же, заметив интерес к себе со стороны Ленайры, горделиво выпрямился и решительно шагнул к сбившему его.

– Я наследник графа Дарейна.

Парень замер, потом сообразил, что все ждут, когда он представится.

– Патрис Тернов.

– Патрис Тернов – и?

– И все, – буркнул тот.

Наследник графа Дарейна возвел глаза к потолку.

– Эти наглые простолюдины совсем распоясались! Они думают, что если их приняли в самую престижную академию империи, то они имеют право задирать нас, аристократов! Слушай сюда, ничтожество, если ты сейчас встанешь передо мной на колени и смиренно поцелуешь мою туфлю, я, так и быть, не стану тебя наказывать... сильно. – Он улыбнулся и посмотрел на Ленайру, словно приглашая оценить его шутку, но девочка продолжала смотреть с тем же совершенным спокойствием, что и раньше, никак не давая понять, нравится ей ситуация или нет.

Впрочем, это ничуть не смутило наследника графа. Привык, что госпожа Ленайра никогда не показывает своих чувств, а ее постоянное спокойствие в любых ситуациях вошло в поговорку, многие даже делали ставки, увидят ли они хоть когда-нибудь любое проявление чувств со стороны Ледяной Принцессы, как стали ее называть за глаза.

– На колени? – юноша выпрямился. – Согласно уставу академии, все ученики академии приравнены к дворянству!

Формально так оно и было, вот только потомственные дворяне относились к этому правилу довольно скептически и равными себе таких людей не признавали. Да и сама академия оказалась непоследовательна: приравняв учащихся из мещан к дворянству, она тут же ввела для них некоторые ограничения. Потому неудивительно, что наследник графа в ответ на такое заявление закинул голову и демонстративно рассмеялся.

– Ты дворянин? Ты ничтожество! Ты грязь под ногами! Да за одно то, что ты посмел прикоснуться ко мне, я имею право казнить тебя на месте. – Тут наследник графа снова бросил взгляд на Ленайру и, видимо, решил произвести на нее впечатление. – Но так и быть, перед лицом несравненной госпожи я готов закрыть глаза на твой проступок. Считаешь себя дворянином? Что ж. В таком случае я вызываю тебя на бой! Здесь и сейчас! До того, как один из нас не запросит пощады. Победенный должен встать на колени и поцеловать туфлю победителя.

Юноша набычился, глядя исподлобья на обидчика. То, что он попал, было понятно, он надеялся выйти из положения с наименьшими потерями, но этот проклятый дворянин... Не будь здесь Ледяной Принцессы, он бы постарался улизнуть, и пусть эти дворянчики потом хихикали бы за его спиной. Мол, трус, сбежал. Он не дворянин, и урона чести для него не будет. Но поступить подобным образом в присутствии Ледяной Принцессы парень не мог. Да и чего будут стоять перед ней все его магические штучки? О ней в академии вообще легенды ходили. Маг, чуть ли не равный по силе самому магистру Джару, гений, который появляется раз в тысячелетие.

Тут он заметил, что Принцесса смотрит на него своим спокойно-ледяным взглядом, словно чего-то ожидая. А, ну да, ответа! Ему же брошен вызов. Патрис еще раз огляделся, ища хоть какой-то поддержки, но все, даже его друзья, которых он заметил в толпе, лишь смущенно отводили взгляды. Выступить против приближенного Ледяной Принцессы Ленайры желающих не находилось.

«Да демоны меня побери!» – вдруг решил юноша.

– Я принимаю вызов. – Он выпрямился, постаравшись выглядеть невозмутимым, только это плохо ему удалось, и Дарейн мерзко захихикал.

– Что, ничтожество, дрожишь? Я могу еще простить тебя, если встанешь на колени.

Патрис вспыхнул, гнев смел остатки нерешительности.

– Никогда.

– Ребята! Ребята! – сквозь толпу наконец пробился один из преподавателей. – Давайте успокоимся. Разойдемся и поговорим...

– Все в порядке, профессор Ралгун, – раздался спокойный голос Ленайры. – Миррор Дарейн только что вызвал на дуэль Патриса Тернова, и тот принял вызов. Согласно уставу академии, теперь это их дело.

Профессор глянул на девушку и устало вздохнул. Будь тут кто другой, он бы остановил схватку, тем более что вызов наверняка был произведен не по правилам, но спорить с нею... себе дороже. Тем более ради какого-то горожанина, даже не дворянина.

– Конечно, госпожа.

Губы девочки тронула легкая презрительная улыбка, за которую профессору захотелось самому вызвать ее на дуэль, но... он опустил глаза и отошел в сторону.

– Надо сделать круг. – Ровный, спокойный, ничего не выражающий голос, но послушаться его никто не посмел. Вскоре все находившиеся в зале раздвинулись, освобождая центр зала для дуэли.

Принцесса и свита, естественно, заняли первые места, остальные теснились у них за спиной.

– Профессор, будьте добры, сделайте круг, – тот же ровный голос.

Ралгун мысленно выругался и, проклиная собственную слабость, махнул рукой. Тут же у ног зрителей вспыхнул огонь, почти мгновенно он обежал вокруг центра зала, замкнув кольцо, и к потолку устремилось ревущее магическое пламя. Зрители в ужасе отшатнулись, хотя и знали, что оно не может им навредить. Лишь Ледяная Принцесса осталась стоять на прежнем месте, даже не шевельнувшись. Только во взгляде появился легкий интерес, когда она рассматривала магическое пламя.

Профессор опять-таки мысленно выругался. Он-то надеялся хоть на мгновение вывести эту... эту наглую, черствую, высокомерную девчонку из равновесия. Хоть так отомстить ей. Мелко для преподавателя самой престижной академии империи, но даже самому себе он не признался бы, что на большее не осмелится даже в мечтах.

– Благодарю, профессор, – заговорила Ленайра, когда пламя опало, оставив после себя выжженный на полу круг. – Господа, вы готовы?

Дождавшись кивка от обоих, девушка приказала:

– Начинайте.

Дарейн, видимо решил покрасоваться. Встал в картинную позу и небрежно махнул рукой, из которой вырвалась водяная струя, вдруг принявшая вид хлыста. Изогнувшись змеей, она хлестнула Патриса.

– Грязеед, – презрительно бросил Дарейн, но тут же растерянно замер. Этот ничтожный тип, вместо того чтобы заорать от боли, вдруг разлетелся осколками стекла по залу. И тут же каждый осколок стал расти, а через мгновение в кругу стоял десяток Патрисов.

– О... – удивленно протянул кто-то из зала, другие косились на Принцессу: только что было продемонстрировано явное превосходство перед кем-то из ее свиты, но та смотрела на дуэль с совершеннейшим спокойствием.

Дарейн что-то буркнул и снова махнул водяным хлыстом, сметая сразу семерых Патрисов... и те опять разлетелись на осколки, и снова каждый осколок превратился в его противника. Теперь их стало десятка три.

Наследник графа явно потерял голову и начал размахивать хлыстом направо и налево, после чего количество противников только возрастало, пока они не заполнили весь круг, и вдруг... разом взорвались. Защитная магия, окаймляющая арену, сдерживала пламя. Но вот оно опало и открыло взгляду корчащегося на полу Дарейна без единой царапины и стоявшего чуть в стороне Патриса. Последний слегка пошатывался, видно было, что он измотан, но его противнику явно приходилось намного хуже.

– Так это была иллюзия? – присвистнул кто-то в задних рядах. – Ничего себе! Силен парень!

Дарейн оперся о пол, пытаясь встать.

– Убью! – хрипел он. – Как ты посмел?..

Патрис вытянул в его направлении руку, сжал кулак, отвел ее назад и резко ударил... Воздушный кулак смел Дарейна с арены и впечатал в защитный круг. Едва он сполз по нему на пол, как последовал новый удар.

– Остановись, – прохрипел Дарейн, кашляя кровью. – Я... – Красный от унижения и ярости, Дарейн все-таки выдохнул: – Я сдаюсь...

Защитный круг вокруг арены тут же погас, но никто из зрителей не сдвинулся с места. Все были ошеломлены результатом дуэли. Никто не ожидал, что какой-то не дворянин, горожанин сумеет победить чистокровного мага из высшей аристократии империи.

Патрис вдруг рухнул на колени, но успел опереться кулаком в пол и не упал. Выпрямился и с вызовом посмотрел на Ледяную Принцессу, но, вопреки ожиданию, не увидел на ее лице ни тени расстройства, гнева или радости.

– Да как ты посмел! – вдруг взревел кто-то из свиты, и к победителю устремился шар огня, такой не опалит – сожжет и пепла не оставит.

Патрис даже не попытался сбежать, понял, что не успеет, а сил отбиться уже не было. Впрочем, он с самого начала знал, что этим все и закончится, такой вызов простолюдину не простят. А этого... ну пожурят, заставят заплатить штраф, и все.

Вдруг вокруг резко похолодало, сгустился туман, а перед Патрисом выросла ледяная стена, в которую огненный шар и угодил, яростно зашипел, но тут же потух, только искры скакали по льду, который даже не подтаял в месте удара. Закружились снежинки, от мгновенного перепада температуры на стенах зала образовался иней. А когда туман рассеялся, рядом с Ледяной Принцессой стояла ледяная статуя человека, бросившего огненный шар. Только голова у него осталась свободной и в ужасе взирала на девушку.

Ледяная Принцесса неторопливо повернулась.

– Граф Тирок, скажите, что вы сейчас хотели сделать?

Голос был по-прежнему ровен и спокоен, но те, кто столько времени учился вместе с ней, уже умели распознавать малейшие нюансы, а когда Принцесса хотела, она умела одними интонациями выразить свое отношение к происходящему. Ни разу не повысив голоса, она могла быть спокойно-радостной, спокойно-удивленной, спокойно-сердитой. Сейчас она была в ярости. Каким образом это поняли окружающие, неведомо, девушка не поменяла ни выражение лица, ни тон голоса. Просто поняли все и поспешили отойти.

– Гос-с-спож-жа Лен-н-найра... – зубы недотепы выбивали дробь от холода, а посиневшие губы с трудом выдавали слова, но это не вызвало ни тени жалости у девушки. – Эт-т-тот-т... негод-д-д-дай пос-с-смел ос-с-скорбить д-д-дворянина. Он должен быть н-н-нак-к-азан. Грязед-д-д не с-с-смеет под-д-днимать руку на д-д-дворянина.

– Вот как? Вас задело, что Дарейн проиграл, и вы решили вмешаться?

– Г-грязед-д-д д-должен быть н-наказан, гос-с-спожа.

– Да? И вы решили, что убийство ослабленного боем этого самого грязеда восстановит честь аристократии? У вас оригинальное представление о чести... Я весьма разочарована, господин Тирок, и прошу вас больше не приближаться ко мне.

Принцесса отвернулась, а лед, сдерживающий парня, мгновенно превратился в воду, облив его с головы до ног. Жалкий и дрожащий, он стоял посреди зала.

– Гос-с-спожа...

Ленайра даже головы не повернула, а парня уже отшвырнули в сторону другие из свиты, кое-кто еще и пинка дал. А сама принцесса остановилась перед распростертым на полу Дарейном.

– Какие красивые слова вы говорили перед дуэлью, Миррор Дарейн. Значит, аристократ во всем превосходит грязеедов? Почему же тогда здесь валяетесь вы, а не ваш противник? В вас я тоже разочарована, господин Дарейн. Не люблю тех, кто не отвечает за свои слова. Говорить красиво вы умеете, но едва дошло до дела...

Ленайра отвернулась и шагнула в сторону, но тут же, словно что-то вспомнив, снова развернулась.

– Условия дуэли. Надеюсь, вы хоть слово свое умеете держать и выполните, что обещали. Господин Тернов, – неожиданно повернулась она к победителю, который все-таки сумел подняться и стоял, хоть и не очень уверенно, но достаточно твердо, – какие условия там были?

Патрис, ошарашенный произошедшим, машинально ответил:

– Победенный встает на колени и целует туфлю победителя...

– Да. – Принцесса задумалась. – В кодексе сказано, что запрещено выдвигать условия, унижающие противника. Какой же дворянин осмелился нарушить кодекс дуэлей? Понятно бы, выдвини такое условие грязеед, что с них взять... но дворянин... Какое разочарование.

Ленайра покачала головой и зашагала дальше, уже не оборачиваясь. Ее свита двинулась следом, обходя Дарейна, словно зачумленного. Остальные еще некоторое время пообсуждали произошедшее, но быстро разошлись. На только что изгнанных из свиты Принцессы никто старался не смотреть. Не они первые, не они последние. Та иногда по какой-то своей прихоти отдаляла от себя кого-то из свиты, и еще вчера бывшие королями академии вдруг скатывались до изгоев, которым мстили все, над кем те еще недавно могли безнаказанно издеваться.

Дети бывают намного более жестокими, чем взрослые, а Принцесса не щадила даже знатных. Казалось, ей доставляет удовольствие власть над окружающими, когда одно ее слово кого-то возносит, а кого-то повергает в прах. Дед же – глава рода Геррая – всегда поддерживал внучку, а он обладал колоссальным влиянием и властью в империи, уступая только императору. Прошлый директор академии этого не понял и попытался как-то урезонить Принцессу, после чего быстро оказался в отставке, а когда проведенное расследование вскрыло колоссальные растраты – еще и в тюрьме. Новый директор ошибок прошлого не повторял и молился только о том, чтобы эта девчонка с вымороженными чувствами поскорее окончила академию и убралась куда подальше. Этого радостного события, наверное, ждала с нетерпением вся академия, от учеников до преподавателей.

Редко когда Ледяную Принцессу можно было увидеть без ее неизменной свиты. Поход к директору относился как раз к такому редкому событию, потому никого не удивило, когда она появилась в приемной совершенно одна. Заметила понуро стоявшего у стены Патриса, еще не до конца отошедшего от дуэли, потому и стоять мог, только опираясь на что-то. Ленайра бросила в его сторону мимолетный взгляд, прошла чуть дальше, остановилась рядом и тоже прислонилась к стене.

– Госпожа Геррая, – тут же выскочила вперед секретарша, – господин директор ждет вас, он велел пригласить сразу, как только вы появитесь.

– Разве тут нет того, кто пришел первым? – равнодушно поинтересовалась девушка.

Секретарша растерялась.

– Я думаю, он может подождать...

– Мне интересно, из-за чего его вызвали.

Секретарша совсем опешила.

– Одну минуту... – Она поспешно зашла в кабинет и вышла довольно быстро. – Проходите, господин директор быстро разберет дело этого... Патриса Тернова.

В кабинет Ленайра все-таки вошла первой, с высоко поднятой головой представителя древнего и могущественного рода. Вежливый кивок-приветствие, и девушка сделала шаг в сторону, уступая дорогу плетущемуся следом простолюдину. Замерла, всем своим видом давая понять, что она тут только зритель.

Директор поспешно поднялся, поклонился немного ниже, чем она ему.

– Госпожа Геррая... ради богов, прошу простить за небольшую задержку, я только разберусь с этим... человеком. Это не займет много времени.

– Конечно, – кивнула девушка. – Судя по виду, ему надо в больницу. Классическое истощение.

– Да-да. – И уже без всякой почтительности директор обратил свой взор на бледного юношу. – Патрис! Как вы посмели устроить это безобразие?! Вы понимаете, что вы собственной рукой перечеркнули свое блестящее будущее?

– Господин директор...

– Молчать! Слушать, когда с тобой говорят! Ты понимаешь, что избиение студента не может остаться безнаказанным?

– А ты, оказывается, драчун, – прокомментировала Принцесса с толикой брезгливости. – Господин директор, кого он избил до дуэли?

– До дуэли? – растерялся директор. – Я говорю о господине Дарейне, которого этот тип осмелился избить...

– Правда? – температура в комнате резко упала, директор испуганно икнул, заметив, как побелели кончики волос Ледяной Принцессы. – И кто до вас довел подобную информацию?

Директор попятился, но тут же взял себя в руки, исподлобья глянув на девушку.

– Профессор Ралгун сообщил мне, что в Общем Зале произошла безобразная сцена, где...

– Профессор, значит... Простите, а почему профессор Ралгун не остановил избиение, если он присутствовал при этом? Это же его прямая обязанность – следить за порядком.

«Боги, за что?» – явственно читалось на лице уже немолодого директора. Ему совершенно не хотелось ссориться с дворянством, у которого немалое влияние, ради какого-то горожанина, а потому он решил его просто выгнать за драку. Но вот вызывать одновременно с ним Ледяную Принцессу точно не стоило. Логику этой девушки порой понять было невозможно. Она с одинаковым равнодушием могла растоптать и дворянина, даже высокопоставленного, и простолюдина. Ее высокое положение защищало Ленайру почти от всего в школе. Пожалуй, только ее дед и император могли бы повлиять на нее. Но Геррая во всем потакал внучке и выполнял все ее капризы, а император... страшно представить, что с ним, директором академии, сделают, если он посмеет пожаловаться ему на Ленайру Геррая...

От этой мысли лоб директора покрылся бисеринками пота... несмотря на то, что температура в кабинете упала еще сильнее.

– Как я понял, профессор застал только самый финал драки и не успел вмешаться...

– Очень интересно... а я там была с самого начала. Господин Дарейн вызвал Патриса Тернова на дуэль и проиграл.

– Дуэли запрещены без одобрения преподавателей.

– Разве профессор Ралгун не одобрил дуэль? Ах да, по вашим словам, он пришел уже под конец. Кто же врет?.. Господин директор, вы же не станете врать своим ученикам?

Волосы Ледяной Принцессы уже покрылись инеем и побелели, иногда рядом с ней падала одна или две снежинки. На миг директор потерял над собой контроль, и на его лице явственно отразилось все, что он думает об этой девчонке, но тут же это выражение сменилось бессильной яростью и пропало – директор взял чувства под контроль. Быстро глянул на Ленайру: что

успела понять? Ага, прочитаешь что-либо на этой ледяной маске, которую ошибочно называют лицом.

– Он не должен был принимать вызов дворянина, – выдохнул директор.

– Правда? – В руках девушки, словно из воздуха, материализовалась небольшая книга в черном кожаном переплете. – Будьте добры, скажите, в каком пункте устава это сказано?

– В каком пункте...

– Пункт четвертый.

Девушка зашелестела страницами. Вчиталась.

– Ага. Простолюдин не может вызывать на дуэль... но может принять вызов дворянина...

Насколько я помню, вызов исходил от Миррора... господина Дарейна. Никакого нарушения нет.

– Наверное, я уже подзабыл некоторые тонкости, – сдался директор.

Волосы девушки мигом вернули свой естественный черный цвет, в комнате потеплело.

– Конечно. У вас же столько дел, неудивительно, что вы забыли такую мелочь.

– Патрис, – прошипел директор. – Считайте, что вам повезло. Можете идти. И загляните в больницу.

Патрис с явным облегчением развернулся и наткнулся на ничего не выражающий взгляд Принцессы.

– Господин Тернов, теперь, когда это мелкое недоразумение уладилось, я имею честь сообщить вам, что вызываю вас на дуэль завтра в шесть вечера в спортивном зале.

Патрис разом покраснел, потом посерел, наконец, побледнел.

– Примет ли госпожа мои искренние извинения за неподобающее поведение?

– Не примет. – Во взгляде ни презрения, ни гнева, ни сочувствия – абсолютное равнодушие. – Вы имели храбрость... или глупость противостоять моим людям. Пусть некоторые из свиты показали себя недостойными моего внимания, но в тот момент они принадлежали мне. Таким образом, их поражение – это мое поражение. – Ее голос вдруг упал до шепота: – И если мой вызов не будет принят, я позабочусь, чтобы стены этой академии оказались закрыты для того, кто слишком вольно обращается со своей честью.

Патрис Тернов чуть покачнулся, но усилием воли взял себя в руки.

– Хорошо, госпожа... Я буду там, – после чего на негнущихся ногах покинул кабинет.

Ленайра посмотрела на задумчивого директора.

– Если бы его выгнали, я не смогла бы вызвать на дуэль горожанина, – ответила она на невысказанный вопрос.

Директор вздохнул и предпочел дальше эту тему не развивать. Вместо этого ему хотелось как можно скорее отделаться от Ледяной Принцессы. Он почтительно придвинул стул к своему столу.

– Садитесь, госпожа. Я хотел поговорить с вами о вашем заявлении по поводу дальнейшей учебы.

– Я где-то допустила ошибку?

Ленайра неторопливо опустила на стул, привычным жестом расправив складки платья. Директор торопливо обошел стол и сел за свое место, взял листок, лежащий перед ним.

– Нет-нет, заявление написано совершенно правильно, просто... Госпожа, почему вы хотите поступить на боевое направление? Оно... не очень популярно у высоких родов.

– Я знаю об этом, господин директор.

– Эм-м... да... – директор с трудом подбирал слова. – Понимаете, это очень опасное направление, на котором готовят боевых магов для службы...

– Господин директор, я прекрасно знаю, для чего и кого готовят на этом направлении. Я ознакомилась с обзором академии.

– А господин Геррая одобряет ваш выбор?

– Дедушка сказал, что примет любой мой выбор. На моем заявлении имеется отметка о его согласии.

Директор откинулся на спинку стула и нервно забарабанил пальцами по столу. Ну да, отметка есть. Только вот если с его внучкой что-то случится, то кожу спускать будут именно с него – директора. И, вполне может быть, вовсе не фигурально. Ну как понять, какие тараканы бегают в голове этой... этой... представительницы Древнего Рода. Боевой факультет готовит магов для войны, и там очень жесткий отбор. Дворяне туда если и идут, то обедневшие, у которых за душой ничего. Этот факультет – сборище романтиков, начитавшихся героических эпосов, бедных дворян, решивших сделать себе имя и богатство через служение, отчаявшихся, которым нечего терять. Платят, конечно, боевым магам немало, но и шансов дожить до старости у них не так уж много. Конечно, представительницу Древнего Рода никто на войну и в опасные места не пошлет, но... Но кому нужен такой геморрой? Декан факультета, когда узнал, кто подал заявление о переводе к нему, чуть ли не на коленях стоял перед директором, умоляя избавить его от такой студентки. Но что он может сделать?

– Кхм... госпожа Геррая... тут вот еще какой момент. Распределение направлений осуществляется после шести курсов академии. Студентам тогда исполняется пятнадцать лет, и они становятся официально совершеннолетними. Вы же два курса закончили досрочно, а потому вам сейчас...

– Требования совершеннолетия в правилах выбора специальности нет. Единственное требование – окончания шести курсов академии.

Директор мысленно вздохнул – он и не надеялся, что удастся выкрутиться.

– Госпожа Геррая, вам будет тяжело. Это же факультет... грязеедов. Люди там не ровня вам.

– У меня нет подобных предубеждений, господин директор. Сложностей я не боюсь. Я уже давно решила перейти именно на этот факультет и готовилась к нему.

Последние доводы. Отказать он просто не имеет права, но о чем думал господин Геррая, когда согласился с выбором внучки? Баловать ее – это одно, но тут... Может, он специально ее отправляет, чтобы она там погибла?

От этой мысли директора прошиб холодный пот. Если это так, то... Интересно, примут его заявление об отставке? Или уже поздно? Трясущейся рукой он наложил визу на заявление и откинулся на спинку кресла, поймав внимательный взгляд, в котором, казалось, завывала арктическая вьюга.

– Я подписал ваше заявление, госпожа Ленайра Геррая. – Директор порылся в ящике стола и достал небольшую книжицу, рядом положил свернутый в трубочку пергамент, переместил чернильницу с воткнутым в нее пером поближе к краю стола. – В книжице список вещей, необходимых для занятий, которые нужно приобрести. В пергаменте распишитесь, пожалуйста... там о том, что вас поставили в известность о принятии на факультет и о получении правил и списка.

Девушка даже с места не сдвинулась, только глянула на пергамент, и тот сам поднялся в воздух, подлетел к ней и развернулся перед ее лицом. Ленайра бегло пробежала текст, глянула на перо в чернильнице, и то, так же послушное ее воле, подлетев к висящему в воздухе листу, коснулось его и молниеносно поставило росчерк, выведя красивую завитушку.

Директор, глядя на это, завистливо вздохнул. Даже его неприязнь к этой ледяной ведьме, как он мысленно называл ее, отошла на второй план. Как бы он к ней ни относился, нельзя не признать ее магического таланта. Она воистину гений. И дело не в том, что девочка подняла два предмета одновременно, это как раз не фокус. Можно и три, и четыре, и пять. На это даже начинающие ученики способны. А вот так ловко управлять предметами... на это нужен филигранный контроль силы. Кто из магов способен с такой небрежностью поставить свою подпись, управляя пером с помощью силы? Среди преподавателей в академии, может, трое

или четверо таких найдется. Сам директор сильным магом не был, да это и необязательно для школы магии, как ни странно. На этой должности нужен хороший организатор, но никак не сильный маг, а себя директор считал организатором очень хорошим. Однако это не мешало ему завидовать такому вот умелому управлению силой у совсем еще сопливой девчонки. А она тем временем уже вернула пергамент на стол, а перо в чернильницу и подняла руку, в которую стремительно влетела книжица с правилами факультета и списком необходимых вещей.

Ленайра бегло пролистала ее, видно было, что написанное там для нее не новость. С хлопком закрыла книжицу, тряхнула рукой, и та словно испарилась.

– Благодарю вас, господин директор. – Девушка снова кивнула, развернулась и неторопливо покинула кабинет.

Из кабинета директора Ленайра сразу отправилась в жилой корпус, где размещались учащиеся. Прямая спина, взгляд вперед... с ее дороги торопливо отступали в сторону не только учащиеся, но и преподаватели. К шепоту за спиной девушка предпочитала не прислушиваться. Широкий застекленный переход между учебным корпусом и жилым располагался на уровне второго этажа, и с него открывался чудесный вид на академический парк, где студенты изучали биологию и агромагию. Ленайра даже мельком подумала, что этот переход специально провели над парком, чтобы студенты могли любоваться красотой необычайных растений, которые выводят агромаги. Так-то они в свое хозяйство никого не пускали, позволяли любоваться только издали.

Сама Ленайра хоть любила цветы, но к этому буйству красоты в парке оставалась совершенно равнодушной, не считая искусственно выведенное достойным восхищения. Невзрачный лютик вызывал у нее больше эмоций, чем самый великолепный королевский арн – плод больной фантазии старшекурсников-биологов, скрестивших несколько видов цветов и добавивших свое воображение. Красиво получилось, но не цепляет. И она единственная, кто не выразил восхищения, когда это творение было представлено на выставке достижений академии. Ленайра даже назвала растение уродливым, подтвердив тем самым всеобщее мнение, что она хоть и гений, но совершенно отмороженная и лишенная даже простейших чувств.

Девушка отвернулась от буйства жизни за окном и немного ускорила шаг. Пройгнорировав подъемник, которым управлял полувеликан, поднялась на пятый этаж по лестнице. На этом этаже располагались номера люкс для высшей знати. Стоил один такой номер почти как все остальные, вместе взятые. На этаже их было всего три...

Дверь перед девушкой послушно распахнулась, открыв просторную прихожую с паркетом из мореного дуба, шелком в качестве драпировки и немедленно вспыхнувшими магическими светильниками.

Навстречу поспешно выбежала молоденькая девушка лет восемнадцати. Всплеснула руками.

– Ой, госпожа. А я вас не ждала так рано.

У Ленайры чуть дернулся уголок рта. Как же ей не хватало Доротеи, которая понимала ее с полуслова. К несчастью, неделю назад у нее заболел племянник, которого она воспитывала после смерти его родителей, и она отпросилась в поместье, чтобы позаботиться о нем. Вместо нее прислали эту вот... служанку. Не будь она временной заменой, Ленайра уже давно отправила бы ее обратно с очень нелестными отзывами. Она молча расстегнула застежку плаща, одним движением перекинула его через плечо и протянула служанке.

– Приготовь домашнее платье и помоги переодеться после ванны.

– Конечно, госпожа! – Подхватив плащ, служанка тут же метнулась с ним в гардеробную, укрытую за зеркальными дверями. Ленайра вошла в гостиную, положила сумку на кресло, заглянула в спальню за оставленной на прикроватной тумбочке книгой и перенесла ее в гостиную к креслу у окна, где уже лежали несколько тетрадей, а также перо с чернильницей.

Снова появилась служанка, несущая два платья на вешалках.

– Госпожа, какое предпочитаете?

«Доротей, где ты?» – мысленно спросила Ленайра, но внешне ничем неудовольствия не выразила.

– Синее.

– Госпожа, зачем такое мрачное? Посмотрите, светло-лиловое вам идеально подойдет... – Под пристальным немигающим взглядом служанка осеклась и, пробормотав, что хотела как лучше, поспешно скрылась.

Ленайре было абсолютно все равно, какое платье принесет служанка. Но если уж предоставила выбор, зачем потом лезть с непрошеными советами? Сразу бы и вынесла светло-лиловое.

Приняв душ и облачившись в платье, девушка устроилась за столом, раскрыла книгу и погрузилась в чтение, иногда делая какие-то выписки в тетрадь. Порой, задумавшись, грызла кончик пера. Вот снова нашла что-то интересное в книге, попыталась записать, но тут обнаружила, что перо совсем растрепалось.

– Надо все-таки захватить в следующий раз ручку... достали эти перья... ужас просто, – проворчала она, впрочем, без всяких явных эмоций. Таким тоном говорят о вещах, которые людей совершенно не интересуют, но не сказать не могут в силу каких-либо причин. – Кэтрин! Принеси новое перо... два пера.

Служанка появилась минуты через две, когда Ленайра уже подумывала, чтобы самой пойти посмотреть, где там потерялась эта недотепа... с предсказуемыми последствиями для последней.

– Ох, госпожа, – жалостливо проговорила девушка, выкладывая перья на стол. – Глянули бы вы на себя в зеркало, совсем ведь бледная. Прогулялись бы, что ли. Столько здесь парней красивых, а вы в книгу уткнулись. А по мне, так чисто зло одно от них.

Кончики волос Ленайры чуть побелели, взгляд, направленный на служанку, заledenел, но Кэтрин ничего не заметила, продолжая делиться своей «мудростью»:

– Вот давеча барон Парвэ приходил. Какой красавец! Истинный дворянин, какие красивые слова говорил, а вы что? Уткнулись в книгу и головы не подняли. Ух, я бы на вашем месте, госпожа... – Успевая все это говорить, Кэтрин провела ладонью над столом, заставив пыль собраться в одном месте, а потом отправиться в окно.

– Кэтрин, почему вы не убирались здесь, пока меня не было?

Ох, не знала свою госпожу эта новенькая служанка, непонятно откуда раздобытая управляющим помещением, иначе от этого спокойного голоса уже давно упала бы в обморок. Впрочем, те, кто знал Ленайру давно, могли различать эти малейшие нюансы в ее поведении, а ее всегдашнее спокойствие вместе с ровным безэмоциональным голосом обманывало даже взрослых магов-менталистов – щит на разуме стоял у нее отменный. Но знающие люди всегда могли сказать, когда молодая госпожа радуется, когда гневается. Доротей понимала свою госпожу лучше всех. Кэтрин же ошибочно полагала, что раз на нее не кричат, значит, слушают и внимают. Вот и делилась житейской мудростью, искренне считая, что делает доброе дело, просвещая молодую госпожу, совсем еще девочку, в жизни.

– Дык занятая была, госпожа. У вас тут комнат-то много. И на кухне надо порядок навести...

– Кэтрин. – На резко упавшую температуру в комнате не обратить внимания было нельзя, и служанка, поежившись от холода, впервые посмотрела на госпожу, и вдруг весь ее задор разом куда-то пропал. Девушка побледнела, спина покрылась холодным потом, а ноги сами собой вдруг подломились и заставили бедняжку опуститься на колени. – На этой неделе вы лишаетесь пятнадцати сантов из вашего жалованья за то, что вмешиваетесь с советом, которого у вас не спрашивают, и лезете с поучениями, которые никому не интересны. – Кэтрин, не в силах отвести взгляд от бездонных глаз госпожи, в которых словно закружилась вьюга,

задрожала сильнее и быстро-быстро закивала, неспособная вымолвить ни слова. – А если вы еще раз вызовете мое неудовольствие, то отправитесь обратно в поместье. Надеюсь, вы понимаете, чем это для вас может обернуться?

Кэтрин всхлипнула и снова закивала.

– В таком случае вон отсюда и не мешайте мне учиться. Появитесь здесь, только когда я позову. Да, еще минус два санта за ненадлежащее выполнение своих обязанностей: вы должны сначала убирать мои комнаты, чтобы к моему возвращению они уже были чистыми. А кухню и прочее можете убирать и после моего возвращения, не мешая мне заниматься.

Кэтрин вскочила и, не смея повернуться к госпоже спиной, пятилась до самой двери, уперлась в стену, вздрогнула, чуть скосила взгляд и бочком нырнула за дверь, аккуратно закрыв ее за собой.

Ленайра еще несколько секунд оставалась напряженной, потом медленно вздохнула, цвет волос вернулся в норму, а температура в комнате поднялась до прежней.

– Надо будет поговорить с Дарком. Где он таких находит? – проронила она, словно пытаясь отложить эту заметку в памяти, после чего вернулась к работе.

Глава 2

Ровно в шесть вечера двери в спортивный зал, где была назначена дуэль, распахнулись, и в помещение неторопливо вошла Ленайра в светло-голубом платье до пола. Никаких украшений, кроме тоненькой золотой цепочки, на ней не было, но все давно уже знали, что с этой цепочкой девушка не расставалась никогда. И никто не видел, что именно висит на ней, поскольку это таинственное что-то никогда не оказывалось поверх одежды. Многие предполагали, что это медальон с портретами ее родителей. Впрочем, сейчас всех собравшихся заинтересовала не цепочка, а наряд. Заявиться на дуэль в платье из таларского шелка... это ж как надо не уважать противника?

В общем-то, дуэльный кодекс никак не регламентировал одежду: защиту можно надевать по согласованию сторон, амулеты и артефакты тоже, все остальное не важно. Но за тысячи лет уже устоялись определенные традиции и даже выработался стиль в одежде, который касался как мужчин, так и девушек. Понятно, что раз дуэль, то и одежда должны быть соответствующая – позволяющая быстро перемещаться, уклоняясь от ударов, и, прежде всего, она не должна мешать. Потому все и предпочитали полуспортивный стиль и легкую обувь – дуэли, как правило, проходили в специально подготовленных и защищенных помещениях, а в них пол ровный. Противник девушки именно так и был одет – легкие брюки со стянутыми внизу штанинами, спортивная обувь, легкая хлопковая сорочка и камзол из тонкой кожи, хорошая защита от случайных осколков.

Патрис заметно нервничал и, чтобы скрыть это, делал разминку, потому он не сразу обратил внимание на то, во что одета противница, а вот его друзья, собравшиеся в зале, едва не завопили от гнева, обсуждая такое оскорбление. Но придраться не могли, формально она в своем праве, и как на дуэль одеваться, решать ей самой.

Ленайра в их сторону даже головы не повернула. Прошла к центру зала и встала в круг. И тут же в зал ввалилось несколько человек из ее свиты. Громко, явно нарываясь на скандал, обсуждая грязеедов, посмеявшихся бросить вызов самой Принцессе.

Ленайра медленно повернулась в их сторону, и под ее взглядом все как-то разом побледнели и замолчали.

– Мне нужен секундант, – спокойно сообщила она.

Со стороны свиты Патриса опять донесся недовольный гул – секунданта выбирают заранее, еще до дуэли, а не так, как что-то необязательное.

– Почту за честь, госпожа, – выскочил вперед юноша лет шестнадцати с роскошными белокурыми локонами.

Девушка посмотрела на него и кивнула.

– Благодарю, барон Тарк. Профессор?

Преподаватель, который должен судить дуэль, вышел вперед. Высокий и хмурый, так можно было охарактеризовать его, а красный шеврон на куртке свидетельствовал о его принадлежности к боевому факультету. Такой же шеврон украшал и плечо ее соперника... Занятно.

– Профессор Арсен Лирен, – хмуро представился он, наградив девчонку мрачным взглядом.

– Очень приятно. – Его взгляд не произвел на девушку никакого видимого впечатления. – Давайте начнем, мне хочется поскорее вернуться к учебникам, мне попался очень интересный момент, – предложила она.

– Сейчас это не важно, – оборвал ее профессор.

Теперь возмущенно зашумела свита Ленайры.

– Господин профессор! – выскочил вперед барон Тарк. – Как вы смеее так разговаривать с госпожой?! Вы хоть знаете, кто она?

В глазах Арсена Лирена полыхнуло пламя. Тарк сглотнул и попятился, сообразил, что выбрал совсем не ту мишень для атаки, но глаз отвести не смел. Ленайра же равнодушно наблюдала за представлением, словно ее это не касается.

– Молодой человек, – от голоса профессора бросало в дрожь, столько в нем было силы, хотя вроде бы и говорил не очень громко, – здесь я решаю, с кем, как и когда мне говорить. Но если вы считаете себя оскорбленным, я с удовольствием выйду с вами в круг после того, как закончат эти молодые люди.

– Я... – Барон сглотнул, покосился на Ленайру, словно ожидая ее поддержки, но она только смотрела на него и молчала. А взгляд, как обычно, спокойно-ледяной.

– А наша Принцесса ничего не скажет? – ядовито поинтересовался профессор, заметив, куда смотрит барон.

Ленайра повернулась к Лирену.

– Начинаем. Я хочу вернуться к учебнику.

Профессор нахмурился. Не так этой сопливой девчонке следовало ответить, совсем не так. Каким бы гением она ни была, но опыта у нее нет, а тут явная провокация с его стороны, не каждый взрослый устоит. А она просто проигнорировала происходящее, словно судьба приятеля ее совершенно не интересует. Хотя... Лирен нахмурился... возможно, так и есть.

– Ладно, – вздохнул он. Еще будет время изучить ее: раз она пошла на их факультет, то встреча неизбежна. – Никто не желает примириться?

– Я не...

– Нет, – отрезала Ленайра, не дав Патрису даже заговорить. Тот исподлобья глянул на нее.

– Нет, – тихо выдавил он.

Профессору явно не понравилось поведение парня, но комментировать ничего не стал.

– Начали! – подал он команду и вышел из круга.

Патрис нахмурился, даже глаза прикрыл, сосредотачиваясь.

Ленайра не шевелилась, вот только Арсен Лирен готов был поклясться, что девчонка крайне озадачена происходящим. Да ему и самому хотелось зайти в круг и отвесить своему ученику хорошего пинка. Ну кто в круге дает столько времени противнику? Пожелай она, и Патрис уже валялся бы на арене с переломанными руками и ногами. Но Ледяная Принцесса по какой-то только ей ведомой причине решила предоставить право первого удара противнику и сейчас с легкой презрительной улыбкой наблюдала за его действиями.

Наконец Патрис очнулся, его глаза распахнулись, он словно размазался в движении, оставляя кучу фантомов самого себя, и все они закружились в стремительном хороводе, наращивая скорость.

Девушка не шевельнулась, даже бровью не повела. Только иногда она склоняла голову то к правому, то к левому плечу, словно желая получше разглядеть мельтешащих вокруг призраков. А тех становилось все больше и больше. Вот один выпал из хоровода и рванулся к Ленайре. Та его проигнорировала, и фантом пронесся сквозь нее. В атаку бросился еще один, потом еще один... но никто не заставил девушку даже с места сойти, она просто не обращала на них внимания, позволяя им бегать как вздумается. Но вдруг она резко подняла руку, с выставленной вперед ладони вырвалось клубящееся облако, и рванувшегося в атаку призрака отшвырнуло к другому краю круга. Фантомы прервали свой танец и заколебались. Однако Патрис уже вскочил на ноги и восстановил контроль, вытер кровь, показавшуюся в уголке губ, а в глазах пригасил отчаяние...

Ленайра вздохнула и отвернулась, с трудом подавив зевок. Похоже, это взбесило Патриса, и фантомы вдруг стали размножаться с невероятной скоростью, пока они не заполнили весь круг, но даже тогда их количество продолжало расти, заставляя призраков залезать друг на друга.

Взрыв... Защитный купол вокруг места дуэли покачнулся, но устоял, внутри него все заволокло дымом. Зрители затаили дыхание – те, кто видел дуэль Патриса с Дарейном, помнили, что именно после этого последний оказался повержен.

Вот дым медленно растаял, и обнаружилось, что на том месте, где раньше стояла Ленайра, теперь возвышался солидный кусок льда. Закопченный, но совершенно неповрежденный. Глыба вдруг издала противный скрежет, пошла трещинами и раскололась на множество мелких кусков, открыв взорам совершенно не пострадавшую и абсолютно спокойную Ленайру. Она огляделась вокруг, заметила стоявшего чуть в стороне Патриса и шагнула к нему. Под ногами захрустели осколки ледяной глыбы.

Патрис внешне никак не отреагировал на приближение Ледяной Принцессы – стоял и смотрел, пока она не подошла почти вплотную. Вот девушка склонила голову набок, изучая противника, машинально пригладила волосы, немного подумала, потом вздохнула и осторожно толкнула своего противника одним пальцем. Патрис зашатался и рухнул на пол. Ленайра обернулась к судье. Тот ее взгляд понял правильно. Зайдя в круг, он быстро подошел к лежащему парню, провел над ним раскрытой ладонью и облегченно вздохнул.

– Жив, только истощен. – И уже громко: – Бой закончен! Победитель Ленайра Геррая! – Защитный купол исчез.

Девушка благосклонно кивнула, развернулась и зашагала к выходу, быстрым взглядом остановив попытавшихся ее поздравить свитских.

– Минутку!

– Да, профессор? – обернулась девушка.

– Условия. Какие были условия дуэли?

– Условия? – Ленайра на мгновение задумалась, потом пожала плечами. – Никаких. Я просто хотела указать ему его место, чтобы в следующий раз знал, на кого стоит поднимать руку, а кому нужно поклониться.

– О... – Арсен Лирен не обратил внимания на издевательский смех людей из свиты Ледяной Принцессы. – Девочка, а ты не боишься, что однажды тебе точно так же укажут твое место? На любую силу найдется сила большая.

И тут Ленайра удивила профессора еще раз... сильно удивила. Она улыбнулась.

– Профессор, если бы вы знали, с каким нетерпением я жду этого момента.

И оставив всех гадать, что означали ее слова, Ледяная Принцесса покинула зал.

...Следующие несколько дней не принесли ничего необычного. Ленайра предпочитала проводить время за учебниками, поглощая знания просто в невероятных количествах, чем вызывала явное неудовольствие своей свиты. Вот только плевала она на их удовольствие, она вообще свела контакты с ними до минимума. Но сейчас не отвертеться, приходилось сидеть с каменным лицом и слушать выступление блестящего виконта Армени, который пытался убедить ее не идти на факультет боевой магии. Уже полчаса распинался, заявляя, что там учатся только грубые неотесанные мужланы и нищие дворянчики, которые никоим образом не ровня блестящей Ленайре Геррая.

– И какой факультет посоветовали бы мне вы?

– Например, факультет художественной магии, – тут же оживился виконт.

– Это тот, куда идете вы, если я правильно помню?

– О, прекрасная леди запомнила обо мне такие подробности.

– Вы об этом говорили. И что на этом факультете такого интересного?

– Там блестящее общество. Госпожа, туда в этом году идет даже племянница Его Величества.

– Благодарю за сообщение, я знакома с миледи Дарой – она блестящий художник и рисует великолепные объемные пейзажи. А какое направление у вас?

– Флористика, госпожа. Умение создавать красоту из великолепных цветов...

– Которые создали такие же маги. Желаю вам удачи в вашем начинании.

– Но вы, госпожа...

– А если вы так уважаете меня, как говорите, то идемте на факультет боевой магии вместе. Вы же сами только что рассказывали, как мне будет трудно среди всех тех мужланов. Составьте компанию.

Виконт заметно побледнел: подобная перспектива его не обрадовала. На его счастье, внимание Ленайры привлек неровно лежащий учебник на столе, и она отвлеклась, чтобы составить идеально ровную стопку. За это время виконт успел придумать ответ. Состроив самую унылую физиономию, он обреченно махнул рукой:

– Я хотел, госпожа, поверьте, но отец даже слушать не желает. Он считает, что у меня настоящий талант во флористике, и требует, чтобы я учился именно там.

– Да? – Ленайра задумчиво уставилась на виконта, заставив его ежиться под этим сканирующим взглядом. Наконец девушка отвернулась. – Жаль. Мне будет вас очень не хватать... хотя... если хотите, могу поговорить с вашим отцом, графом Таниром, думаю, меня он послушает.

Виконт опять побледнел, заерзал.

– Отца, – выдал он, – вы, может быть, сумеете убедить, а вот матушку навряд ли. На самом деле это именно она заставила папу пойти мне... ей навстречу.

– О... вот как. – Снова изучающий равнодушный взгляд. Как взгляд может быть одновременно пристально-изучающим и при этом совершенно равнодушным и рассеянным, виконт не представлял, и это его невероятно нервировало. Никогда не знаешь, что в голове у этой соплячки. Была б его воля, он бы к ней и близко не подошел, но, увы, таким было требование родителей, когда они узнали, что младшая Геррая сумела досрочно сдать экзамены за два года и будет учиться с ним вместе. Чего он тогда не наслушался дома...

В действительности иметь дело с хоть и невероятно умной, но все-таки мелкой девчонкой было довольно просто, что бы там ни думали остальные. Сообразительные уже давно поняли, что к чему, и пользовались этим. Главное – не пытаться пускать ей пыль в глаза, рассказывая про свои невероятные таланты, ибо она всегда требовала доказательств и попыток обмана не прощала. Ну как, например, с этой глупой дуэлью. Ну кто дергал этого идиота Дарейна за хвост, что он вызвал на дуэль грязеда по совершенно идиотскому поводу? Хотел доказать, что аристократы всегда выше и сильнее? Ну-ну. Будь он поумнее, заметил бы красный шеврон боевого факультета, глядишь, и задумался бы, такой ли беззащитной окажется жертва, как ему показалось.

Но, выставив такое требование, как аристократ против грязеда, он обязан был победить любой ценой. Проиграл? Значит, все это время выпендривался, а такие люди Ледяной Принцессе совершенно неинтересны. А уж выходка такого же тупицы, приятеля Дарейна, додумавшегося ударить в спину победителю... Он реально считал, что Принцесса оставит такую выходку без последствий? Это же прямой урон чести ее Рода, ведь она выступала свидетелем одной из сторон, а значит, несла ответственность за честность боя! За такое она имела полное право убить идиота, и никто бы ей слова поперек не сказал.

В общем, главным было не выступать при ней, чтобы не пришлось потом доказывать выступление делами. Ну и восторгаться талантами и гениальностью собеседницы, а также, как положено, красотой. Хотя нельзя сказать, что эти похвалы так уж сильно впечатляли Принцессу. Но опять-таки, по ее вечно спокойному виду никогда не поймешь, как Ледяная относится к тем или иным словам.

А так... о чем с ней можно говорить? Она ж младше их на два года. И лишнего в ее присутствии ничего не позволишь. Поэтому виконт был рад, что они расстаются и идут на разные факультеты. Однако родители требовали, чтобы он попытался пригласить ее за собой. Поскольку альтернативой было отправиться вслед за Принцессой на ее факультет, Армени

решил попытаться. Сейчас, после разговора, он мог с чистой совестью заявить родителям, что Ленайра Геррая целиком и полностью одобрила его выбор, пообещала появляться, но изменять собственное решение не собирается. Всем хорошо. А Ленайра – идиотка. Перед нею открываются такие перспективы, такое будущее, а она все гробит ради обучения на... Ладно, сама выбрала, пусть сама и страдает. Потом пожалеет.

– Да, госпожа. Увы, против мамы я не могу пойти, надо уважать ее волю.

Губы Ленайры дернулись то ли в улыбке, то ли в гримасе презрения, впрочем, виконт этого не заметил.

– Конечно... маму надо слушаться. Очень жаль, виконт, что мы не увидимся с вами осенью. С вами было весело.

– Конечно, госпожа. – Армени поспешно поднялся, хотя и постарался выглядеть как человек, который никуда не торопится. Разговор измотал его сильнее, чем можно было ожидать. – Вынужден попрощаться с вами, надо еще написать несколько писем.

– Конечно, не смею вас задерживать. Кэтрин вас проводит.

Появившаяся в комнате служанка почтительно поклонилась и раскрыла перед гостем дверь, приглашая к выходу. Виконт еще раз витиевато попрощался и поспешно удалился. Ленайра еще некоторое время смотрела ему вслед с отсутствующим видом, потом потянулась за книгой – прочитать еще предстояло немало.

...Такие разговоры, как с виконтом, повторялись довольно часто, чуть ли не со всеми из свиты. Каждый норовил образумить представительницу Древнего Рода, но ничего у них не получилось. Если бы Ленайра спорила, пыталась хоть как-то обосновать свой выбор, тогда, может, и был бы шанс переубедить ее, но... Она всех молча выслушивала, интересовалась их выбором... тех, кто должен был его сделать в этом году, – ведь в ее свите были и ровесники, которым еще два года учиться до выбора факультетов, и ребята постарше, давно уже свой выбор сделавшие. Хвалила, подбадривала, но ни слова про себя. А если кто-то был особо настойчив, приглашала идти вместе с ней, чтобы скрасить компанию и поддержать. Только один из ребят не стал ее переубеждать. Самый младший сын заштатного барона оказался в свите Ледяной Принцессы только потому, что его отец каким-то образом сумел завоевать доверие императора и стал начальником охраны дворца, что резко подняло статус и его сыновей. Парень был на три года старше Ленайры и по настоянию отца отправился на факультет защитных артефактов, тот явно готовил сына в помощь себе. Ну а на что еще может претендовать самый младший, кому не достанется никакого наследства? Впрочем, Милий Тарн по этому поводу особо не переживал, ему нравилась артефакторика. Вот и сейчас он молча сидел напротив девушки и смотрел, как Ленайра что-то конспектирует из книги.

– Знаете, – вдруг заговорил он, – до встречи с вами я считал, что могу понять любого человека.

Девушка замерла на миг, перо застыло, чернила поползли с него, образовывая на бумаге разлапистую кляксу. Подняла голову.

– Вы пытались меня понять?

Милий чуть улыбнулся.

– Удивлены, Ледяная Принцесса?

Губы девушки дернулись – так ее в глаза никто не называл... не смел называть, хотя об этом прозвище знала.

– Это ведь не оскорбление? – спокойный вопрос.

– Ни в коем случае, Принцесса. Но мне очень хотелось бы знать, что вы скрываете за своей ледяной маской и показным равнодушием ко всему.

– Вы так уверены в моем показном равнодушии?

– Абсолютно. Принцесса, я за вами давно уже наблюдаю и сделал кое-какие выводы.

Девушка задумалась, потом медленно кивнула.

– Да... ваш отец получил свою должность вполне заслуженно, – неожиданно заявила она.
– А при чем тут мой отец? – растерялся Милий.

– Его ум вы должны были унаследовать. Только вы ошиблись в выводе, поверьте, играть роль достаточно долго, чтобы тебя не разоблачили, невозможно.

На этот раз Милий выглядел не так уверенно.

– Что ж, простите. Жаль, мне казалось, что я прав.

– Вы не правы.

– Да... я уже понял.

– И вы не собираетесь уговаривать меня сменить факультет?

Милий рассмеялся.

– Что вы. Может, в чем-то я и ошибся, но вот ваш характер все же понял. Ваш выбор – не прихоть, а вполне осознанный поступок. Я не знаю причины этого... возможно, она в том, что случилось шесть лет назад...

– Господин Тарн!

– О... прошу прощения, госпожа, не хотел напоминать о тех грустных событиях.

– Извинения приняты.

– Но ведь я прав?

Девушка необычайно резко для себя откинула голову назад, в глазах закружилась выюга, но что-то удержало ее от давления на собеседника.

– А вы умеете быть настойчивым.

Милий вздохнул, словно собираясь с силами.

– Ленайра, – вдруг обратился он к ней по имени, нарушая все принятые нормы этикета. Будь они не одни, она должна была бы потребовать извинений, а то и дуэли. Юноша понимал, что рискует, и сейчас пристально смотрел в глаза девушки. В них полыхнул какой-то непонятный огонек, губы плотно сжались, но она молчала и явно требовала продолжения. Понимает, что не просто так ее собеседник пошел на такое нарушение. – Ленайра... поверьте, я действительно хочу помочь вам! Знаю, что таких помощников у вас... а точнее – охотников за благами... полно, но мне вас искренне жаль. Жаль, что вы так издеваетесь над собой! Ради чего? Прошлого вам не изменить. Хотите мести? Вы гробите свою молодость ради того, чтобы стать сильнее. Неужели сила достойна этого? Я... может, я позволю себе лишнего, но... неужели ваши родители хотели бы, что их дочь заиклилась на мести и лишила себя радостей жизни? Почему хотя бы на время не отложить книги и тренировки и не отправиться просто прогуляться на озеро? Не полюбоваться цветами?

Милий замолк и даже как-то съежился, боясь поднять взгляд. В комнате царила мертвая тишина. Вдруг он почувствовал какую-то странную и неизвестную магию и чуть прикрыл глаза, готовясь к худшему. За все сказанное им Ленайра имела полное право его убить. Вмешательство в личную жизнь высокогородной особы без приглашения... Но магия, развернувшись, перестала доставлять какие-то неудобства. Непонятно, что девушка сделала, но магия явно не была направлена на причинение вреда.

– Господин Милий, – заговорила вдруг Ленайра таким голосом, какой он ни разу от нее не слышал. В нем сквозил холод бездны, которого не выдерживали даже металлы. – Вы понимаете, что сейчас мне наговорили и что я могу с вами сделать за это?

Отступать все равно поздно, и юноша вскинул голову. Выдержать взгляд принцессы он смог секунд десять и отвел глаза, но все же ответил твердо:

– Да. Я готов к этому.

– И почему вы тогда все это сказали, если осознаете последствия?

– Мне... я просто хочу хоть немного вам помочь... поддержать...

– Что?! – Холод в голосе растаял, девушка явно ошарашена и сейчас изо всех сил борется, чтобы скрыть чувства, но Милий, к собственному удивлению, это ощутил.

– Мне жаль вас. Жаль, что вы так обращаетесь с собственной жизнью, жаль, что у вас не осталось ничего, кроме мести. Я очень надеялся, что мне удастся вернуть вас к жизни, заставить снова полюбить ее, но, видимо, ошибался. Этот разговор... это была моя последняя попытка как-то повлиять на вас.

– И вы даже рискнули жизнью?

– Мне... мне действительно хотелось бы, чтобы вы перестали заикливаться на силе и мести, Ледяная Принцесса.

– Тогда уж Снежная Королева. – В голосе девушки отчетливо прозвучал смешок, а давление на собеседника исчезло настолько резко, что Милий даже не сразу сообразил, что произошло. Неуверенно глянул в лицо девушки. Она оставалась серьезной, но глаза улыбались.

Милий потряс головой, пытаясь сбросить наваждение. Ледяная Принцесса умела улыбаться, но при этом в ее взгляде всегда оставался лед, только губы изображали некое подобие улыбки. Сейчас же улыбался именно взгляд, при этом сама она оставалась предельно серьезной.

– Снежная Королева? – Милий мог бы гордиться собой – ему удалось сохранить невозмутимость.

– Но мне больше нравится имя Снегурочка, – призналась девушка, рассматривая что-то на потолке.

– М-м-м... кто такая Снегурочка?

– Кто-кто. Ну я, конечно. А еще внучка Деда Мороза.

Милий попытался представить ее деда в роли этого самого Мороза и испытал настоящий шок.

– Я... я ничего не понимаю.

Девушка перестала улыбаться.

– Не время. Но вы первый человек, действительно переживающий за меня... Знаете, господин Тарн, я тронута. Честно. – Она встала, подошла к нему и протянула руку. – Я предлагаю вам свою дружбу. В действительности вы о многом не знаете, в той давней истории немало тайн. В частности, никто так и не узнал, кто организовал нападение на дворец, а потому исключать повторение подобного нельзя. А я больше не хочу терять близких мне людей. Это не стремление отомстить, как вы подумали, Милий. Я просто хочу защитить тех, кто мне дорог, кто мои настоящие друзья, а таких, к сожалению, очень мало. Я пока еще не могу доверять вам полностью, но решила попробовать и прошу вас стать моим другом.

Милий растерянно вскочил, ошарашенно вглядываясь в лицо девушки.

– Так вот ты какая, Ледяная Принцесса, без своей ледяной маски.

– Но-но! Если уж хамишь, так изволь обращаться ко мне иначе. Я – Снежная Королева.

Милий нервно хохотнул.

– Будет исполнено, Ваше Величество.

– То-то же.

– И для меня великая честь принять вашу дружбу. – Он осторожно взял ладонь девушки и коснулся ее губами. – Что я могу для вас сделать?

– Учись, Милий. Мне может потребоваться помощь мастера артефактов. И будь готов прийти по моему зову, когда в этом возникнет необходимость.

– Как скажете. – Милий склонился в глубоком поклоне. – Я... я готов принести вам вассальную клятву.

– Ты уверен? Милий, я тоже третья наследница в семье. Все мое достояние – только принадлежность к Древнему Роду. Я мало могу дать в плане карьеры, но потребовать от тебя могу многое. Даже твою жизнь.

– Я отдам ее без колебаний.

Это слова почему-то рассердили девушку.

– Лучше, чтобы свои жизни отдавали наши враги.

– Намного! – поддержал ее Милий.

– Тогда, если ты твердо решил, я готова принять твою клятву.

– Решил. Мне не важно, что ты можешь мне дать, но я чувствую, что будет интересно. Разве это не причина? – Препней Ледяной Принцессе заявить такое он бы не решился, а вот с этой ему показалось нормальным так пошутить.

– О да! – немедленно ответила Ленайра. – Это очень хорошая причина.

Девушка протянула руки ладонями вверх. Милий опустил на колено и положил свои ладони на ладони девушки. Под ними миниатюрные ладошки Ленайры даже и не видны стали. Милий на мгновение засомневался, какие еще сюрпризы хранит в себе эта хрупкая на вид и миниатюрная девушка, выглядевшая младше своего возраста. Правильно ли он делает? Но тут же откинул сомнения.

– Я, Милий Тарн, третий сын барона Тарна, клянусь... – Слова клятвы звучали уверенно и ровно. Милий ни на миг не потерял контроля. Его ладони засветились алым, свет потек, словно жидкость, охватывая ладони девушки.

– Я, Ленайра Геррая Древнего Рода Геррая, – уверенно подхватила девушка, как только отзвучали последние слова клятвы, произнесенные Милием, – принимаю вассальную клятву Милия Тарна и клянусь... – Теперь свет шел и от рук девушки, и два потока переплетались между собой, соединяясь в нечто новое и образуя связь вассала и сюзерена.

Магия пропала, а перед Милием стояла прежняя Ледяная Принцесса с холодом во взгляде и презрительной улыбкой.

– Когда вы мне понадобится, я призову вас, Милий Тарн. Пока же достойно учитесь.

Милий склонился в поклоне и попятился к двери.

– Милий. – На мгновение из-за ледяной маски выглянула та девчонка, с которой он недавно беседовал. – Ты ведь понимаешь, что не надо никому говорить о том, что ты узнал, но если твой отец спросит, разрешаю ему сообщить, только позаботься, чтобы вас не подслушали.

Так вот что за магию он почувствовал в самом начале: против прослушивания. А Ленайра действительно очень умна для своих лет, сообразила, что его отец – кровный родственник и глава дома – не сможет не увидеть печать вассальной клятвы, и, понятно, его заинтересует это. Не будь он командиром охраны императорского дворца, можно было бы и не отвечать на вопросы, сославшись на волю сюзерена, но не ответить тому, кто обеспечивает безопасность императорской семьи, невозможно. Мало ли кому сын принес клятву. Вдруг заговорщики поймали парня в свои сети и через его попытаются добраться до императора. Но обидно, что девчонка младше его на три года сообразила это, а он нет.

– Конечно, госпожа. Я должен был сам сообразить.

– Должен был. – Опять смешинки в глазах и холод на лице. – А теперь иди. Для всех остальных наши отношения остались прежними. Пока не придет время, никто не должен знать, что ты каким-то образом связан со мной.

Милий поклонился и покинул комнату. Ленайра опустила в кресло и прикрыла глаза.

– Надеюсь, я не ошиблась, – пробормотала она. – Но кто не рискует, тот не пьет шампанское. Очень подходящая к случаю поговорка.

Приобретением союзников давно пора было заняться, и кое-какие кандидаты уже имеются. Теперь Милий в их числе. Как же удачно все получилось, сам пришел, хотя, признаться, Ленайра ожидала этого, но не таким образом.

Наконец восстановив самоконтроль, девушка махнула рукой, снимая защитные чары.

...А на следующий день начался форменный бедлам – Ленайра уезжала домой после окончания начального курса академии. Слуги, присланные из дома, аккуратно грузили в сундуки вещи госпожи и выносили их из комнаты. Рядом стоял распорядитель общежития и терпеливо ждал, когда комнаты освободят, а пока он готовился произнести прощальную речь,

проводя такую важную гостью. Заселится ли в эти апартаменты еще кто-нибудь?.. Кто знает. Очень уж они дороги. Но плата от Герраев даже за один год проживания в них уже окупила затраты на содержание всей гостиницы. А Ленайра здесь жила несколько лет. Неудивительно, что сам распорядитель присутствовал сейчас, тайно досадуя на слишком уж большую гениальность гостью. Не окончи она академию досрочно, еще два года проживала бы в номере, принося и общежитию, и, конечно же, ему неплохой доход.

Сама госпожа стояла в сторонке и просматривала свитки со свидетельствами об окончании начального курса академии, а также свои оценки. Нахмурилась: ясно, что наткнулась на единственную четверку по ботанике среди пятерок – Ленайре категорически не давался уход и выведение магических растений. О ее нелюбви ко всему искусственному знали все, и ни для кого не были секретом разногласия между ней и преподавателем. Поставить меньше четверки он не рискнул, но пятерку все-таки зажал.

Ленайра признавалась себе, что и четверку ей поставили только из-за остальных оценок, иначе ей грозила твердая и заслуженная тройка, но все равно обидно.

Свернув свитки, она откинула полу плаща и аккуратно засунула их в специальный карман парадного выпускного камзола. Традиция, однако. Этот костюм надевался только один раз при выдаче результатов экзаменов, а потом ученики обязаны были хранить его дома как реликвию. Ленайра никогда этого не понимала, но против традиций не пойдешь. Дома костюм отправится в специальное хранилище, где в отдельных нишах висели такие же наряды ее старших братьев, родителей, деда, прадеда... в общем, многих поколений семьи, с того момента, как эта глупая традиция появилась.

Оправив плащ, Ленайра оглядела гостиную, выслушала сбивчивую прощальную речь распорядителя. После вручила ему положенный в таких случаях символический кошелек (а также чек на далеко не символическую сумму) и неторопливо спустилась вниз, провожаемая взглядами многочисленных учащихся, высыпавших на лестницы.

Ждать, когда погрузят и вывезут все ее вещи, смысла особого нет – все доставят домой и без нее.

– Сколько сундуков, – расслышала Ленайра восхищенный шепот какой-то ученицы с первого или второго курса, обращенный к подруге. – Наверное, наряды и украшения.

Ленайра мысленно улыбнулась. Наряды... украшения... Есть, конечно, куда без них, она должна соответствовать положению. Вот только основную массу сундуков, которые сейчас спускали по лестнице слуги, наполняли книги, записи ее лекций, дневники исследований и наблюдений. Да и апартаменты эти Ленайра снимала вовсе не из желания блеснуть своим положением и богатством. Просто только в них можно было разместить ее библиотеку, которую она привезла с собой из дома, а потом старательно пополняла все время учебы. Некоторых книг, имеющихся у нее, не было даже в библиотеке академии.

Пройдя мимо младшекурсников, даже не глянув в их сторону, девушка вышла во двор, заметила, где больше всего собралось мальчишек, и зашагала в ту сторону. Предположение оказалось верным – толпу собрала самобеглая карета, мода на которые пошла среди богатых людей империи. В общем-то изобретение старое, но только недавно алхимики смогли удешевить ту ядовитую смесь, от которой работал магический двигатель, что сделало подобные кареты доступными для очень богатых людей. Раньше смесь стоила по весу золота, ясно, что никто не покупал ее. Одна беда: запах от выхлопов отработанной смеси стоял такой, что дышать без слез невозможно. Вот и задирали трубу выхлопа как можно выше, чтобы отработанные газы улетали подальше и не раздражали путешествующих господ.

Сама карета, по сравнению с обычными, не представляла из себя ничего особенного, только сзади вместо багажного отсека располагался магический двигатель, а чуть выше – алхимическая смесь. Ну и дополнительно у извозчика вместо вожжей имелся рычаг. Вперед нада-

вишь, карета едет, назад – останавливается. Вправо-влево – поворот. Очень неудобно, но об удобстве извозчиков никто и не думал, все удобства – внутри кареты.

Ленайра глянула на рычаг, поморщилась. Всякий раз, видя эту систему управления, ей хотелось подсказать идею руля и педалей, но сдерживалась. Только славы гениального механика ей еще не хватало. Да и смесь эта... ей-ей, даже бензин намного лучше. Слава богам, такие кареты не очень многие в империи могут себе позволить. Будь этих колываг побольше, и от смрада отработанных газов жить в городах станет просто невозможно.

Кучер... Лошади нет, но того, кто управляет каретой, называют кучером или извозчиком. Вот что делает инертность мышления. В общем, кучер, заметив госпожу, тут же растолкал собравшихся мальчишек, с восторгом взирающих на чудо магической артефакторики, и раскрыл перед ней дверь. С ледяным выражением на лице Ленайра вошла внутрь и устроилась поудобнее. Кучер тут же забрался на козлы, двигатель сзади тихонько заурчал, карета плавно тронулась и, набирая скорость, выехала за территорию академии.

Девушка немного расслабилась, слегка откинула шторку с окна, наблюдая за жизнью столицы, но вскоре другие мысли одолели ее. Два месяца отдыха... Скорее бы разобраться с делами дома и... Вот только все равно положенное по этикету время придется задержаться в особняке. Ленайра чуть нахмурилась. Как же она ненавидела эти обязательные семейные встречи. С дедом у нее хоть и были натянутые отношения, но его она искренне уважала, а вот старшего брата... Вот кого с удовольствием прибила бы! Единственный человек, с кем она рада была встретиться, – средний брат Мирл. Только ради него она и соглашалась оставаться дома какое-то время. Еще уважение к деду заставляло слушать его.

Радость и отвращение. Именно эти два чувства Ленайра испытывала к тому месту, которое называлось домом. Возможно, не будь там Джейра, все было бы не так плохо, но он умел испортить даже очень хорошее настроение быстро и качественно в самое короткое время. Особенно старший братец любил порассуждать на тему того, что он будет делать, когда станет сиятельным лордом Геррая. В такие моменты Ленайре с трудом удавалось удерживать свою ледяную маску и ей хотелось просто и без затей прикончить его.

– Всегда его вспоминаю, когда домой возвращаюсь, – пробормотала она. – Надеюсь, в этот раз он все-таки свалит по каким-нибудь своим делам.

Увы, чудес не бывает. Джейр стоял около крыльца дома, когда карета подъехала и остановилась. Ленайра, не дожидаясь слуг, вышла и с отвращением слушала, как братец с высокомерным видом распекает управляющего. Непонятно, в чем он там провинился, но слова Джейр мог бы подбирать и более вежливые – Дарк ему в деда годится, а их семья служит Герраям уже почти триста лет. И вряд ли он допустил какую-то серьезную оплошность, из-за которой нужно так оскорблять его на виду у всех. А ведь слуги, слушающие сейчас выступление своего господина, должны потом подчиняться управляющему.

– Дарк! – требовательно позвала Ленайра.

Джейр со свистом втянул воздух и обернулся.

– Дорогая сестренка, – оскалился он, пытаясь разглядеть на ее лице хоть какие-то эмоции.

– Дорогой братик, – совершенно равнодушно кивнула ему Ленайра и снова посмотрела на управляющего. – Дарк, скоро должны прибыть мои вещи из общежития, прикажите отправить их в чистку, а книги – в мои комнаты.

– Конечно, госпожа, – склонился управляющий в поклоне. – Рад вашему возвращению. – После чего поспешно удалился исполнять приказание.

– Сестренка! – прорычал Джейр. Вот балбес великовозрастный. А ведь семнадцать уже, казалось бы, должен повзрослеть. – А ты не слишком много на себя берешь, начиная здесь распоряжаться? Пора бы уже уяснить, что тебе тут не рады и дед только в память о наших родителях готов принимать тебя в доме. – Снова быстрый взгляд на лицо девушки, в надежде увидеть хоть что-то: гнев, обиду, растерянность. Поморщился, когда понял, что все его слова

не возымели никакого эффекта. – Ты не имеешь права вмешиваться, – снова завел он свою волюнку, – когда я выговариваю слугам за их нерасторопность!

Секунды две Ленайра изучала лицо брата.

– Это обязательно делать на крыльце дома? – намек не то чтобы тонкий, размером со стальной канат портового крана. Впрочем, Джейр и его не понял.

– Я буду разговаривать со слугами там, где я решу, и тогда, когда решу!

Ленайра пожала плечами и прошла мимо кипящего от гнева брата, которого только что проигнорировали самым наглым образом. Вроде бы и последнее слово за ним осталось, но ощущение все равно такое, словно взрослая тетя пришла, посмотрела на бесящегося подростка, пожала плечами и пошла своей дорогой. Как такое получается у его младшей сестры, он никак не мог понять и поэтому бесился еще больше. А главное, задеть ее никак не удавалось. Что он ни пробовал, но она оставалась совершенно непрошибаемой. Воистину Ледяная Принцесса.

А Ленайра, шагая в свои комнаты, размышляла, что опять на пустом месте поругалась с братом. Он, конечно, идиот, но все равно не стоит его доводить. А когда дед официально объявит его наследником, он ей все припомнит и отыграется. В благородство своего старшего брата она не верила ни капли, а уж случайно услышав его рассуждения о планах на ее счет, когда он напился и хвастался приятелю, что сделает, чтобы поставить на место эту ледышку, она и вовсе потеряла всякие иллюзии.

Все очень плохо. Очень.

– Госпожа. – Перед ней склонился в поклоне один из слуг.

Ленайра остановилась и слегка опустила температуру вокруг себя. Слуга чуть заметно задрожал. Хм... явно не от холода, всего-то на пару градусов температура упала. Неужели боится? Ленайра мысленно перебрала лица слуг в доме, но не вспомнила того, кто стоял перед ней. Значит, новенький, приняли, когда она училась в академии.

Девушка нахмурилась, подумав, что слишком много новых лиц она видела, пока ехала в карете от ворот к дверям дома и пока шла по самому дому. Слуги, некоторые солдаты и даже офицеры. К добру это или нет?

– Говори.

– Сиятельный лорд Геррая Велозэн приглашает вас к себе сразу, как только вы отдохнете после поездки.

Ленайра чуть сжала кулаки. Непонятно. Дед никогда раньше не звал ее к себе сразу после возвращения. Что случилось? И слуга... Он же явно ее боится. А ведь он ее вовсе не знает. И столько новых лиц... Все это напрягает. Джейр? Нужно отыскать Мирла и поговорить с ним, но ведь не успеть. Слова вежливые: «прийти, как только отдохнешь», но, по сути, приказ явиться сразу после переодевания с дороги.

– Хорошо. Передайте сиятельному лорду, что я исполню его волю.

Слуга поклонился и поспешно исчез – только что тут стоял, и вот уже нет его. Ленайра привычно подавила мелькнувший в сознании страх и твердо зашагала дальше. Паниковать не время. И пока не станет понятно, что происходит, лучше ничего не предпринимать. Молчать и слушать. Неужели дед раскрыл ее тайну? А если так, как он отреагирует? Выгонит из Рода или подстроит несчастный случай, чтобы не выносить сор из избы?

Шаг Ленайры на мгновение сбился, но тут же снова стал твердым и уверенным. Опасность нужно встречать твердо, тогда будут и шансы уцелеть. А пока лучше никому не показывать свои чувства... Все как обычно. Как последние шесть лет после гибели родителей.

Глава 3

Ленайра, подняв руки, неподвижно стояла посреди своей комнаты, а три служанки суе- тились вокруг, прилаживая всякие завязки, тесемки, пристраивая к платью оборочки. На свое место лег последний бант, подвязанный к короткому рукаву, теперь подвязать волосы белой лентой, и все. Девушка глянула на себя в зеркало: как всегда, идеально.

– Благодарю, – кивнула она служанкам. Те, замерев чуть в стороне, облегченно выдох- нули, явно испытывая радость.

Ленайра чуть скосила глаза, наблюдая за ними. Интересно, это Джейр постарался так тут всех запугать? Чего от нее все слуги шарахаются? Хотя нет, те, кто ее помнит, искренне рады ее возвращению, а вот эти новенькие... странные они какие-то. И страх от них... она его чувствует почти физически. Вот и эти девушки смотрят на нее как кролик на удава.

Ленайра задумалась, потом решила проверить свою мысль.

– Этот бант повязан криво. – Она пристально посмотрела на бант в виде розы, повязан- ный с правой стороны груди.

Бант был повязан идеально, и даже самое пристальное его изучение не выявило никаких огрехов. Одна служанка испуганно вскрикнула.

– Госпожа, – пролепетала она. – Прошу прощения... я... я не хотела... я...

– Просто перевяжи его, – не выдержала ее страха Ленайра.

Пока служанка трясущимися руками перевязывала бант, девушка изучала ее макушку, пытаясь понять, что же здесь происходит. С первого раза перевязать не получилось, вышло очень криво, видно, трясущиеся руки мало помогают в работе, и служанка от страха совсем побледнела, вот-вот в обморок грохнется. Ленайра чуть повернула голову в сторону двух дру- гих служанок. Те явно переживали за подругу, но прийти на помощь не рисковали. При этом одна из них, думая, что госпожа не видит, косилась в ее сторону с откровенной яростью.

– Что-то хочешь сказать? – развернулась в ее сторону Ленайра.

Девушка растерялась, на мгновение на ее лице промелькнул страх, но она тут же реши- тельно сжала губы.

– Бант был подвязан очень хорошо, госпожа.

– Правда? – Ленайра склонила голову набок и сделала вид, что задумалась. – Если вспом- нить, вроде бы да. – Посмотрела на служанку, замершую с лентой в руке, видно, теперь она из нее даже не могла сложить розу. – А ты почему не сказала мне, что роза хорошо подвязана? Почему об этом говорит мне человек, который ею не занимался? Она это увидела, а ты нет. А теперь даже подвязать обратно не можешь.

– Госпожа... – служанка рухнула на колени. – Простите.

Ленайра выдернула из ее руки ленту, шагнула в сторону девушки, сделавшей ей замеча- ние, и протянула ленту ей.

– Подвяжи.

Та с трудом поборола гнев, а потому, старательно пряча глаза, послушно взяла протяну- тую ленту, сложила ее розочкой и аккуратно приколола к платью. Ленайра изучила бант.

– Криво.

– Госпожа, соизвольте подойти к зеркалу и посмотреть еще раз.

Ого, а в голосе нет-нет да проскользнут нотки гнева, но старательно борется с ним.

Ленайра позволила подвести себя к зеркалу и еще раз изучила свой наряд. Чуть припод- няла подбородок, рассматривая, как сидят туфельки. Повернулась к служанкам.

– Ты права, хорошо сделано, – согласилась она, чем повергла всех трех служанок в шок. Видимо, они ожидали новых претензий. – Ты, – Ленайра повернулась к излишне смелой слу-

жанке, – ты посмела гневаться на меня. Разве ты не знаешь, что ваша госпожа не может быть не права? Если я говорю, что бант приделан криво, значит, так и есть.

– В вашей воле, госпожа, выгнать меня, – девушка склонилась в поклоне, явно чтобы скрыть выражение лица, а не из почтения или смирения. – Мы все трое новенькие и на испытательном сроке. Почтенный Дарк сказал, что вы сами выберете себе ту, которая вам понравится.

Ленайра замерла, обдумывая новую информацию. Получается, ей подсовывают служанку? Минуту... девушка подозрительно уставилась на склоненную голову. Короткие волосы... слишком короткие, неумение прятать эмоции. Да любой слуга моментально вылетит с работы, если продемонстрирует такую несдержанность. Слишком уж она... самостоятельна.

– Расскажи о себе.

Спина склоненной девушки напряглась. Интересно. Посмеет соврать?

– Я... я дочь главы города Маэма Лисана.

Маэма... Маэма... Что-то знакомое... Стоп...

– Это не твоего отца казнили за взяточничество и расхищение денег, выделенных на строительство укреплений?

– Ложь! – Девушка резко выпрямилась и с яростью уставилась в лицо госпоже. Ленайра осталась совершенно невозмутимой, глядя на разгневанную девушку. Чуть в стороне, испуганно пискнули две оставшиеся служанки. – Моего отца оклеветали! Он никогда не опустился бы до взяток! Он многим в городе стоял поперек горла, вот и нашли способ разобраться с ним!

– Да, я знаю... – Девушка на миг растерянно замерла, а Ленайра безжалостно закончила: – Все преступники так говорят.

– Вы... – Служанка крепко сжала губы, чтобы не сказать того, что очень хотелось, она явно готова была ринуться в драку.

– Но мне нравится, как ты защищаешь отца.

– Что? – новый шок.

«Да, шок – это по-нашему!» Ленайре с трудом удалось сохранить невозмутимое выражение на лице и не улыбнуться.

– Я не могу сказать, виновен ли твой отец, как не могу сказать, что он невиновен. Я не знаю подробностей дела.

– Но вы говорили...

– Что все преступники утверждают, будто они невиновны. И это правда. Хотя нет, не все. Есть такие, кто даже гордится своими преступлениями, но это редкость. А ты, значит, Лисана?

– Да, госпожа. – Девушка вновь поклонилась, но на этот раз она скрывала не гнев, а растерянность.

Ленайра еще раз глянула на розу на груди, невозмутимо оторвала ее и откинула в сторону.

– Она сделана идеально и хорошо прикреплена. И сейчас, и в самом начале. – Ленайра посмотрела на первую служанку, которая уже более-менее пришла в себя, с помощью подруги поднялась на ноги и беззвучно плакала. – Все, что я хотела объяснить, – роза не нравится мне и я не хочу ее видеть на платье. Мне не нужны те, кто боится что-то сказать поперек, я могу ошибаться, и вашей обязанностью было указать мне на ошибки, а не трястись от страха, исправляя несуществующий изъян в одежде. Ситуации могут быть разными, но я не должна испытать позор, выйдя к гостям одетой недостойно. И сделать все достойно было вашей работой. Вы не справились. Я не могу довериться тем, кто от страха боится возразить мне. Лисана... Ты принята. Но ради богов, поработай над своим темпераментом, нельзя столь явно демонстрировать эмоции. Пока мы наедине – ладно, готова тебя терпеть, но только посмей опозорить меня перед гостями.

– Госпожа?! – Кажется, Лисана была уже не просто в шоке, а в глубоком шоке.

– Разыщи Дарка и сообщи об этом. – А вы, – Ленайра развернулась к двум другим служанкам, – поступаете в распоряжение Лисаны, которая теперь моя личная служанка, и должны

выполнять все ее распоряжения. Лисана, ты ведь уже ознакомились с моим хозяйством в доме? Прикинь, кого еще надо нанять, и сообщи мне. И еще: скоро придут мои вещи, поговори с Дарком, он знает, что и куда нужно отправить, ты – смотри и учись.

– Как скажете, госпожа. – На этот раз поклон был без всяких скрытых мыслей.

Ленайра кивнула и направилась к выходу. Сборы сборами, но слишком долго заставлять деда ждать тоже не следует. Еще бы понять, что означают все эти перемены в доме. Предчувствие уж очень нехорошее.

Завернув за угол коридора, девушка едва не налетела на парня лет пятнадцати с длинными роскошными локонами, немного бледного, словно он давно не выходил из помещений на солнце. Парень поспешно отскочил в сторону и извинился, но тут же расплылся в улыбке.

– Ленайра! Наконец-то нашел тебя. Рад видеть.

– Мирл, я тоже рада.

– Эх, хоть бы улыбнулась братику, – вздохнул парень. – Эта твоя невозмутимость меня просто пугает. Как же я хочу снова услышать твой смех...

– Мирл, хватит болтать. Ты ведь ждал меня не для того, чтобы удариться в воспоминания. Можешь сказать, что тут происходило, пока меня не было?

Парень сразу нахмурился.

– Не знаю, сестренка, не знаю. Ты же знаешь, я в основном пропадаю в библиотеке.

– Пора бы уже и выбраться из нее, жизнь не ограничивается библиотекой.

Мирл поморщился.

– Дед мне говорит то же самое. Ладно. В общем, я не знаю, что именно тут происходит, но примерно месяц назад дед словно с ума сошел. Он вдруг уволил очень многих слуг и солдат. Некоторых неожиданно возвысил и приблизил к себе. Еще рядом с ним появился какой-то советник, которому он безгранично доверяет, и очень часто я замечал, как дед с ним задерживался в кабинете допоздна. Я пытался подслушать их разговор, но ты же знаешь деда, у него очень надежные щиты от подслушивания. Понял только, что разговор у них шел о делах на землях Рода. Джейр бесится – кажется, были уволены некоторые из его доверенных слуг, но ничего сделать не может.

– Новый советник? И насколько дед ему доверяет?

– Я уже ничего не понимаю, – признался Мирл. – Дед всегда был подозрительным, но тут... Джейр винит именно советника во всех своих бедах. Грозится, что как только его назначат наследником, он прикажет казнить этого пройдоху... так он называет советника деда.

Ленайра нахмурилась.

– Даже если дед назначит его наследником Рода, у него не будет такой власти – главой Рода останется дед.

– Я сказал то же самое. Джейр так посмотрел на меня, что я не стал ничего выяснять. Думал, он меня приберет.

– А сам как думаешь, что происходит?

– Я боюсь, честно говоря. Я пытался выяснить, не с тобой ли связаны все эти перемены, но у меня не получилось. Хотел даже тебе написать, чтобы ты не приезжала, но дед поймал меня... никогда не видел его в таком гневе. Сказал... сказал, что я избалованный сопляк, пытающийся лезть в дела, которые его не касаются, и что я чуть не совершил нечто очень плохое.

Ленайра остановилась и повернулась к явно нервничавшему брату.

– Даже так?

– Ну да. Почему, по-твоему, я сейчас тебе это рассказываю? Думаешь, приятно это вспоминать? Просто мне кажется, что дело касается тебя, и я хочу, чтобы ты поняла всю степень опасности. Я ведь, когда понял это, попытался тебе написать и предупредить, но дед, похоже, приказал все мои письма приносить ему. Я когда сообразил, было уже поздно что-либо делать.

Случайно увидел свое письмо у него на столе. А тут еще узнал, что он приказал тебе идти к нему сразу, как только ты приедешь.

Ленайра плотно сжала губы и уставилась в потолок. Потом решительно кивнула и снова зашагала дальше.

– Эй, ты слышала, что я тебе сказал?

– Да, спасибо, Мирл. Здесь только с тобой я и могу поговорить по душам, и только ты переживаешь обо мне. Но знаешь, даже если бы я получила твое письмо, то и тогда не убежала бы. Я Геррая, а Герраи не бегают от проблем. Что бы там дед ни задумал со своим советником, я приму это.

– Ты... ты знаешь, что именно они задумали?

– Не знаю. Могу предположить. Скорее всего, у деда нарисовалась выгодная партия для меня, которая позволит укрепить Род.

– А ты...

– А я встречусь с этой «выгодной партией»... и если эта «выгодная партия» не откажется от своего намерения, то я стану вдовой, еще не выйдя замуж. Но я верю в свои дипломатические таланты, не переживай.

– Дед тебя убьет! – чуть ли не с восторгом протянул Мирл.

Ленайра махнула рукой, не оборачиваясь. На самом деле она вовсе не думала, что ее хотят выдать замуж, сказала так, чтобы успокоить брата. Ради помолвки вовсе не требуется устраивать такую перетряску в доме, да и странно, что раньше дед категорически отказывался рассматривать любые предложения, а тут вдруг раз – и передумал. Почему именно дед отказывался от самых выгодных предложений, Ленайра не понимала, но была за это ему очень благодарна; не верилось, что что-то изменилось. Правда, советник этот непонятный, неизвестно откуда вынырнувший, от него всего можно ожидать, если уж дед его слушается. Нет, тут точно все гораздо серьезнее и сложнее.

Готовая к любым неприятностям, девушка решительно постучала в дверь кабинета, раскрыла ее и вошла.

– Я пришла по приказу сиятельного лорда и готова слушать его распоряжения.

«А дед постарел с нашей последней встречи, – промелькнула мысль. – Седин прибавилось и морщин, но взгляд все тот же. А рядом с ним и есть, наверное, новый советник? Небольшого роста, ничем не приметный человек, которого и в толпе не сразу заметишь. Но что-то в нем привлекает внимание, слишком настороженный взгляд, слишком плавные движения, выдающие опытного бойца...»

– Ленайра, – кивнул дед, приветствуя внуку. – Рад тебя видеть. Я получил из академии результаты твоих экзаменов, – он глянул на свиток на столе. – Как всегда, все превосходно.

– Да, мой лорд.

– Однако... – Ага, похоже, сейчас и будет сказано то, ради чего позвал. – Хочу напомнить, что согласился на твое обучение на факультете боевой магии при определенных условиях.

– Я соблюла все. – Ленайра осталась спокойной внешне, но внутренне собралась.

– Да, – кивнул дед. – Но еще я сказал, что приму окончательное решение, когда встречусь с тобой. – Дед на миг задумался, а потом кивнул на мужчину рядом с собой. – Это Риген Арахот Титл, мой старый друг, с которым я познакомился еще во времена моего обучения в академии. Потом ненадолго наши пути разошлись, пока мы не встретились в Арокской кампании. Он мне неоднократно спасал жизнь, так же, как я ему. Впрочем, на войне это обычное дело, и кто кого сколько раз спас, не считают.

Из взгляда деда исчезла жесткость, как бывало всегда, когда он ударялся в воспоминания.

– Именно благодаря ему я и познакомился со своей будущей супругой. Но, ладно. Ленайра, я дам свое согласие на твое обучение на боевом факультете только при условии, что

ты выдержишь экзамен Ригена. Он сам в свое время его осилил и может многое тебе рассказать о нем... и показать.

«Непонятно. Очень непонятно. Что-то дед точно недоговаривает. Никогда до этого он не говорил ни о каком экзамене на право обучения. Я лучшая на курсе как в теории, так и на практике, уже два года не проиграла ни одной дуэли, имею собственные разработки в магии. Какой еще экзамен? Что-то тут нечисто. Да еще проверка в день приезда, когда я устала после дороги. Но возражений дед точно не примет». – Ленайра чуть склонила голову.

– Я готова.

– В таком случае через два часа на ристалище. Я знаю, что ты хотела еще сходить кое-куда... поэтому через два часа.

– Спасибо, мой лорд.

– И еще. Как тебе Лисана? Думаю, ты выбрала в качестве служанки именно ее.

Ленайра замерла.

– Она не очень обучена, не умеет скрывать эмоции, когда это требуется.

Дед усмехнулся, а Ленайра сразу замолчала, дожидаясь пояснений.

– Ленайра, я тебя знаю с рождения. Неужели ты думаешь, я не догадаюсь, какая из девушек тебе больше всего приглянется?

Девушка нахмурилась. Значит, эту служанку дед приставил к ней специально. В общем-то, это было очевидно, но то, что он сейчас заговорил о ней, подтверждало, что служанка подобрана персонально для Ленайры и сам дед не собирается использовать ее для слежки и выяснения каких-то тайн внучки. Зная деда, этому можно верить. Не то, чтобы он и раньше действовал таким образом, хотя Ленайра знала слуг, сообщающих ему обо всем происходящем в доме. Но никогда такими доносчиками не были личные слуги. Дед подобного не одобрял, полагая, что если личный слуга начинает доносить на своего господина кому бы то ни было, даже главе Рода, то веры ему нет. Поэтому Ленайра не особо переживала по данному поводу, а слова деда еще больше укрепили ее во мнении, что дед зачем-то специально подобрал эту девушку для нее. И что в преданности Лисаны сомневаться не придется. Зачем дед вообще это сделал, остается вопросом, раньше она как-то обходилась и обычными слугами в доме.

– Ее отец был казнен за взяточничество и растрату.

– Ах это! – Дед открыл ящик стола, вытащил из него какую-то пачку бумаг и бросил на стол в сторону Ленайры. Девушка намек поняла, шагнула вперед и взяла ее. Пока просматривала документы, дед пояснил: – Неужели ты думаешь, что я принял бы на работу девчонку, не наведя о ней справок? Ее отец был честнейшим человеком и дочь воспитал соответственно. А в Маэме очень сильна гильдия строителей. Когда встал вопрос о ремонте укреплений города и строительстве новых, они не смогли пройти мимо искушения и счет заломили такой... Словом, отцу Лисаны предложили тридцать процентов от стоимости, назначенной сверх реальной цены.

– А назначили они почти в два раза больше, чем нужно, – Ленайра нашла нужный раздел.

– Совсем совесть потеряли, – согласился с ней дед. – Они были настолько уверены в своей победе, что не приняли никаких мер. Тем большим шоком для них оказалось заключение контракта с гильдией другого города, согласившейся выполнить работы за разумные деньги. Но еще до этого Арет, так звали отца Лисаны, инициировал несколько процессов за взяточничество и расхищение муниципальных денег. Некоторые из высших руководителей Маэма оказались под арестом, другие балансировали на грани.

– Арет был назначен недавно?

– Да. Маэм – императорский город и управляется департаментом имперских земель из столицы. Согласно его практике, глава города должен меняться раз в шесть лет. Арет до этого служил в департаменте контролером. Именно он привлек внимание начальства к слишком

большим тратам в этом городе. Его беда была в том, что он высказал свои сомнения не тому человеку.

– Этот человек получал свою долю из Маэма?

– Да. И он быстро сообразил, что, если попробует оставить расследование Арета, тот пойдет дальше, и тогда всплывет вся афера. Вместо этого он выставил кандидатуру Арета на место главы города. Арет хоть и был честным малым, но в интригах не разбирался совершенно. Сделать там что-либо в одиночку не смог бы никто, а команды у него не было. С самого начала за ним очень внимательно наблюдали. И когда он продолжил эти расследования, вдруг обнаружилось, что все нити взяточничества сходились именно на нем, а те, кто оказался на скамье подсудимых, превратились в невинно обогланных.

– Комиссия, посланная для расследования, как я понимаю, тоже состояла из нужных людей.

– Комиссия нет, а вот глава комиссии – да.

– Понятно. А Лисана?

– Лисане предложили отказаться от отца, чтобы его окончательно утопить. Мол, вот, даже родная дочь отворачивается от преступника. Понятно, что в этом случае она должна была выступить свидетелем обвинения, рассказывая о делишках Арета.

– Или она пойдет под суд как сообщница?

– Совершенно верно.

– И она отказалась?

– Нет, согласилась, – усмехнулся дед. – Подписала все, что нужно, все признала. А когда начался открытый суд, выступила на нем свидетелем и в открытую рассказала обо всем, что творилось за кулисами суда. Как ей угрожали, как вынуждали свидетельствовать против отца. Больше того, она умудрилась припрятать кое-какие бумаги, которые доказывали ее слова, и показала их в суде. Победить у нее шансов не было, но утопила она изрядное количество шестерок. После ее выступления многие слетели с должностей и сами отправились под суд. Там все так перепугались, что ее отца казнили без соблюдения некоторых формальностей, ибо боялись, что скандал дойдет до столицы и привлечет ненужное внимание вышестоящих властей.

– А Лисана?

– Мои люди наблюдали за тем процессом. Оказались там совершенно случайно. В общем, один капитан так восхитился смелостью девушки, что решил ее спасти. Ведь было понятно, что такое выступление ей не простят. Да она и сама понимала, что жить ей осталось немного, даже завещание и прощальное письмо написала. Тогда-то тот капитан и выкрал ее из дома. Как раз перед приходом «грабителей», которые должны были избавиться от нее.

– И капитан доставил ее к вам, мой лорд?

– Да. И все рассказал. Капитана я, конечно, наказал. За самовольство. И повысил в звании за умение быстро принимать самостоятельные решения. А девушке предложил попробовать стать твоей служанкой. Для нее это единственный шанс выжить.

«И даже понимая это, она выступила против меня?» – Ленайра медленно кивнула.

– Думаю, такому человеку доверять можно.

– Я тоже так подумал. Верность и мужество в наше время найти очень трудно. А теперь иди. Документы можешь забрать, если хочешь, покажи их Лисане. Я, кстати, принял кое-какие меры, и скоро подробности дела в Маэме дойдут до имперской службы безопасности. Мне будет приятно посмотреть, как забегают все эти навозные жуки.

Дед махнул рукой, отпуская. Ленайра сделала шаг назад, снова склонила голову, еще шаг назад с поворотом, левую ногу назад и вправо, теперь вперед, правую ногу вперед и влево. Можно покинуть кабинет, все, как положено по этикету. Движения уже настолько доведены до автоматизма, что и не задумываешься о них.

Но едва Ленайра очутилась в коридоре, как неторопливый шаг перешел в шаг очень быстрый, а потом она уже чуть ли не бежала, мысленно молясь, чтобы ей никто не встретился по дороге. Молитвы были услышаны: кроме слуг бы, никто по дороге не попался, но на последних можно и не обращать внимания. Остановить, а тем более заговорить с госпожой они бы не осмелились без очень серьезной причины. А новые слуги вообще очень уж явно ее боялись.

«Что же им про меня наговорили такого?» – все больше и больше удивлялась девушка, заметив, как при виде ее молодая служанка выронила статуэтку спортсмена-бегуна, которая с грохотом покатила по полу. Служанка даже позеленела от страха, опустилась на колени и уткнулась носом в пол, явно ожидая наказания.

Ленайра секунду изучала склоненную и подрагивающую спину девушки, вытянула руку, и статуэтка послушно прыгнула в раскрытую ладонь. Водрузив спортсмена на законное место, отвернулась и зашагала дальше.

«Да что же здесь происходит?»

В комнате ее встретила Лисана, поспешно поднявшаяся при виде госпожи.

– Госпожа, – поклонилась она. Видно было, что девушка растеряна. – Тут без вас принесли эти два букета... сказали, что вам они понадобятся...

Ленайра бросила взгляд на два букета белых лилий, перевязанных черной траурной лентой.

– Да, спасибо. Лисана, помоги мне переодеться. Одна... Помощь тебе не понадобится. – Девушка убрала в секретер документы, касающиеся отца своей новой служанки, решив почитать их подробнее позже, а там видно будет, стоит их показывать самой Лисане или нет.

Скинуть это необычайно неудобное торжественное платье действительно можно было и с помощью одной служанки, это чтобы его надеть, требовались трое. А с тем платьем, что Ленайра собиралась надеть сейчас, она бы справилась и сама.

Служанка с явным недоумением разглядывала необычайный покрой белого с бледно-лиловыми узорами платья. Почти без украшений, короткие рукава, само платье чуть ниже колен и, главное, совершенно необычная застежка на спине, каковых Лисане видеть еще не приходилось. Ни пуговицы, ни завязок... Надо просто потянуть за маленькую железку, и застежка закрывается без единого просвета, а потом оказывается скрытой за полоской ткани. Лисане потребовалась даже подсказка госпожи, чтобы справиться с ней, и то с первого раза не получилось.

– Госпожа, я такого еще не видела.

– Да. У многих моих платьев есть такие застежки. Привыкай. – Ленайра переобулась в простые босоножки, взяла по букету в каждую руку и направилась к выходу. Повинуясь жесту госпожи, Лисана поспешила следом.

Они вышли из дома и направились в сторону леса, видневшегося чуть в стороне.

– Лисана, – неожиданно заговорила госпожа, когда они покинули дом. – Скажи, что и кто вам такого наговорил обо мне, что все новые слуги при виде меня шарахаются в стороны и начинают дрожать?

Лисана сбилась с шага и едва не упала. К счастью, она шла за Ленайрой, и та не заметила ее позора.

– Госпожа?

Ленайра, похоже, догадалась о ее сомнениях.

– Лисана, когда я говорила, что не люблю трусов, боящихся высказать свое мнение, я не шутила. И когда мы наедине, я многое готова простить своим доверенным слугам, даже если их слова могут показаться явным неуважением ко мне, при условии, что они честно доводят до меня свое мнение, отвечают на вопросы или даже дают советы.

Лисана явно сомневалась, стоит ли отвечать правдиво, но эта странная госпожа уже успела очень сильно удивить девушку. Ее сдержанность, абсолютное отсутствие каких-либо

эмоций, кроме холодного равнодушия, ледяной взгляд, пронизывающий насквозь... Говорить что-либо поперек такой госпоже – занятие явно рискованное и небезопасное. Сегодня Лисана и сама поразилась, как ей хватило смелости выступить против, наверное, потому смогла, что не видела этого взгляда, госпожа глянула на нее только мельком, как, впрочем, и на остальных. А когда заговорила, отступить было поздно, хотя этот пронизывающий взгляд вогнал ее в ступор. Сразу вспомнились все слухи, которые ходили о госпоже. Только огромным усилием воли она переборола страх и продолжила говорить. Как ни странно, но это госпоже явно понравилось. Может, в этом и кроется секрет? Лисана решила рискнуть.

– Госпожа, – осторожно начала она, – до нас доходили слухи от других слуг в городе... мы же общаемся иногда. Ледяная Принцесса...

Ленайра на ходу обернулась.

– И до вас дошло это прозвище?

– Д-да, госпожа, все говорили, что вы никогда не общаетесь ни с кем, кроме аристократов из очень знатных семей, а всех остальных презираете. Наказываете даже за то, что с вами осмеливаются заговорить.

– Вот как? – В голосе Ленайры послышалась какая-то странная интонация. – Что ж, наверное, это правда.

Лисана сглотнула, получив подтверждение непосредственно от госпожи.

– А еще в доме пошли слухи, что вы не терпите, когда вам возражают, и что вы заморозили одного слугу, который осмелился вас послушаться.

– О да... он еще мало получил. Но слухи... Какие именно?

– Что вы не терпите возражений, что вы можете даже убить, если кто скажет хоть слово поперек...

– А ты ведь возразила сегодня. Не боялась?

– А что мне было терять, госпожа? – обреченно выдохнула девушка.

Снова быстрый взгляд через плечо.

– Да, лорд Геррая рассказал мне о твоей истории. Значит, я жестокая и бессердечная госпожа, готовая заморозить каждого, кто посмеет перечить мне или просто попадет под руку, когда я буду в плохом настроении. Я правильно поняла?

– Д-да, госпожа.

– При этом у меня напрочь заморожены все эмоции и я не умею смеяться и радоваться?

– Да, – уже более уверенно отозвалась Лисана, видя, что госпожа по-прежнему остается невозмутимой. – Говорят, что вы отдали эмоции богам в обмен на силу.

Шедшая впереди Ленайра вдруг на миг сбилась с шага, но тут же выпрямилась. Лисана удивленно замолчала – неужели это правда? Чем другим можно объяснить такую реакцию?

– Вот значит, как? – не очень громко заговорила госпожа. Лисана с трудом разбирала слова. – Что ж, наверное, это соответствует действительности... забавно.

Лисана нервно сглотнула. Так это что, правда?

– Вот только зачем богам эмоции людей? Лисана, ты не находишь противоречий в этих слухах?

– Простите, госпожа?

– Если я лишена эмоций, то как я могу в плохом настроении замораживать слуг? Плохое настроение – это тоже эмоции. Впрочем, я догадываюсь, кто автор этих слухов. С логикой он никогда не дружил. Только честно, Джейр что-то говорил про меня?

– Д-да. – На Лисану напало заикание, госпожа уже в который раз ставила ее в тупик. – Он даже просил обращаться к нему, если вдруг вы поведете себя... неадекватно.

– О-о! Я еще и сумасшедшая. Занятно. Я его тоже очень люблю. Хм... Лисана, как считаешь, я сейчас веду себя адекватно или нет?

Лисана честно хотела соврать, но как раз в этот момент госпожа остановилась и обернулась; под этим взглядом, лишенным каких-либо чувств, от которого пробирал мороз, врать было невозможно.

– Мне кажется, госпожа, в вашем возрасте вы должны вести себя по-другому. – Сказала и от страха закрыла глаза, ожидая наказания.

Тишина. Только птички поют, да застрекотал кузнечик в траве. Лисана осмелилась приоткрыть один глаз. Госпожа все так же стояла замерев и смотрела на нее... нет, не на нее – куда-то вдаль. Что она там видела, оставалось загадкой, но девушке показалось, что где-то в глубине души госпожи все-таки плещутся какие-то эмоции... И в этот миг Лисана сообразила, что не было никакого обмена эмоций на силу, просто эта девушка... точнее, даже девочка, спрятала свои чувства очень-очень глубоко, решив, что они помешают ей достичь какой-то одной ей ведомой цели. И эта сдержанность позволила ей сосредоточиться, отгородившись от всего, что мешает достижению нужной цели.

– Госпожа, – выдохнула Лисана, еще не зная, что хочет сказать. Но, видимо, Ленайра что-то поняла, вздрогнула и снова посмотрела на служанку, но на этот раз в ее взгляде не было привычного холода.

– Признаться, я удивлена – ты второй человек, кто сумел хоть что-то понять обо мне... – Ее взгляд снова похолодел. – Лисана, даю тебе последний шанс. Сейчас ты можешь отказаться служить мне. Тебя не прогонят, ты останешься в доме, и убийцы здесь до тебя не доберутся, это я тебе обещаю. Но, если ты останешься моей личной служанкой, на твою долю может выпасть очень много испытаний. А если лорд Геррая назначит моего старшего брата наследником, то он может отыграться и на тебе. Да и спокойной жизни я тебе не обещаю. Поверь, быть личной служанкой Ледяной Принцессы – это не то, что гарантирует спокойную жизнь.

Лисана выпрямилась.

– Госпожа! Если бы я хотела спокойной и обеспеченной жизни, то приняла бы предложение господ из Маэма. Я прекрасно знала, чем мне грозит мое выступление в суде.

– Значит, ты твердо решила быть моей служанкой?

– Да, госпожа. Мне кажется, ваш брат сильно недооценивает вас. Вы способны на большее... и вы вовсе не так бессердечны, как пытаетесь всем показать.

Ленайра резко отвернулась и снова зашагала по небольшой тропинке в сторону леса. Но, не доходя до него, свернула в сторону, спустилась с небольшого обрыва по лестнице, где перед удивленной Лисаной открылось семейное кладбище Герраев. Здесь Лисана еще не была.

Госпожа указала на скамейку у кованых ворот, ведущих на кладбище.

– Жди здесь, дальше я пойду одна... И ты принята.

Ленайра неторопливо шла мимо небольших, высотой с человеческий рост, стел, которыми отмечались могилы. Наконец она дошла до тех, которые искала. Две стелы разных цветов – белая, указывающую на женскую могилу, и черная – мужскую. Две стелы, стоявшие почти вплотную, при этом обе слегка покосились и теперь чуть соприкасались вершинами. Ленайра в свое время запретила смотрителю поправлять их.

– Даже сейчас они тянутся друг к другу, – только и заметила она, когда смотритель хотел их поправить.

Ленайра положила один букетик лилий к одной стеле, а второй к другой, после чего поправила платье и присела перед ними на корточки. Чуть сдвинулась, устраиваясь поудобнее.

– Здравствуйте, мама и папа, – тихо заговорила она, разглядывая что-то высоко в небе. – Пап, помнишь, ты говорил, что с моим непоседливым и проказливым характером я никогда не смогу закончить даже начальный курс академии? Ты был не прав. Знаешь, ты бы, наверное, гордился мною... я лучшая ученица и даже сумела закончить этот начальный курс на два года раньше. Правда здорово? Мам... я знаю, ты бы никогда не одобрила мой выбор боевого факультета. Тебе ведь так не нравились все эти драки. Ты всегда любила цветы... те естествен-

ные, что создает природа, а не те, которые выводят маги в своих оранжереях. Ты прости меня, ладно? Я знаю, что я непутевая дочь, но я не могу иначе. Ты ведь понимаешь, что еще ничего не закончено и настоящие виновники так и остались неизвестны. Мам, честно-честно, я не хочу мести. Знаю, если я начну мстить за вашу гибель, то, когда мы встретимся там... ты не сможешь простить меня. Я просто намерена доделать то, что вы с папой начали шесть лет назад. Я не хочу, чтобы ваша смерть оказалась напрасной. Ты ведь простишь свою непутевую дочь? Мамочка... – Ленайра качнулась вперед и обняла белую стелу. – Помнишь, как я вот так же сидела у тебя на коленях, а ты ворошила мои волосы и улыбалась?

Неожиданно поднявшийся ветерок вдруг растрепал волосы девушки, и она слабо улыбнулась.

– Помнишь, да? А я глупая была, отворачивалась и дулась, говорила, что я уже взрослая и мне эти нежности ни к чему. Мам, если бы ты сейчас могла вот так же поиграть с моими волосами, я бы не стала вырывать.

Ленайра замолчала и некоторое время продолжала неподвижно сидеть, прислонившись к двум стелам. Поднялась.

– Мне пора. Мам, пап, я обещаю, что вам не будет стыдно за меня. Вы станете мною гордиться. Спасибо, что вы есть у меня.

Не оглядываясь, девушка неторопливо зашагала с кладбища. Встретившая ее у входа Лисана, едва взглянув на нее, ничего говорить не рискнула, но госпожа заговорила сама:

– Мне потребуется твоя помощь, нужно подготовиться к поединку.

– Поединку, госпожа?

– Лорд Геррая хочет проверить, чему я научилась в академии и насколько правдивы слухи о моих достижениях.

– Сейчас, госпожа? – удивилась Лисана. – Вы же только сегодня утром приехали?

– Какие-то проблемы? – пристально глянула на нее Ленайра, и служанка поспешно склонилась в поклоне.

– Что вы, госпожа, никаких. Я просто удивилась. Вам нужно отдохнуть.

– Не всегда мы можем выбирать место и время поединка. Это хорошее испытание.

– Конечно, госпожа, – не очень уверенно отозвалась Лисана, мысленно костеря деда госпожи. Уж мог бы пожалеть внучку и не устраивать никаких испытаний в день ее приезда. Этих высокородных не поймешь. И, главное, оба считают, что все нормально, что так и должно быть.

– И да, Лисана, – Ленайра снова на миг повернулась к служанке, – даже не думай вмешиваться в поединок, что бы ни случилось.

Это был приказ, явный и четкий. Лисана быстро сообразила, что госпожа таким образом очертила грань их отношений. Наедине она готова слушать и многое терпеть, на публике они – госпожа и послушная служанка. Последняя проверка, похоже. И от того, как выдержит она ее, будет многое зависеть. Лисана печально вздохнула. Она понимала, что будет тяжело, и в обычной ситуации никогда не согласилась бы на такое предложение, слишком уж страшные слухи ходили о Ледяной Принцессе. Действительность оказалась совершенно не такой, как ей представлялось. Высокомерие? Если поведение госпожи можно назвать высокомерием, то с очень большой натяжкой. Кажется, она одинаково холодно и отстраненно относится ко всем, будь то высший аристократ или простолюдин. Скорее это можно назвать умением «держаться очень длинную дистанцию», не позволяя никому приблизиться. И некоторые реакции Ленайры позволили Лисане понять, что госпожа и сама тяготится этим вынужденным одиночеством, но любыми средствами готова отстаивать право на него, даже поддерживая слухи о своей жестокости по отношению к простолюдинам. Лисана вовсе не была душой и заметила, что если бы госпожа реально была такой жестокой, то давно уже могла проявить это, ей же явно не нравилось видеть, как трясутся перед ней слуги. Да и сцена, разыгранная в комнате, ясно показала, какие качества слуг ее госпожа ценит больше всего. И это никак не согласовывалось

со слухами. Но вот причины такого поведения совсем девочки, которой еще в куклы играть и радоваться жизни, остались совершенно непонятными. Как бы ни старалась Лисана побороть любопытство, но все же задалась вопросом, что же скрывается за отношениями родных в семье Геррая, если дед относится к внучке с подчеркнутой суровостью, старший брат откровенно ее не любит или даже ненавидит. Только средний выказывает теплоту в отношениях, но и он опасается делать это на людях, где происходящее могут увидеть дед или старший брат.

Не так она представляла себе семьи Древних Родов, имеющие огромные привилегии даже по сравнению с высокой аристократией империи. Только детям Древних Родов было позволено иметь своих вассалов, вне зависимости от старшинства и начиная с двенадцати лет. Высокой аристократии империи подобное позволялось только наследнику и только с шестнадцати лет.

Лисана снова вздохнула – узнать еще предстояло очень много, если она намерена хорошо выполнять свои обязанности. Отец обучал ее этикету и рассказывал об аристократии империи, вот только все его рассказы касались обычной аристократии, а Древние Роды занимали совсем иное положение, и их отношения с императорским домом регламентировались иными правилами. Только потому, что к настоящему времени из шести Древних Родов осталось лишь три, отец и не уделил им внимания, полагая, что Лисане никогда не придется столкнуться с их представителями.

– Они хранители империи, – только и сказал он, немного поясняя положение Древних Родов. – В случае, если прервется династия, они выбирают нового императора, но сами никогда не смогут надеть корону. Именно по этой причине все императоры доверяют им безоговорочно. Им незачем интриговать, у них и так огромные привилегии, каких нет ни у кого больше, на их территориях даже император не всегда может им приказывать. А вообще их отношения с императором порой совершенно невозможно понять. Наверное, где-то все описано, только такие документы хранятся очень глубоко в недрах имперских архивов.

– Но почему император терпит эти Рода, если они настолько влиятельны? – Лисана хорошо учила историю и понимала, что мало какой правитель готов мириться с такими ограничениями.

– Потому что именно Древние Роды сделали нашу империю одной из сильнейших в мире. Они обладают очень сильной наследственной магией, которая позволяет в критические моменты оказывать существенную помощь трону. Что за магия, не спрашивай. Я видел несколько раз магию представителей Древних Родов, и, на мой взгляд, ничем от обычной она не отличалась. До меня доходили слухи о неких артефактах, которые способны пробудить только кровные члены Рода, но это и все.

Лисана тогда мало обратила внимания на слова отца, а вот сейчас, глядя на прямую спину госпожи, она очень жалела, что в свое время не расспросила отца о Древних Родах подробнее. Оставалось надеяться, что она не наделает непоправимых ошибок и всему научится. Вот только не похожи Герраи на счастливых людей, у которых нет никаких забот, а золота так много, что им мостят тротуары. Сейчас Лисана только невесело улыбалась, вспоминая их детские разговоры с подругами, когда они касались Древних Родов. Да уж, наивная детская мечта выйти замуж за представителя Древнего Рода, ходить по золотым тротуарам и ни в чем никогда не нуждаться.

Тропинка закончилась у небольшого одноэтажного здания, во дворе которого находился небольшой стадион; здесь тренировались солдаты Рода, а также проходили поединки и соревнования. Ленайра уверенно распахнула неказистую дверь и зашагала по коридору, игнорируя взгляды находящихся здесь солдат, закончивших тренироваться и сейчас направляющихся в душевые кабины. Однако сопровождающий их офицер прикрикнул, и те заторопились, пропуская госпожу.

Комната, в которой две девушки оказались, похоже, целиком и полностью была отдана госпоже. В ней, вдоль стены, стояли тренировочные снаряды, шкафы, судя по всему, со спортивной одеждой, на стене легкие шпаги, в углу тумбочка и отдельная душевая кабинка.

– Лисана, смотри, где что лежит, и запоминай, тебе часто придется помогать мне переодеваться и готовиться к тренировкам. А вон в том шкафчике аптечка, там есть все необходимое для оказания помощи в случае травм. Если не умеешь ею пользоваться, я попрошу нашего врача позаниматься с тобой.

– Мой отец бывший военный, госпожа, – отозвалась Лисана. – Я умею оказывать первую помощь.

– Отлично, но нашего врача я все равно попрошу уделить тебе часок-другой. А теперь помоги мне переодеться в тренировочный костюм для боя. Обувь вон там, у двери.

Лисана, глядя на развешанное на стене оружие, неодобрительно покачала головой, но благоразумно помолчала. Сообразила, что не стоит лезть с разговорами о неподобающем занятии для юной госпожи. Чувствовала, заикнись об этом, и ее служба тут же закончится. Вздыхнув, она открыла указанный шкаф и принялась готовить костюм.

Глава 4

Одеваться к бою Ленайра предпочла сама, Лисана только подавала одежду. Платье девушка аккуратно повесила в отдельно стоявший узкий шкаф, после чего натянула мягкий растягивающийся комбинезон, расчерченный защитными рунами для тренировочного боя. Комбинезон этот напоминал гидрокостюм, и даже свойства были похожи, с той лишь разницей, что служил защитой тела от магии.

Проверив перед зеркалом, чтобы нигде не было складок, Ленайра запустила проверяющее заклинание. Руны вспыхнули мягким золотистым огнем и погасли.

– Штаны и рубашку, – велела Ленайра.

Сначала штаны из размягченной кожи горного дракона – отличная защита от мелких порезов, плотно подвязать широкий пояс и снова проверить отсутствие складок, завязать шнурки у щиколоток. Рубашка без шнуровок надевалась через голову, затем завязать шнуровку на поясе и подвязать рукава на запястьях.

Темно-коричневый костюм сидел как влитой. Впрочем, почему «как»? На заказ же делали, с возможностью изменения размера. На взрослого его вряд ли наденешь, а вот на ребенка в возрасте от двенадцати до пятнадцати он подойдет идеально. Под действием чар он плотно обтянул тело. Обувь – невысокие ботинки со шнуровкой, плотно охватывающие ступни и защищающие голеностоп от вывиха.

Волосы Ленайра подвязала кожаным ремешком и дополнительно надела обтягивающую шапочку. Некоторое время простояла у столика с концентраторами, даже неуверенно взяла один. Потом вздохнула и отложила в сторону. Конечно, лишний козырь не повредит, но это... это не козырь, а скорее проблема. Какой смысл от повышенной возможности концентрировать поток силы, если эта штукавина все равно не сможет пропустить через себя столько энергии, сколько Ленайра способна контролировать? Ну да, качество контроля улучшит, но саму силу уменьшит. Конечно, контроль всегда бьет тупую силу, но ведь и на контроль девушка не жаловалась, благо хорошо натренировалась.

Взвесив все за и против, она отложила браслет и шагнула к двери на арену.

– Госпожа, мне что-нибудь нужно делать? – неуверенно поинтересовалась Лисана.

– Садись на скамью для тренеров и наблюдай. Если потребуешься, позову, до этого не вмешивайся.

Лишних на стадионе не было. То есть совсем. Риген Арахот Титтл ждал ее на арене, облаченный примерно в такой же костюм, только светло-серого цвета. На руке наруч с концентратором. Ленайра быстро огляделась – дед отсутствовал, скамейки зрителей тоже пусты. Видимо, бой будет один на один, Лисану можно не учитывать. Хотя... Риген глянул на служанку не очень одобрительно, должно быть, не рассчитывал на ее присутствие. Это насторожило Ленайру. Деда нет, вообще никого нет. Обычно сейчас, под вечер, самые тренировки: еще светло и уже не жарко. Только приказ сиятельного лорда мог выгнать всех солдат с тренировочного стадиона.

Риген внимательно оглядел вышедшую на арену девушку. Нахмурился.

– Госпожа считает меня недостойным того, чтобы сражаться со мной в полную силу? Полагаете, сможете победить меня без концентратора?

– Ни в коем разе, господин Риген. – Ленайра отсалютовала ему рукой. – Именно потому, что я отношусь к вам серьезно, я не надела его.

Риген логику, похоже, не уловил. Ленайра объяснила:

– Мне не подходят стандартные, я сжигаю их своим потоком. Я пыталась подобрать в оружейной то, что мне подойдет, испытания выдержали только два, но и они хоть и не сторают, но глохнут, стоит пустить чуть больше силы, чем они могут освоить.

Сказано было абсолютно равнодушным и ровным голосом, словно лекция прочитана. Риген растерялся на миг, потом хмыкнул.

– Значит, вот ты какая – гений Рода Герраев. Полагаешь, сила – это все?

Ленайра не сочла нужным отвечать, просто отсалютовала, подавая сигнал готовности к схватке. Риген хмыкнул.

– Пусть будет так, – и включил защитный круг на стадионе, что и послужило сигналом к началу боя.

Ленайра тут же отпрыгнула в сторону, а на то место, где она стояла секунду назад, прилетело что-то взрывающееся. Девушка вытянула руку и отправила в сторону противника ледяной сгусток, который без вреда рассыпался о выставленный щит.

Через минуту стала понятна манера боя обоих противников: девушка, пользуясь своей природной гибкостью, предпочитала уклоняться от атак, а Риген выставял щит. При этом мужчина явно старался спровоцировать ее, атакуя ноги или волосы. Судя по хмурому виду, противник ему попался неправильный, который совершенно никак не реагировал ни на вызванных тараканов, ни на пауков, оставил без внимания и попытку атаки стригущим заклинанием, которое лишило бы девушку волос.

Смысл был понятен – вывести противника из себя, разозлить. Но ледяная маска даже не дрогнула, только все более и более усиливались атаки Ленайры. Вот резко упала температура, побелела трава вокруг, под ногами затрещали раскалывающиеся замершие травинки. Ригена окутало золотистое сияние. Видно было, что холод, при котором трава превращалась в стекло, хоть и не очень ему нравился, но переносил он его без заметных проблем.

Новая атака, и охлажденный до еще более низкой температуры воздух ударил в выставленный щит, но на этот раз Ленайра вскинула вторую руку, и с нее сорвался сгусток пламени, ударивший в ту же точку, в которую до этого бил холод. Правая рука – холод, левая – огонь. Щит не выдержал два таких попадания и раскололся с тихим треском. Риген вынужден был уворачиваться, впервые за поединок. Выглядел он, мягко говоря, удивленным.

– Я слышал, что кто-то овладел стихиями холода и огня одновременно, но, признаться не верил, – проговорил он, замирая, и едва не схлопотал удар холодом. Девушка не остановилась ни на мгновение, на лице ее не дрогнул ни один мускул. Она шла вперед, попеременно атакуя то холодом, то жарой, вокруг нее закружились снежинки, слишком огромные для естественных. Одну из них Риген неосторожно проигнорировал, и она едва не пропахала ему бок. Отделался разрезанной одеждой.

Хмыкнул и тут же перешел в атаку сам, в руке у него материализовался водный хлыст. Удар – и вода рассыпалась о выставленную ледяную глыбу.

– Лед – тоже вода, – хмыкнул Риген, и следующий удар хлыстом превратил глыбу в крошево, но девушки за нею не обнаружилось. Вокруг мужчины закрутился водяной вихрь, и Ленайра с трудом успела затормозить перед ним, но вихрь тотчас развернулся, и девушку с силой отшвырнуло в сторону, ударило о магический барьер, по которому она и сползла на арену, однако даже из такого положения успела отправить струю пламени. Добить противницу Риген не успел, вынужденный уходить от огня. Снова рванулся вперед. Девушка, тяжело дыша, стояла на одном колене, целясь в набегающего мага указательным пальцем. Риген насторожился и, едва всколыхнулся магический фон, упал на землю и откатился в сторону. Вовремя – над ним с огромной скоростью пролетели небольшие, но очень плотные сгустки огня. Даже щит арены затрещал от их попаданий.

– Эй, так и убить можно, – весело проговорил маг. Кажется, ему эта схватка начала доставлять удовольствие.

И снова на лице девушки не дрогнул ни один мускул. Тем не менее она ответила, правда, на предыдущее высказывание:

– Холод и жар. Это не разные стихии, у них одна природа.

Риген недоверчиво хмыкнул.

– Большой чуши я не слышал. Всем известно, что жар и холод – это противоположные начала.

– Вот потому никто и не может применять их одновременно. Либо то, либо другое. Мой пример вас не убеждает в моей правоте?

Риген тихонько рассмеялся.

– Конечно, убеждает. В чем-то. Знаю, что маги хранят свои секреты. Управление одновременно холодом и жарой – это большое преимущество.

– Даже если правда будет перед носом у всех, ее все равно никто не увидит. – Ленайра материализовала в руке длинную сосульку, которая медленно плавилась, обретая черты меча, с ним она и пошла в атаку, ее противник создал водяной меч и принял удар на него. – Если правда неудобна и опровергает то, что знают все, то легче придерживаться старых заблуждений и говорить о каком-то моем секрете, чем просто поверить.

Атаковала девушка быстро и изобретательно. Видно было, что у нее поставлена очень хорошая система, вот только Риген так и не смог узнать ни одной связки, а его атаки для девушки явно не были неожиданными. Лишь огромный опыт позволял пока мужчине держаться. Ему даже стало обидно, что какая-то пигалица умудряется его теснить, а ведь он один из лучших фехтовальщиков в столице. Но эта ее система... совершенно невозможна.

– Очень оригинальная школа у вас, госпожа, – пробормотал он в момент короткой передышки, отбивая щитом очередную атаку холодом. – Не познакомите с учителем? Я знаю многие школы, но ваши связки мне незнакомы.

– Может, я самоучка?

Новый каскад ударов. Ленайра буквально пласталась по земле, атакуя из совершенно невозможных положений. Противник без такого колоссального опыта и умения, каким обладал Титтл, уже давно обзавелся бы несколькими серьезными травмами. Титтл, правда, тоже обзавелся, но легкими и не очень опасными.

– Вы еще и гений фехтования? – Риген рассмеялся. – Извините, не поверю. Ваши связки не придуманы на коленке. За ними чувствуется школа. Очень необычная, но школа.

Ленайра отскочила и быстро левой рукой начертила перед собой руну, которая вспыхнула в воздухе синим огнем, и тут же выстрелила через нее сначала пламенем, потом холодом. Пламя чуть задержалось в руне, дожидаясь волны холода, потом они сплелись во что-то невообразимое, руна схлопнулась, выстреливая полученным снарядом. Любого другого противника тут же и распылило бы, но Риген уже в момент возникновения в воздухе руны все понял и быстро убрался в сторону. Щит арены, в который угодили сплавленные вместе холод и жар, затрещал и даже слегка осыпался.

– Все же вы, госпожа, пытаетесь меня убить, – совсем развеселился Риген. – Такую мощь я бы не отразил щитами, и даже мои доспехи не выдержали бы. Это совсем не учебный поединок.

– А почему вы решили, что я веду учебный бой?

Риген резко замолчал и прищурился.

– Вот, значит, как? И почему вы, позвольте спросить, записали меня во враги?

– Я пока не записала вас во враги. – Ленайра остановилась, тяжело дыша, но лицо ее по-прежнему оставалось совершенно невозмутимым. – Я уже оценила ваш уровень. Вы ведь сдерживаетесь? Вы несколько раз могли уже достать меня, но не делали этого. А тут... атака слишком медленная, я была уверена, что вы увернетесь.

Риген резко взмахнул рукой, меч исчез, рассыпавшись мелкими брызгами.

– Что ж, вы верно поняли. Вы сильны, умеете удивлять, но вам не хватает опыта. Вы тоже могли несколько раз достать меня, но даже не заметили этих возможностей. Думаю, на боевом факультете вам предоставят необходимый опыт.

Ленайра по-прежнему смотрела холодно, никак не показывая своего отношения к его последним словам. Риген, похоже, слегка растерялся.

– Я сообщу лорду, что вы выдержали испытание.

И снова ноль реакции. Наконец, меч в ее руке потек, рассыпался на мелкие льдинки и растаял окончательно уже на земле.

– Спасибо за поединок, господин Риген Арахот Титтл.

– Спасибо за поединок, госпожа Ленайра Геррая.

Противники раскланялись друг с другом, развернулись и зашагали каждый в свой угол.

Оказавшись в комнате, Ленайра сразу потеряла весь свой гордый вид и зашипела от боли.

– Лисана, достань мазь от синяков. Когда я разденусь, смажешь мне спину. Да, увидишь там синий флакон, из него надо полить порезы.

Ленайра разделась и легла на скамейку, чтобы Лисане было удобнее помогать ей. Служанка достала нужные флаконы, шагнула к госпоже и тут же испуганно ахнула, едва не уронив склянки.

– Г-госпож-жа...

– Ну, что там? Давай мажь.

Лисана испуганно кивнула, поспешно открыла крышку флакона и вытрясла немного мази на дрожащую руку.

– У вас вся спина один синяк... страшный... – проговорила она, осторожно втирая мазь.

– Знатно приложилась, – равнодушно отозвалась Ленайра. – Чего ты там возишься? Не можешь нормально натереть? Мне больно, между прочим.

Лисана испуганно кивнула, прикусила губу и стала растирать мазь более уверенно. За все это время госпожа не произнесла ни звука.

Переделась Ленайра уже не в платье, а в свободную рубашку и широкие штаны. Видимо, здесь специально лежал такой костюм – свободный покрой причинял меньше хлопот при серьезных ранах и одновременно скрывал все синяки и порезы.

Проверив свою внешность перед зеркалом, Ленайра покинула комнату твердым шагом. Глядя со стороны, никто бы не смог подумать, что у нее несколько порезов, в том числе достаточно глубоких, а спина вообще превратилась в один сплошной кровоподтек.

– Костюм оставь здесь, его починят и приведут в порядок, – бросила Ленайра. – Мы возвращаемся.

Лисана оперлась о косяк двери, прижала сжатый кулак ко рту и всхлипнула.

– Зачем же вы так над собой, госпожа? – непонимающе прошептала она. Но тут же очнулась, поспешно протерла глаза рукавом платья и заспешила следом – оставлять сейчас госпожу без присмотра точно не стоит.

К себе в спальную комнату служанку Ленайра не впустила.

– Я сама смогу раздеться и лечь, а у тебя еще работа есть, уже должны доставить мои вещи из академии.

Лисана прикусила губу, подавив жалостливый всхлип, и нервно кивнула.

– Все сделаю, госпожа.

В комнате Ленайра с шипением стянула рубашку, а потом рухнула на кровать на живот, на спине сейчас лежать она бы точно не смогла – несмотря на обезболивающую и лечащую мазь, спину будто жгло огнем.

– Чем же он меня так приложил? – пробурчала девушка, силясь вспомнить, как все было. Сообразила и хмыкнула: – Надо же, как просто, обратный вихрь, а я думала, о защиту арены долбанулась. А идея ничего, надо будет взять на вооружение, если бы хотел, тем ударом точно убил бы, спину я не защищала.

Вывод девушке не понравился, и она нахмурилась. Вот что значит опыт. Собственно, поединок в тот момент мог бы и закончиться, если бы ее противник ставил перед собой такую

цель. А так явно показал различие в классе. Несмотря на всю силу, ее сделали практически в первые секунды боя. Дальше был просто обмен ударами, где Риген шел навстречу и подстраивался под ее манеру боя. Осталось понять, зачем все это понадобилась деду. Раньше за ним не водилось привычки устраивать такие испытания. Ясно только, что все это не просто так, дед никогда и ничего не делает просто так. Значит, смысл во всем есть, даже в массовых увольнениях слуг и солдат. Осталось понять какой? Но здесь ее соображалка пасовала. Как девушка ни пыталась прикинуть, чего именно добивается дед, так и не догадалась. Думала, пока не провалилась в сон, так и не раздевшись до конца.

Утром Ленайра проснулась с легкой головной болью. Хмуро глянула на штаны, которые не сняла перед сном, на спортивные туфли на ногах. Чуть искривила губы.

– О да, ходить босиком полезно, – буркнула она. – Каждое утро, когда просыпаюсь в ботинках, у меня так болит голова. М-да, теперь я понимаю эту шутку.

Спина уже не болела, лекарство сделало свое дело. Покрутившись перед зеркалом, девушка обнаружила, что от порезов остались только едва заметные шрамы, но и те должны вскоре исчезнуть без следа, а кровоподтек на спине выглядел совсем не страшно и слегка побледнел. Он будет проходить дольше порезов, но уже завтра утром от него не останется и следа.

– Открытое платье надевать пока не стоит, – пробормотала девушка, после чего отправилась переодеваться.

Утром Ленайра одевалась всегда сама, о чем Лисану, похоже, предупредили, и та не пыталась разбудить госпожу или предложить свою помощь в одевании. Сама Ленайра, стоя под ледяным душем, снова задалась вопросом, с какой целью дед устроил вчерашнее представление. Очень оно походило на какую-то проверку. Неужели все-таки дед узнал ее тайну? И если так, как он к этому отнесется?

Выключив воду, девушка взяла полотенце и принялась старательно растираться, изредка шипя сквозь зубы, когда тревожила спину. Пока синяк не трогали, он не болел, но вот растирание явно проводить не стоит.

Выбрав простое домашнее платье и домашние туфли, Ленайра звякнула в колокольчик и уселась на стульчик перед зеркалом.

Лисана, похоже, уже давно ждала в соседней комнате и вошла сразу, как только переливчатый сигнал прекратился.

– Госпожа?

– Лисана, будь добра, расчеши волосы и уложи их, пожалуйста.

– Конечно, госпожа... Его светлость, ваш дед, просил сообщить, что сегодня после обеда к нам приедет важный гость и чтобы вы выглядели соответственно.

После обеда? Ленайра задумалась. Что ж, кажется, после обеда ей и станут известны причины всех происходящих странностей.

– Не знаешь, кто приедет?

– Нет, госпожа. Его светлость мне не сообщил. – Разговаривая с госпожой, Лисана уже успела выбрать расческу и теперь старательно, но осторожно расчесывала ее волосы, спускающиеся сейчас чуть ниже лопаток. Хорошие волосы цвета воронового крыла, жаль, что госпожа их собирает в невообразимые пучки и хвосты. Такую прическу можно бы сделать... «До первой тренировки», – мысленно вздохнула Лисана.

– А слуги ничего не говорят? – прервал ее мысли вопрос Ленайры.

– Нет. Его светлость никому ничего не сказал.

– Вот это и странно, – пробормотала Ленайра. – Ладно, вскоре все станет ясно.

Лисана немного подумала, потом решила волосы госпожи не укладывать, а просто чуть выше шеи собрала их и прихватила двумя небольшими заколками, направив волосы за спину,

где они уже свободно спадали до плеч. Еще две заколки, совсем маленькие и почти незаметные, у висков, чтобы волосы не падали на глаза.

– Хм... – Лисана вздрогнула и чуть испуганно посмотрела на госпожу, которая разглядывала себя в зеркало. Совсем забыла спросить, какую делать прическу, и сделала такую, какую посчитала подходящей. Девушка сглотнула и чуть сжалась, ожидая вердикта госпожи. Та же медленно крутила головой, разглядывала себя со всех сторон. Потрогала заколки, чуть тряхнула головой, отчего волосы взметнулись вверх и в стороны, а потом снова аккуратно легли за спиной.

– Надо же, – задумчиво протянула Ленайра. – Как просто – и такой результат. Ну зачем мы столько платим разным цирюльникам, которые громоздят на голове что-то несусветное, а потом голову лишний раз наклонить боишься? Ладно, наши не догадались корабли в прически вплетать.

– Корабли в прическу? – Идея Лисане показалась настолько бредовой, что даже ее страх пропал, к тому же она видела, что госпожа довольна.

– Да. Попались мне как-то картинки с одной давней модой. Если бы мне кто-то попытался соорудить на голове подобное, я бы ему руки и ноги местами поменяла. А ты, кстати, молодец, отлично придумала. Спасибо.

– Не за что, госпожа...

– Есть за что. Есть. Ладно, сколько сейчас времени? Завтрак, подозреваю, я проспала.

– Я позволила себе принести его вам в комнату. Он ждет в вашей гостиной...

– Хм. – Лисана поежилась под пристальным взглядом госпожи, удивившись тому, что на этот раз в ее глазах нет привычного холода. – Знаешь, Лисана, я знаю о причине, по которой ты стала моей служанкой, но... я рада, что ты ею стала.

– Я... я постараюсь оправдать ваше доверие, госпожа. И я... я буду вам верна.

– Знаю, – кивнула Ленайра. – Его светлость поведал мне некоторые подробности твоего появления у нас в доме. Скажи, было страшно?

Лисана не стала оправдываться, как-то восхвалять себя или принижать. Просто кивнула.

– Я всегда уважала папу и была против того, чтобы он принял ту должность. Чувствовала, что-то здесь не так. А он тогда сказал, что кто-то должен разгрести весь мусор и если не он, то кто? Я потом часто вспоминала его слова. И когда ко мне пришли с предложением... – Лисану явственно передернуло. – Сначала я хотела прибить этих подонков на месте. Потом поняла, что это всего лишь шестерки и, даже убив их, я ничего не изменю. Тогда-то мне и захотелось хорошенько отомстить им всем. Может, ничего не добьюсь, решила я, но нервы им потреплю. Вот и согласилась. Противно было выступать перед всеми, обвиняя отца, понимала, что нужно отыграть свою роль, нужно, чтобы мне поверили, но...

– Я понимаю. Это было больно, обвинять отца во всех преступлениях, зная, что он невиновен.

– Да. Но мне поверили. Именно поэтому и допустили до открытого суда. Я не очень хороший маг, но на клятву правды меня хватило.

– Ты наложила ее на себя?

– Да. И рассказала, как все было. Но отца все равно осудили, зря старалась. Я надеялась, но, увы, ничего не получилось. – Лисана отвернулась.

Ленайра подошла к ней и слегка хлопнула ее по плечу.

– Не зря. Я почитала документы суда... дед вчера дал. Внимательно не смотрела, но поняла, что твоего отца не оправдали бы ни при каких обстоятельствах, слишком много больших чинов оказалось замешано в том деле. Единственный шанс для него был – привлечь внимание императора. В таком случае тот отправил бы разбираться своего представителя. Вот тогда можно было бы надеяться на честный суд. Но враги твоего отца сделали все, чтобы информа-

ция до императора не дошла, а у твоего отца не было покровителей, которые вступились бы за него.

– Значит, он так и останется преступником. – Лисана сгорбилась.

– Нет. Понимаешь, Лисана, дочь преступника не может быть служанкой в доме Древнего Рода. Пусть дети за грехи родителей не отвечают, но не в этой ситуации. Слишком серьезными были обвинения.

Лисана резко повернулась, смахивая слезы.

– Но...

– И если мой дед, несмотря на все, взял тебя, значит, он намерен разобраться в деле твоего отца. Он мне вчера сам сказал, что отправил кое-какие документы в имперскую службу безопасности. А если там займутся этим делом, а они займутся, вряд ли они проигнорируют просьбу главы Древнего Рода – станут копать до конца.

Лисана вдруг всхлипнула и рухнула на колени, схватив руку Ленайры и попытавшись ее поцеловать.

– Спасибо! Спасибо, госпожа.

Ленайра поспешно отдернула руку и отошла назад.

– Встань. Благодарю себя. Если бы ты не выступила на суде, это дело не привлекло бы внимания капитана Рода, который там случайно оказался. Твоего отца осудили бы и тихо казнили, на чем все и закончилось бы. Пусть жизнь отца тебе спасти не удалось, но его доброе имя будет очищено.

– Да, госпожа. – Лисана поднялась. – Раньше я готова была служить вам в силу обстоятельств, но сейчас я буду служить вам искренне, от всего сердца. Вы моя единственная госпожа, и моя верность принадлежит вам.

Ленайра покачала головой.

– Я не сомневалась, что ты будешь верна. Ты не из тех, кто предаст.

– Нет, госпожа. Но одно дело верность разума, другое – верность сердца. Вы сумели завоевать мое сердце.

– Поэтично, – кивнула Ленайра. – Только больше никому не говори такого – могут подумать, что до того, как твое сердце завоевали, ты служила через силу.

– Ой. – Лисана покраснела и прижала руки ко рту – до нее дошло, каким образом можно истолковать ее слова. – Я не то имела в виду...

– Знаю. Лисана, не надо оправдываться. Вот что, идем-ка завтракать. Где ты, говоришь, его оставила? Иди, накрывай на стол, я сейчас выйду.

Лисана убежала, а Ленайра прикрыла глаза, пытаясь успокоить потревоженные разговором чувства. Что бы там ни говорили, но чувствовать она умела, просто научилась прятать все очень глубоко, хотя порой становилось тяжело удерживать эмоции, и они норовили вырваться на поверхность, разрушив образ Ледяной Принцессы. Пришлось придумать некоторые упражнения, которые позволяли успокоить их и не дать вырваться наружу.

Велоэн ждал старого друга с самого утра. К его большому сожалению, вчера вечером он так и не сумел поговорить с ним, вынужденный отправиться в столицу договариваться о сегодняшней церемонии, и задержался там почти до ночи. Хотя от столицы до их особняка всего ничего, на новых самобеглых каретах ехать два часа, но все же закончить дела раньше у него не получилось. Потому, отдав распоряжение слугам, он отправился спать. И вот сегодня с утра ожидал Ригена в кабинете. Слуги уже приготовили столик с легким завтраком, на переносной жаровне стоял чайник.

Риген был как всегда точен и ровно в восемь вошел в кабинет. Благодарно кивнув на приглашение к столу, устроился на стуле, взял чайник, налил из него кипятка и всыпал в стакан ложечку заварки. Перемешал и задумался.

– Как прошла проверка? – не выдержал Велоэн.

– Знаешь, твоя внучка меня пугает. Честно. И дело даже не в ее силе, хотя я, признаться, поражен. Страшно представить, насколько эта сила возрастет, когда девочка найдет себе концентратор... кстати, почему ты не закажешь его для нее? Я понял, почему не подходят обычные, но ведь можно сделать на заказ.

Велозн пожал плечами.

– Я предлагал, но она отказалась. Сказала, что уже нашла мастера и заказала, просила только дать деньги.

– М-м-м... И тебя это не насторожило? Извини, но мастеров-артефакторов такого уровня, которые смогут справиться с ее заказом, можно по пальцам руки пересчитать. А ты даешь деньги и даже не интересуешься, кто этот таинственный мастер? Сколько, кстати, она попросила?

– Четыреста пятьдесят империалов.

– Всего? – удивился Риген. – И что за эти деньги можно сделать? Да ни один уважающий себя мастер даже оправу не возьмется изготовить за такую мелочь.

– И тем не менее у меня есть причина ей верить. Ленайра не производит впечатление легкомысленной особы.

– Это точно, – нахмурился Риген.

– В любом случае рано или поздно она покажет мне, на что потратила деньги. Тем более что около года назад она сделала заказ нашему придворному артефактору, который потом корректировала по мере работы. Он мне показывал руны... если это все заработает, то Ленайра получит настоящий шедевр. Очень тонкая и сложная вязь на мече.

– На мече?

– Судя по форме расположения рун на бумаге, Ленайра заказала в качестве концентратора легкий меч. Что за мастер способен нанести руническую вязь такой сложности, я представить не могу.

Риген помолчал, покачивая стакан, отхлебнул.

– И это за четыреста пятьдесят империалов?

– Причина верить внучке у меня есть, – повторил Велозн, интонацией показывая, что дальше на эту тему говорить не намерен.

– Ну смотри, тебе, конечно, виднее.

– Разумеется. Так что ты там говорил о бое? Что тебя напугало?

– Ее спокойствие. Велозн, прости, но это не нормально в ее возрасте! Что бы она там ни пережила шесть лет назад... прости.

– Ничего. Сейчас мне важно твое мнение.

– Ладно... Я понимаю, что родителей Ленайры убили практически на ее глазах, но как бы она ни переживала об этом, она давно должна была отойти от шока. Она же... Она явно тренируется где-то, и тренирует ее настоящий мастер.

– Естественно. Деньги у нее имеются, и она нанимает себе лучших учителей.

– Ты не понял, мой старый друг. Ты сам лично фехтовал с ней?

– М-м-м... не фехтовал, но магические поединки устраивал.

– Вот как раз в магическом поединке она не представляет из себя ничего интересного, за исключением ее силы и умения с нею работать. Собственно, я справился с девчонкой в первые же секунды боя. Да, она явно тренировалась, опыт дуэлей имеется, но для серьезного противника она пока угрозы не представляет.

– Потому я тебя и пригласил.

– Да, конечно, я догадался. Так вот, в магическом плане она не показала ничего особенного, но ее движения в бою, ее манера фехтования совершенно необычны. Я встречался с бойцами многих школ, но такого не видел. Это не случайные находки, как пыталась она мне

намекнуть, это школа, причем серьезная. Повстречай я ее учителя, не задумываясь, пригласил бы к нам в СБ инструктором.

– Настолько хорош?

– Он сделал невозможное. Сейчас, даже без магии, Ленайра представляет собой серьезную опасность для неподготовленного мага. Она несколько раз почти достала меня... не магией, а мечом. Ты знаешь хоть кого-нибудь, кто смог бы одолеть меня в фехтовании? Ей это почти удалось.

Оба мужчины помолчали. Риген разглядывал лицо друга, потом кивнул.

– Ты совершенно не удивлен.

– Я видел, как Ленайра тренируется и проводит разминку. Я ведь тоже не последний боец и могу отличить знакомые движения от незнакомых.

– И тебя это не тревожит?

– Тревожит, мой друг, очень. Но и встать у нее на пути я, увы, не могу.

– Ты ведь что-то знаешь, не так ли?

Велозн медленно кивнул.

– Знаю. Но сначала хочу услышать твое мнение.

– Ладно. Кроме того, что меня пугает неестественное спокойствие девочки и отсутствие каких-либо эмоций, думаю, она справится. Когда я приложил ее обратным вихрем, то думал, на этом поединок и закончится. Извини, но немного не рассчитал силы, наслушался о ее гениальности и ударил сильнее, чем следовало. Велозн, да большинство моих учеников на этом бы прекратили схватку и побежали в больницу! А она продолжила бой. Продолжила и, как я говорил, несколько раз меня почти достала. Я не знаю, чего это ей стоило, но сражалась она до самого конца. И потом ничем не выдала своего состояния.

В этот момент на лице у старого лорда одновременно можно было прочесть волнение за внуку и гордость за нее.

– Она не пострадала? Впрочем, она никогда не скажет. – Лорд нахмурился. – Надо будет приказать врачу обучить ее служанку. Значит, думаешь, что она справится?

– В этом плане, да. Но я так и не понял, что творится в ее голове. Велозн, ты уверен? Если ты ошибаешься, она может превратиться в чудовище! Даже Джейр покажется лучше.

Лорд поморщился.

– Как я уже говорил, я знаю причину. Это связано с нашим родовым секретом. Но вот что именно внучка делает, я не знаю. – Лорд вздохнул. – Но точно знаю, что если девочка пойдет не по тому пути, то воспользоваться родовой магией она не сможет. Поверь мне, друг, Древним Родом нас называют не просто так. Сама магия оберегает и хранит нас, но она же и наказывает. Это у вас к магии отношение как к инструменту, а для нас она богиня. Благословенная, но суровая и справедливая. Джейр не понимает этого и играет с огнем, считая все, о чем я ему рассказывал, сказками.

– Да уж, – хмыкнул Риген. – Вас, Древних, не поймешь. Вы ведь, если бы хотели, вполне могли бы сесть на трон.

– Полагаешь, среди нас таких желающих не было? – поинтересовался Велозн. – Как думаешь, почему за полторы тысячи лет число Древних Родов сократилось почти вдвое? Ну, два рода сами себя истребили, начав дурацкую войну, а вот третий прекратил существование, когда его глава надел на себя корону. Род остался, а вот титула Древний лишился, превратившись в обычный аристократический. Родовая магия таких шуток не прощает, и один из пунктов договора с ней как раз и есть тот, что мы никогда и ни при каких обстоятельствах не станем претендовать на трон. Потому мы никогда не роднились с правящей династией, чтобы даже случайно не получить право на корону.

– Хм. Я все хотел спросить, а что вам дает эта родовая магия? Мне кажется, что ваши маги ничуть не сильнее обычных.

– А с чего им быть сильнее? – хмыкнул лорд. – Дело не в силе, а в доступе к родовой магии, которым обладаем только мы. Точнее, лорд и наследник рода. Пока я не назначу наследника, все члены Рода мало чем отличаются от обычных магов.

– Разве ты сильнее обычных магов?

– На своей родовой земле я намного сильнее. Здесь, у себя, я могу стереть в порошок всех магов империи. Правда, только здесь.

– О...

– Император и те, кому положено, это знают. Когда наши Роды заключали договор с первым императором, мы оформили все специальным условием, которое сейчас хранится в архиве и с которым в обязательном порядке знакомятся все наследники императора при достижении ими пятнадцатилетия.

– М-да уж... Есть еще что-то? Из несекретного, конечно.

– Да там не так уж много секретного, только наши права в момент смены династий. Лорд Рода имеет право сам назначать наследника, имеет право принять в Род любого человека, кровное родство необязательно, магия сама превратит его в нашего родственника. Что еще? Ах да, каждый член Рода имеет право с двенадцати лет на личных вассалов.

– Однако. Насколько я помню императорское уложение, личных вассалов разрешено иметь только главам аристократических родов империи и их наследникам. Причем последним не больше двадцати человек.

– Я, как лорд, имею право на неограниченное число вассалов. Мой наследник на сорок. Остальные члены Рода только на пятерых.

– Хм... все равно серьезно. И...

– Джейр уже имеет пятерых вассалов. Мирл ни одного, что и неудивительно, парень вечно пропадает в библиотеке. А вот Ленайра недавно приняла одного. Я, как глава Рода, всегда знаю о таких вещах, магия скрепляет наши договоры в обязательном порядке, в отличие от обычных аристократических родов, где скрепление магией договоров совершенно не обязательно, хотя и практикуется. Только они могут этого избежать, мы – нет.

– Так вот что имеется в виду, когда говорится о силе слова Древних!

– Именно. Наше слово, произнесенное правильно, имеет силу мощного заклинания. Потому и нарушить собственное слово для нас практически невозможно. Не зря же император посылает меня с дипломатическими миссиями.

– Теперь мне многое становится ясно. Но ведь ты не просто так об этом заговорил?

– Правильно. Ты правильно понял, я решил! И тебе следует знать об этом. Позже я тебе дам почитать одну книгу, там эти вещи объяснены подробнее.

– А ты уверен, что я соглашусь принять твоё предложение?

– Риген, я тебя сколько уже знаю? Лет сорок. В скольких кампаниях мы с тобой сражались плечом к плечу? Если бы ты не согласился, то и не приехал бы.

– Эх, ты всегда находил слова, которые убеждали меня принять участие в очередных твоих глупостях. – Риген резко сменил тон. – Да и приказ императора не располагает к спорам. Он внимательно следит за твоей внучкой с того самого дня. Не удивлюсь, если у него уже есть виды на нее.

– Я знаю, – кивнул лорд. – Его Величество несколько раз общался со мной на ее счет. Он твердо обещал, что ее мнение будет учтено, что бы он там ни замыслил.

– А тебе не жалко девочку?

– Риген, ты все-таки не понимаешь, что такое Древний Род. Мы – Герраи, и мы всегда служили империи. Не императору даже, они преходящи, а империи. Если империи понадобится моя внучка, она будет служить ей так же, как сейчас служу я. И она это знает. Это был ее выбор, мог бы сам понять. Не ради прихоти она решила пойти на боевой факультет. Думаю, этим она ясно показала всем свое решение. Сделай она иной выбор, мы бы сейчас с тобой тут

не решали ее судьбу, а я подыскивал бы ей достойного жениха, который обеспечил бы девушке счастливую жизнь, сумел бы защитить от всех горестей и напастей. Понимаешь?

– Все-таки ты чокнутый. Своей внучке я ни за что не хотел бы такой судьбы, какую ты готовишь ей.

– Будь она одна, я бы ни за что не решился сделать то, что планирую. Но я уверен, что ей есть у кого просить помощи... Есть кое-кто, готовый позаботиться о ней... хотя жаль, что я пока не видел этого человека...

– Велозн, ты о чем?

– О... всего лишь о нашем маленьком родовом секрете... – Лорд тепло улыбнулся каким-то своим воспоминаниям. – Об очень маленьком родовом секрете... Ладно. – Он вдруг встре-пенулся и снова стал серьезным. – Скоро придут гости, и нам надо все подготовить к церемонии. У нас осталось не так уж много времени.

Риген с кряхтением поднялся, отставив тарелку с остатками еды.

– Значит, я пока к себе, буду готовиться.

– Давай, старый друг. Нам предстоит вместе много поработать. Пора уже напомнить о себе в том гадюшнике, что именуется императорским двором.

Риген только хмыкнул и неторопливо вышел из кабинета.

Глава 5

Лисана оказалась очень предусмотрительной и позаботилась не только о завтраке, но и о том, чтобы он не остыл к моменту, когда госпожа выйдет. Ленайра с интересом изучила наложенные на еду чары, мановением руки развеяла их и пододвинула к себе тарелки.

– Лисана, это ведь не очень простые чары. Ты училась?

– Да, госпожа. Отец отдавал меня в школу. На академию нам не хватило денег.

– А стипендия?

Лисана чуть смутилась.

– Мне предлагали, но отец был против. – Под вопросительным взглядом госпожи она пояснила подробнее: – Отец считал, что простолюдинам очень трудно там учиться в окружении аристократов. Говорил, что будь я парнем, он бы еще согласился, а так...

Ленайра задумчиво кивнула и приступила к еде.

– В чем-то твой отец был прав, – наконец заговорила она. – Хотя и не все так страшно, как пугают слухи, но однозначно там тебе было бы тяжело.

Служанка промолчала. Видно было, что ей очень хочется спросить о чем-то, но она никак не решится. Ленайра искоса наблюдала за ней, но не делала попыток помочь – если вопрос важен, девушка его все-таки задаст, а если не решится, значит, не такой уж он и важный.

Не решилась, спросила о другом, явно чтобы скрыть настоящий вопрос, который ей хотелось задать:

– Госпожа, а ваши братья не учатся в академии?

Ленайра поморщилась.

– Джейр отказался учиться на старших курсах, закончил только основной. А Мирл... Мирл слишком уж домашний ребенок. Дед нанял ему учителей, и он только ездит сдавать экзамены... Он не дурак, так же, как я, закончил основной курс на год раньше, но... – Ленайра замолчала. Не жаловаться же служанке, что она считает брата совершенно неприспособленным для самостоятельной жизни. – Он слишком увлекается книгами, – закончила она. – Из него выйдет хороший ученый-теоретик.

Стук в дверь прервал их разговор. Лисана помчалась узнавать, кто там, вернулась быстро.

– Ваш брат Мирл Геррая, госпожа.

– Давай его сюда, – кивнула девушка, отстраняя тарелки и поднимаясь.

Мирл вошел в комнату стремительно и замер, словно на стену налетел, когда увидел сестру.

– Ты ела здесь? А я переживал, что тебя не было за завтраком.

– Вчера тяжелый день выдался, проспала немного. К счастью, Лисана позаботилась о еде.

– Да... я слышал. Сильно пострадала?

– Эй, Мирл, с чего такие волнения? Видишь же, что все нормально. Просто устала, этот советник деда очень серьезный боец.

Брат глядел на нее недоверчиво, но, заметив, что сестра двигается без всякого напряжения, расслабился.

– Прости, просто переживал. Хотел прийти на арену посмотреть, но солдаты не пустили, сказали, таково распоряжение лорда.

Ленайра нахмурилась. Интересно, оказывается, дед и об этом позаботился. Он явно не хотел, чтобы кто-нибудь видел ее поединки... или не хотел, чтобы видели, как сражается Риген. Или... Ладно, размышлять, не имея всех фактов, бессмысленно. Любое ее предположение может оказаться как правдой, так и ошибкой.

– Спасибо, Мирл. Ты поэтому пришел?

– Да... нет... не только. Слышала, дед объявил о церемонии после обеда?

– Да, мне сообщили.

– Парадная одежда, быть обязательно. Джейр сейчас мечется по всему дому, пытаюсь узнать, что дед задумал.

– А ты знаешь?

Мирл огляделся по сторонам, махнул служанке, и та понятиливо вышла в другую комнату.

– Вчера, – зашептал он, – дед после твоего приезда и разговора с тобой отправился в столицу и вернулся очень поздно. Сегодня он велел подготовить комнаты для гостей.

– То есть будет кто-то из столицы... скорее всего, от императора. М-да, а я сегодня хотела уехать на денек. Ладно. После обеда, говоришь?

– Да. Дед велел быть готовым к этому времени.

– Хорошо. Спасибо, Мирл.

Брат еще раз кивнул и поспешно вышел. Ленайра же задумалась. После обеда – значит, без обеда. Только на то, чтобы подготовиться к приему, уйдет часа три, не меньше: выбрать платье, надеть его, сделать прическу. Обедать в парадной одежде... это очень, очень неблагоприятно и крайне неудобно. Какое счастье, что Лисана позаботилась о завтраке, а то так бы и сидела голодная до конца этой непонятной встречи.

– Лисана!

– Госпожа? – Девушка вошла в комнату.

– Обед нам, похоже, не светит. Через... – Ленайра бросила взгляд на часы в углу, – три часа пусть подадут чай и бутерброды какие-нибудь и разыщи Дарка, пусть он пришлет цирюльника, а также служанок с парадным платьем. Впрочем, он наверняка уже обо всем позаботился, как обычно, но все равно разыщи. Кстати, мои вещи уже прибыли?

– Да, госпожа. Вчера, когда вы ушли отдыхать, их разложили. Книги отправили в библиотеку дома, а другие, на непонятном языке, в вашу личную. Одежду отдали в стирку. Тетради и ваши записи не трогали, поставили сундук в кабинете.

Ленайра кивнула.

– Хорошо. Разобралась, что и как?

– Да, госпожа. Господин Дарк очень хорошо объясняет.

Время до обеда, точнее, до момента, как принесли парадное платье, Ленайра посвятила тому, чтобы разложить из сундука принесенные лекции и записи по шкафам в своем кабинете. Те записи, с которыми она еще планировала позаниматься, складывала в ящики стола, а которые пока точно не понадобятся – в шкафы подальше. Она почти закончила, когда заглянувшая в кабинет служанка сообщила, что принесли бутерброды с чаем.

Ленайра кивнула и отправилась подкрепиться, понимая, что это единственный момент, когда удастся перекусить. Насколько растянется непонятная церемония, неизвестно. Знать бы еще, что дед задумал, тогда хоть что-то можно планировать, а так...

Есть пришлось, наблюдая за тем, как служанки раскладывают парадное платье на специальном столе, принесенном слугами, вместе с подобающими украшениями, заколками, завязками и прочим. Мысленно прикидывая температуру воздуха и количество юбок, Ленайра с трудом сохраняла равнодушное выражение лица. Наряжаться она, как всякая девушка, любила, но терпеть не могла церемониальной одежды, считая, что ее придумали изощренные палачи, непонятно за что невзлюбившие слабый пол. Эти жесткие корсеты, тугие завязки, куча юбок... в этом платье подняться было невозможно, если случайно упадешь. Ощущение незащищенности девушка ненавидела всеми фибрами души. Случись что, в этом наряде она и сопротивление оказать не сможет. Из-за этого ей пришлось немного потрудиться над платьем, вшивая в него кое-какие чары. Жизнь они не облегчали, но в случае чего очень быстро преобразовывали платье во вполне приличный спортивный костюм. Дед бы такого не одобрил, но лично ей спокойнее.

Наконец началось одевание. Лисана явно не сталкивалась с парадным платьем аристократов и наблюдала за происходящим с ужасом и восхищением, даже не пытаясь оказать помощь, понимая, что запутается во всех разложенных аксессуарах.

Ленайра стояла в центре комнаты на небольшом табурете с отсутствующим выражением лица, выполняя все просьбы служанок и изображая из себя робота.

– Госпожа, поднимите руки, пожалуйста, мы корсет затянем.

– Извольте поднять ножку... вторую...

– Вот тут сейчас подвяжем...

– Позвольте, закрепим основу для платья...

Наверное, служанки не были бы столь радостными, если бы сумели заглянуть в мысли госпожи, когда она с невозмутимым выражением лица размышляла, как сама будет надевать все эти подвязки и основы им на головы. Недостойные мысли, конечно, зато хоть какое-то развлечение.

– Позвольте левую ножку, госпожа, мы поможем туфельку надеть... а теперь правую, госпожа.

Следующим на очереди цирюльник – еще одно мучение. Ладно, волосы не такие длинные, как этот тип надеется заставить ее отрастить, иначе точно часа два возился бы с укладкой. Сейчас же он их взбивал волшебной расческой, под которой волосы принимали то положение, которое требовалось парикмахеру, и застывали, словно под лаком. Наконец решив, какой будет прическа госпожи в этот раз, он целиком погрузился в работу, выстраивая на голове Ленайры что-то пышное со вплетенными в волосы жемчужными нитями, оттеняющими их природный черный цвет.

Торин, отвечающий за общий стиль, потянулся было снять с госпожи золотую цепочку с непонятным простеньким украшением, не гармонирующим с общим видом, но наткнулся на взгляд, полный арктического холода, и сделал вид, что поправил завязки. Даже просто сказать что-то против не рискнул. Оставшееся время он потратил на то, чтобы привести весь наряд в идеальный порядок и хоть как-то совместить золотую цепочку с платьем.

Но если Лисана надеялась, что ее эта суета не затронет, то напрасно. После того как госпожу привели в порядок, занялись и ею. Конечно, ее наряд был намного скромнее и надевался легче, украшений почти никаких, волосы уложили аккуратно, но строго. Оказалось, что она должна сопровождать свою госпожу. Лисана чуть в обморок не грохнулась, хорошо еще, что делать ей ничего не надо, просто идти следом, когда придут, отойти к стене и не мешать.

– Зачем я тогда вообще там нужна? – удивилась девушка.

– По статусу положено, – отрезал Дарк.

Наконец приготовления закончили, и вот две девушки неторопливо двинулись к главному залу поместья. Ленайра шествовала с гордой осанкой, высоко подняв голову, слегка придерживая платье, чтобы подол не волочился по полу. Лисана безуспешно пыталась подражать госпоже в походке и осанке, но быстро сдалась, сообразив, что смотрится просто смешно, особенно на фоне госпожи. Решила идти как может, главное, случайно не опередить госпожу и не ввалиться в зал раньше ее.

У двери Ленайра остановилась.

– Госпожа Ленайра Геррая! – донесся зычный голос с той стороны двери. Слуги, стоявшие у створок, одновременно взяли за ручки и раскрыли перед девушками двери.

Ленайра медленно вошла в зал, прошла мимо выстроившихся у стен гостей, присела в реверансе перед дедом и стоявшим рядом с ним чуть полноватым мужчиной в парадной форме маршала императорского двора.

– Ленайра, – поприветствовал ее дед кивком и приглашающе указал на правую сторону от себя, где уже стояли ее старшие братья. Джейр при этом казался на взводе, словно ожидал

каких-то важных и очень приятных для себя вещей. Мирл хмурился, покусывая губы, ему явно не нравилось происходящее.

Девушка встала рядом с братом, а Лисана тут же отошла в сторонку и пристроилась рядом со слугами.

– Ленайра, я случайно услышал разговор деда с маршалом Гинретом, – зашептал Мирл.

– Заткнись, – прошипел с другой стороны Джейр. Мирл вздрогнул и испуганно покосился на старшего брата.

Ленайра кивнула, прислушиваясь к тому, что говорит дед. Ничего важного, просто приветственные слова, обращенные к гостям. Все в рамках этикета.

– И что? – поинтересовалась она наконец.

– Я сказал... – Джейр встретился взглядом с Ленайрой, что-то буркнул себе под нос, но выступать больше не стал.

– Дед сказал, что он готов представить наследника Рода, – быстро, но тихо протараторил Мирл.

Ленайра покосилась на довольного Джейра и стиснула зубы, хотя внешне постаралась сохранить невозмутимость.

– Хреново, – прошептала она в ответ.

Мирл испуганно сглотнул и тоже покосился на старшего брата.

Приветственная речь закончилась, и дед хлопнул в ладоши. Тут же раскрылись створки дверей, слуга в ливрее внес в зал небольшой медальон на бронзовой цепочке. Медальон был выполнен в виде семилучевой звезды с вправленным в центр ярко-желтым камнем и руническими письменами в лучах. Медальон лежал на синей атласной подушке, которую слуга с поклоном протянул лорду.

Велозн Геррая торжественно поднял медальон, чтобы все гости разглядели его.

– Сегодня я провозглашаю наследника Древнего Рода Герраев! Все мы помним, при каких обстоятельствах наш Род остался без наследника, когда мой сын и его жена вдвоем вышли против убийц, направленных во дворец за императором и его семьей. Ценой своих жизней они сумели продержаться до подхода помощи.

Ленайра сжала кулаки, пытаясь остановить бешеное сердцебиение. Картина перед ней встала так, словно она еще там, во дворце. Вид этих страшных людей, удары заклинаний и она, маленькая девочка, с испугом прячущаяся за шторой. Вот мама с папой падают, оставшиеся в живых убийцы рвутся вперед, но уже бежит стража, ее толкают, швыряют на пол... девочка подползает к маме, пытается ее разбудить... Девушка тряхнула головой, отгоняя наваждение, и снова прислушалась к словам деда.

– ... с тех пор я не назначал наследника, присматриваясь к тому, кто окажется достойным, – закончил он. Повернулся к замершим внукам, шагнул к ним. – Силой, данной мне Родом, свидетельствую и назначаю. – Он сделал еще один шаг и торжественно водрузил медальон на шею Ленайры.

На зал пала оглушительная тишина. Даже сама девушка выглядела растерянной, несмотря на всю ее кажущуюся невозмутимость. Дед, похоже, понял, что творится в голове у внучки, сам поднял ее руку и, положив на медальон ладонь, с силой сжал ее. Боль от пронзивших кожу лучей вернула Ленайре самообладание. Едва заметно вздрогнув, она отдернула ладонь и покосилась на медальон. Кровь уже бежала по рунам, заполняя их. Вот первые ручейки коснулись солнечного камня, и он вспыхнул, засветившись изнутри, засверкали лучи самого медальона, запылали руны, бронзовая цепь начала стремительно покрываться красно-черным окрасом, который светился изнутри от свечения камня в центре.

– Принимаю, – растерянно отозвалась девушка. Похоже, в голове у нее только ритуал и остался и ответила она чисто машинально. Но в тот же миг магия Рода начала действовать. Едва смолк последний слог, как все защитные механизмы поместья и окрестностей стали под-

ключаться к ней. Первым был источник Рода, наполнивший девушку небывалой силой, которая тут же стала расходоваться на включение всех чар. Кухня, коридоры, склады, комнаты для слуг. В короткий миг перед взором девушки пронесся весь план поместья, со всеми тайными ходами и помещениями, к ней подключались следящие чары и оборонительные системы. Все эти сложнейшие плетения теперь замыкались на ней и подключались в общую сеть. Неохваченными оставались только жилые помещения, там следящих чар не было, только сигнальные. А еще не было доступа в кабинет деда и его покои. Потом пошли подвалы... Подвалы? Подвалы?!!

Ленайра с трудом удержалась от крика.

«Спокойно, спокойно, спокойно». – Мантры помогли взять себя в руки, только сердце бешено колотилось, норовя вырваться из груди.

Повинуясь командам, перед ее мысленным взором развернулось изображение той самой комнаты. Ленайра чуть прикрыла глаза. Он знал. Он все знал. Посмотрела на деда и поймала его добродушный взгляд, губы слегка подрагивали, грозя расползтись в не очень уместную в этот момент улыбку.

А вот и метка. Кажется, дед специально ее поставил, чтобы эта комната привлекла внимание внучки, ясно показывая, что с самого начала он обо всем знал. Успокаивало одно: если дед до сих пор не предпринял никаких мер, значит, ничего не имеет против происходящего. Но вот в том, что предстоит серьезный разговор с дедом, можно было не сомневаться. Ведь не просто так он подвесил этот маркер привлечения внимания.

Все потом. Что бы ни происходило сейчас, надо следовать этикету. Девушка покосилась на братьев. Мирл откровенно радовался, хлопал вместе со всеми. Джейр... Никогда до этого Ленайра не видела выражения такой ненависти на лице старшего брата. А еще – опустошенности. Он ведь явно надеялся, что наследником выберут его. До конца верил. Вот и не справился с эмоциями после такого удара. Но сумел взять себя в руки. И уже на лице у него скука, только губы кривятся в непонятной гримасе.

Успокоившись, девушка вышла вперед – пьесу нужно доиграть до конца, чего бы это ни стоило, иначе позора на Род не оберешься. Сейчас присяга. Первым вышел Риген Арахот Титгл, которого, как оказалось, сегодня утром дед назначил командующим гвардией Рода. Пока он шел, дед, стоявший у девушки за спиной, шепнул:

– Риген мой старый и верный друг. Пока ты не разберешься со всеми обязанностями наследника, лучшего помощника и желать нельзя.

Напутствие деда девушке очень не понравилось. Обычно это обязанность главы Рода – вводить наследника во все дела. Что-то дед недоговаривает. И к чему он устроил перетряску среди слуг?

Риген тем временем уже приблизился торжественным шагом, наряженный в мундир с цветами Рода. Вот он опустился перед девушкой на колени и неторопливо произнес клятву. На потолке сверкнуло – магия приняла ее.

Следом подошел Дарк – управляющий поместьем, потом управляющие делами, дальше уже пошли обычные слуги. Тут почти простая формальность: они выстроились в очередь, подходили по одному, вкладывали свои руки в руки девушки, произносили ритуальное:

– Мы будем служить вам, госпожа. – И уступали очередь следующим.

Эта часть церемонии растянулась часа на два. Когда с присягой закончили, настала очередь самой Ленайры. Она неторопливо прошла к самым дверям, развернулась около них и двинулась к деду, рядом с которым стоял маршал двора.

«Какое дурацкое платье, – сердито думала девушка. – Как в нем сделать то, что положено?»

Несмотря на все сложности, опуститься на колено ей хоть и не без труда, но удалось. Она неторопливо сняла с себя медальон, положила его на ладонь и протянула вперед. Маршал накрыл его здоровущей ладонью, спрятав под ней как сам медальон, так и ладонь девушки.

– Я, Ленайра Геррая, принимаю на себя обязанности наследника Рода. Как наследник, принимаю на себя все клятвы Рода перед короной.

– Я, маршал империи Тобиан Гинрет, от имени Его Величества Дара Четвертого принимаю клятву наследника Рода Геррая. Принимаю и подтверждаю! Да будет так!

Девушка снова повесила себе на шею засверкавший медальон и поднялась. Повернулась к людям. Дед положил ей на плечи руки и чуть подтолкнул вперед.

– Моя наследница Ленайра Геррая! – провозгласил он. И тотчас своды зала огласило громовое «ура!» гвардейцев, аплодисменты гражданских. – А теперь, – продолжил дед, когда все немного успокоились, – прошу гостей во двор, где всех ожидает праздничный пир в честь наследника Рода.

Довольные окончанием торжественной части, люди потянулись в распахнутые двери на лужайку, где слуги уже накрыли длинные столы с различными лакомствами. Стульев, правда, не было, но они и не предусматривались этикетом. Гости должны сами подходить к столам и брать все, что им нравится. Основная часть этого действия – не пир, а знакомство.

Ленайра печально вздохнула. Для кого-то уже все закончилось, а для нее только начиналось: сейчас к ней станут подходить представители аристократии империи, задавать дежурные вопросы, получать такие же дежурные ответы, вести светские беседы ни о чем. Кошмар, одним словом. Но деваться некуда, все это надо вынести.

Слава всем богам, при всем интересе аристократов к новому наследнику Рода ее наконец-то ненадолго оставили в покое и она сумела подкрепиться, стараясь держаться в стороне ото всех, чтобы снова не отвечать на пустые вопросы. Тут ее и поймал Джейр.

– Ну что, довольна?! – прорычал он, впрочем стараясь рычать потише, чтобы не привлекать внимания гостей.

Ленайра неторопливо повернулась к нему и одарила равнодушным взглядом, не обращая внимания на его перекошенное в гнев лицо.

– О чем ты?

– Не прикидывайся паинькой! Я всегда подозревал тебя, змеиное отродье!..

– Родители у нас общие... к сожалению, – напомнила девушка.

Джейр вновь зарычал, но все же сумел взять себя в руки.

– Своим видом ты меня не обманешь! Как давно ты подлизывалась к деду, что он назначил тебя наследником в обход старших братьев? О, теперь я понимаю, почему ты постоянно была с ним на каникулах! «Деда, потренируй меня, деда, научи этим чарам, а как ты делаешь это?»

– Значит, ты все-таки разгадал мои хитрости? – так же равнодушно поинтересовалась Ленайра. – Поздравляю.

– Так ты и не отрицаешь этого? – Похоже, Джейр откровенно растерялся от такого заявления.

– Отрицаю? – Брови девушки в деланом удивлении взлетели вверх. – К чему? Я такую интригу провернула, тут гордиться надо.

Джейр попятился.

– Змея, – прошипел он. – Хитрая ядовитая змея!

Ленайра приподняла бокал с соком и отсалютовала ему.

– Спасибо, польщена. Столь высокая оценка из твоих уст чрезвычайно мне льстит.

Джейр потряс головой. Видимо, он никак не мог уложить в мыслях то, что сейчас произошло, глядя на младшую сестру чуть ли не с ужасом. Она же, кривя рот в презрительной улыбке,

смотрела на него, заставляя отступать все дальше и дальше. Но тут ему под ногу попался камешек, он споткнулся и едва не грохнулся. Устоял на ногах чудом.

– Я этого так не оставлю! Я выведу тебя на чистую воду! – Джейр чуть ли не бегом рванул от нее подальше.

Ленайра чуть пригубила сок, наблюдая за бегством брата, отставила бокал и салфеткой промокнула губы.

– Что это с Джейром? – удивленно поинтересовался Мирл, подходя ближе и постоянно оглядываясь на куда-то спешащего брата. – Он рванул так, словно увидел что-то страшное.

– По его словам, он повстречался с хитрой ядовитой змеей, – пояснила Ленайра.

– Змеей? – Мирл с беспокойством огляделся. – Где?

– Тут.

– Тут?

Ленайра молча ткнула себя в грудь.

– А?

Девушка вздохнула.

– Оказывается, я хитростью втерлась в доверие к деду и заставила его назначить себя наследником Рода в обход старших братьев. Разве не змея?

– Ты ведь сейчас шутила? – с беспокойством спросил Мирл, вглядываясь в абсолютно равнодушное лицо сестры. – Или нет? – произнес он тихо, так и не сумев ничего разглядеть за ледяной маской.

– Думаешь, шутила?

Мирл попятился, но тут же взял себя в руки. Подошел к ней.

– Зачем так шутишь? Ты совсем не такая.

– Откуда ты знаешь, какая я?

– Когда я рядом с тобой, мне ни разу не захотелось сбежать... в отличие от Джейра. Он только о себе и говорит. Какой он умный и что он сделает, как только дед назовет его наследником.

Ленайра секунду помолчала, нахмурилась.

– Да... мне еще деда надо поблагодарить за этот... подарок.

– Ты не рада? – удивился Мирл.

– Рада? Ты считаешь, что я должна радоваться, когда мне на шею повесили этот якорь? – Она приподняла медальон. – Я все свои планы строила на том, что меня ничто не будет связывать.

– Но ведь ты согласилась?

– А что я должна была сделать? Устроить скандал, заявить, что не желаю становиться наследником? Вот было бы разговоров в империи.

– Нет, это понятно, но ведь до этого ты могла поговорить с дедом.

– Ха. Наш дедушка не соизволил поставить меня в известность по поводу сегодняшнего мероприятия. Подозреваю, догадывался, что я откажусь.

– Ленайра, но, ради богов, почему?! – Мирл потряс головой.

– Не хотелось лезть, опережая тебя и Джейра. Конечно, у Древних Родов много привилегий, в том числе и назначение наследника, но когда последний раз наследником назначали не старшего ребенка в Роду? Не помнишь? И я не помню, надо в библиотеке покопаться. Ты представляешь, сколько начнется разговоров?

– Все равно я считаю этот выбор правильным. – Мирл упрямо поджал губы. – Ты лучший вариант. Джейр... Джейр не годится. Он слишком рвался к этому... слишком... не скрывая, для чего ему это. Его, кроме власти и положения, ничего не интересует. Ты слышала, что он о тебе говорил?

– Обо мне?

– Ну... – смутился брат, – в том смысле, что он тебе готовил.

– А-а-а, это его желание непременно выдать меня замуж за его приятеля Гарона. Слышала, конечно.

– И? Тебя это не задевает?

– Нет, конечно, – равнодушно пожала плечами девушка. – У Гарона, как, впрочем, у всякого животного, очень развит инстинкт самосохранения. Я слышала, он сейчас усиленно разыскивает для себя невесту... втайне от Джейра. Он понимает, что день, когда его официально объявят моим женихом, станет последним днем его жизни.

Мирл не выдержал и рассмеялся.

– Правда? Не знал.

– Мне об этом сказали в академии. Этот Гарон, в отличие от моего пустоголового брата, все-таки продолжил учиться на старших курсах. Потому, кстати, прекрасно знаком с моей репутацией. В то время как до Джейра доходят только слабые отголоски. Хотя, надо признать, он неплохо постарался, распространяя обо мне всякие гадости: какая я злобная и как наказываю всех подряд ни за что. Наверное, потому и не верил доходившим до него из академии новостям обо мне. Думаю, он считал, что это эхо его сплетен.

– Это он их распространял?

– Ради богов, Мирл! – В голосе девушки послышались легкие нотки раздражения. – Нельзя же настолько закапываться в книги и не видеть происходящее вокруг. Я второй день дома, а уже все поняла.

– Прости, – виновато пробормотал брат, но тут же вскинулся: – Потому я и считаю тебя лучшей кандидатурой! Если бы наследником стал Джейр, я бы, наверное, уехал. Ума не приложу, что с ним стало? Он всегда был таким надежным... Помнишь, как мы втроем играли? Он тогда заслонил меня от змеи... сам поранился, но защитил. Боюсь, сейчас он бы еще и дополнительно разозлил ту змею, чтобы больнее жалила. А я... я бы не справился. Но, Ленайра, все, что в моих силах, я сделаю и поддержу тебя.

Ленайра едва слышно вздохнула.

– Все мы изменились после смерти родителей, Мирл. Ты ведь стал больше времени проводить с книгами. Когда я пыталась тебя вытащить на улицу... мне тоже было плохо.

– Ох, – Мирл испуганно прижал кулак ко рту. – Боги... если бы я тогда согласился, ты не превратилась бы...

Ленайра резко выбросила руку и закрыла ему рот.

– Молчи. Не бери на себя слишком много, Мирл. Трудно ожидать от девятилетнего ребенка поступков взрослого. Может, я и не превратилась бы в Ледяную Принцессу, но... Я ни о чем не жалею. Я приобрела намного больше. Поверь мне, Мирл. Пока я не могу тебе всего сказать, но когда-нибудь ты все узнаешь. Я даже благодарна тебе. А так... Джейр был старше и тебя и меня. Но и он повел себя не лучшим образом.

– Он не должен был обвинять тебя в смерти родителей! Он... он...

– Тс-с-с... не кипятись.

– Но... Он что, в самом деле думал, что у семилетней девчонки имелись хоть какие-то шансы против убийц? Если бы... боги, если бы ты показалась из укрытия, мы бы потеряли и тебя! Он не мог этого не понимать! Было слишком жестоко говорить такие вещи!

– Да, – прежним равнодушным тоном отозвалась девушка, что-то разглядывая на небе. – Но я потом долго думала. Если бы у меня были силы... если бы... я бы смогла защитить их.

– Потому и закопалась в свои учебники и тренировки. Ленайра... прости... Это я старший брат, а получается, что тебе приходится нести все на себе... я не должен был... не должен был так себя вести... Я... я клянусь, что отныне стану тебе опорой и по мере сил буду защищать тебя!

Ленайра обернулась к брату, слабо улыбнулась.

– Спасибо, Мирл. Рассчитываю на твою помощь. Мне понадобится помощь всех друзей. Мирл неуклюже потоптался на месте.

– Прости, Ленайра, мне надо идти. Праздник в твою честь, но и мне нужно строго следовать этому... этикету.

– Конечно, – слегка улыбнулась ему девушка. – Я тебя понимаю лучше, чем кто-либо.

Наблюдая за удаляющимся братом, Ленайра задумалась. Кто следующим подойдет с непринужденной беседой. Официальная часть якобы закончилась, и теперь каждый из гостей имеет право поговорить с ней вне рамок этикета. Относительно, конечно, но все равно. Два брата, члены семьи, уже были, сейчас кто-нибудь из поместья, потом пойдут представители высшей аристократии империи, а дальше уже остальные.

Однако следующего собеседника ей угадать не удалось.

– Госпожа, могу я задать вам несколько вопросов?

Вот уж воистину сюрприз. Только многолетняя тренировка позволила Ленайре скрыть удивление. Неторопливо повернулась.

– Конечно, господин Риген. – А взгляд у мужчины цепкий, сам настороженный. И непонятно, то ли ее опасается, то ли кого-то вокруг, то ли он всегда такой. Обычная паранойя бывших работников имперской службы безопасности? Хотя какой он бывший?

– Я хотел поговорить по поводу вчерашней... тренировки.

– Вас что-то заинтересовало?

– Да... ваша манера боя. Скажите, почему вы пошли в ближний бой на мечах и отказались от магического?

– Мне кажется, это очевидно. Уже после первых заклинаний я поняла, что не соперница вам. Ближний бой был моим единственным шансом... обычно умелые магические бойцы пренебрегают простонародной рукопашной.

Риген позволил себе слабую улыбку.

– Есть такое. Но я слишком опытный боец и участвовал во многих боях, чтобы считать любое умение, позволяющее выжить, ненужным.

– Я это поняла.

– Но в вашей манере меня кое-что заинтересовало. Скажите, во время боя вы укрепляли мышцы и кости? В вашем возрасте, тем более с вашим сложением, трудно нанести по-настоящему сильный удар.

Ленайра молчала, пытаясь хоть что-то прочитать на лице собеседника. Она совершенно не понимала, к чему этот разговор и почему Риген интересуется именно этим вопросом. И это непонимание ей категорически не нравилось. А в то, что старый волк-безопасник задает вопросы ради простого любопытства, она не верила. Значит, ему действительно это интересно, но почему? Можно не отвечать, конечно, но... ей еще с ним долго общаться, раз уж он возглавил гвардию Рода.

– Совершенно верно. Все женщины в нашем Роду имели весьма... хрупкое сложение... однако это вовсе не означает, что они были слабыми.

– Ни в коем разе, госпожа, так не считаю, – искренне отозвался Риген. – Просто мне показалось, что даже если бы вы не укрепляли магией свое тело, то и тогда ваши удары не принесли бы вам вреда.

– Правда? – Ленайра все еще не понимала, к чему ведет Риген, потому осторожно проявила вежливый интерес.

– Да. Я заметил, что вы всегда стремились наносить режущие удары или скользящие. Меч держали так, чтобы не парировать удар встречным, принимая его на запястье или руку, а мягко отвести его. Когда же били сами, то усиливали его своими движениями. Стремительные перемещения, толчок от земли... вы в удар вкладывали не силу рук, а инерцию всего тела. И удары

ваши не прямые, скользкие. Вроде бы даже не опасные... но я знаю, какими страшными могут быть режущие раны. Только герои эпических баллад могут после них продолжать бой.

– Если я буду тыкать мечом в человека, то выверну себе руку. – Едва произнеся это, Ленайра осознала, какую ошибку совершила, и, судя по тому, как расплылся в улыбке Риген, именно к этому он и подводил разговор.

– Даже если укрепите тело магией?

Контроль чувств – великая вещь. Равнодушная маска на лице и буря внутри. Ленайра лихорадочно искала ответ, но ничего не находила.

– Мой противник тоже укрепит, – наконец привела она довольно слабый аргумент.

– Госпожа, – слегка поклонился Риген. – Я, честно говоря, восхищен вами. Вы умеете не терять самообладания в любой ситуации, но у вас еще не хватает опыта избегать ловушек от более искушенных людей. Пока же, прошу, просто послушайте. Вы сами понимаете, что укрепление тела не зависит от силы мага. Влить в себя можно лишь столько энергии, сколько примет тело, не больше. Но даже это позволит вам если и не на равных, то на вполне приемлемом уровне отражать удары взрослого человека. Разница будет... нивелирована, можно так сказать.

– Не совсем. Чем сильнее человек, тем сильнее воздействие. Поэтому разница будет все же такой же, как была бы без магии.

– Верно, но не совсем. Разница в силах имеется всегда между бойцами. Но вы знаете, что дело не в этом, а в самой возможности нанести удар и не повредить себе. Вы ставите на скорость, но без магии сражаться со взрослым человеком у вас нет шансов. Вы просто повредите себе руку, если нанесете прямой удар в полную силу или если прямо парируете удар противника.

– Без магии.

– Но если вы укрепите связки и кости ровно настолько, чтобы иметь возможность нанести удар, не опасаясь повреждений, то сила противника уже перестает иметь значение. Вы оказываетесь слишком быстры для него. Вам не надо вливать в себя максимально возможное количество энергии. Ровно столько, чтобы защитить связки и мышцы от повреждений. Потому вы сохраняете большую подвижность и скорость, хотя и теряете силу удара.

– Правильно, господин Риген. Мой стиль именно в этом и заключается. Чем больше в себя вливаешь энергию, тем сильнее ты становишься... но одновременно теряешь в скорости и гибкости.

– Совершенно верно. И вот что я заметил во вчерашнем бою: все ваши удары шли вскользь, ни одного прямого. От моих ударов вы уходили или опять-таки принимали их под очень большим углом и просто отводили в сторону.

– Вы недооцениваете силу своих ударов. Без укрепления тела я бы не смогла так долго двигаться с той скоростью, да и как бы плавно ни отводила удары, все равно они отдавались бы в руку.

– Это потому, что я тоже использовал магию. А вот если бы мы с вами сражались совсем без магии... Я бы проиграл.

Ленайра моргнула.

– Правда?

– В этом поединке проиграл бы, – поправился Риген. – Я недооценил вас. Потом бы приспособился и к вашей скорости, и к вашей манере боя, но первый бой стал бы для меня сюрпризом. – И тут же вопрос в лоб: – Вас ведь учил не маг?

– Что?

– Ваша манера боя. Она идеально заточена под вас, сразу видно, что это работа мастера, очень опытного бойца, который учил именно вас, пряча ваши слабости и используя ваши сильные стороны: скорость, гибкость, ум. Тем не менее я не вижу в вашем стиле места магии. Если ваше фехтование почти идеально, то магия в него вплетена не очень умело, видны очевидные

огрехи, словно вы сами старались подобрать наилучшие варианты применения магии к манере боя. Потому я и считаю, что учил вас не маг.

Ленайра развернулась к столу, налила из графина сока, отпила и неторопливо повернулась к собеседнику.

– И что?

Риген улыбнулся и развел руками.

– Ничего. Но если вы покажете мне этот необычный стиль боя, возможно, я смогу дать вам некоторые советы.

– Спасибо, господин Риген. Мы с вами обязательно поговорим на эту тему.

Вопрос, где такого мастера могла найти Ленайра и как он смог ее тренировать тайно от всех, остался открытым. Риген по какой-то причине не задал его, а Ленайра, задай он ей этот вопрос, не знала бы, что ответить. Может, потому Риген и не задал его, знал, что ответа не получит.

– Конечно, госпожа Ленайра. Да... и еще, если этот ваш таинственный мастер захочет выйти из тени, то я с удовольствием с ним побеседую.

– Вряд ли он захочет выйти из тени, – покачала головой девушка.

Риген улыбнулся и помахал рукой, как бы говоря: кто знает.

– Раз у нас вопросов больше не осталось, то спешу откланяться. На меня и так уже недобро косятся некоторые аристократы. Сегодня всем хочется пообщаться с наследницей Древнего Рода.

Ленайра провожала взглядом мужчину и думала, насколько легко можно заметить многие ее странности. Но странности ладно, никто не посмеет на них указать Ледяной Принцессе, но вот это уже серьезно: когда ею по-настоящему заинтересуются люди из известной организации, то что-то скрыть от них будет очень трудно. Риген явно удивился, хотя Ленайра уже в силу происхождения должна находиться под постоянным наблюдением СБ. Но Риген ничего не знал, а, следовательно, кто-то прикрыл ее от внимания службы безопасности. В империи людей, которые могли это сделать, можно пересчитать по пальцам, и дед, несмотря на все его влияние, в их число не входит. Только один человек может быть заинтересован в таком сокрытии.

– Значит, император лично интересуется, – тихо пробормотала девушка себе под нос. – Кажется, скоро дед все-таки объяснит мне кое-что.

Заметив, что к ней приближается очередной гость, девушка замолчала и временно прогнала все мысли по поводу происходящих во дворце интриг. Всему свое время, а пока прием должен пройти безупречно. Ну и обязательно постараться добавить несколько дополнительных штрихов в портрет Ледяной Принцессы.

Глава 6

До своей комнаты Ленайра добрела с трудом. Ноги гудели так, словно она не один прием выстояла, а как минимум бежала марафон, причем с грузом. Позволив служанкам снять ненавистное церемониальное платье, девушка переделалась в легкий домашний халат, плюхнулась в кресло и задумалась, не обращая внимания на суету вокруг. Наконец служанки закончили наводить порядок и с поклоном удалились, осталась одна Лисана, которая никак не могла сообщить, что ей делать: оставаться и ждать приказов или идти отдыхать.

Ленайра, заметив ее сомнения, махнула рукой, отпуская.

– Спасибо, сегодня ты мне больше не понадобишься.

Оставшись одна, девушка со стоном поднялась и отправилась спать. О чем-либо думать сейчас она просто неспособна, а завтра, судя по всему, ожидается важный разговор с дедом. Не просто же так он все это затеял, причем в такой спешке.

Ленайра думала, что заснуть из-за всех тревог ей не удастся, но сон пришел, едва только голова коснулась подушки.

Утром девушка отказалась от помощи появившейся служанки и оделась в самое простое платье темно-синего цвета без всяких украшений. Приложила ладонь к дверце сейфа, дождалась, когда она отъедет в сторону, достала оттуда обычный заплочный мешок из простой ткани, впрочем, довольно внушительного размера. Скривившись от тяжести, девушка быстро пропустила силу через связки и мышцы, подняла мешок уже без напряжения, закинула за спину.

– Лисана, я отлучусь дня на два, дед тебе потом сам все расскажет.

– Госпожа?

Ленайра поняла немую просьбу служанки и покачала головой.

– Тебя взять с собой не могу. Не переживай, я действительно ненадолго.

Стараясь не привлекать внимания, девушка выбралась в коридор, огляделась, потом мысленно стукнула себя по лбу. Она же теперь наследница! Вот ведь старые привычки. Хотя медальон и остался у нее в комнате, но это не мешало связаться с магией дома и быстро просмотреть, кто где находится. Постоянно отслеживая перемещения слуг, а также попутно отключая следящие чары по дороге и снова запуская, когда выходила из зоны их действия, она без проблем добралась до оружейного зала, в котором все стены были увешаны самым разнообразным оружием, а на полу, вдоль дорожки, стояли доспехи.

Оглядевшись на всякий случай, Ленайра пальцем начертила на одной из панелей руну «тайна». Панель бесшумно скользнула вниз, открывая уходящую в подвал каменную лестницу, вдоль нее тут же вспыхнули магические огоньки, хоть и слабо, но освещая путь. Едва девушка ступила на лестницу, как панель за спиной встала на место. Уверенно – чувствовалось, что девушка прекрасно знает дорогу, – она спустилась в подземелье, прошла по коридору и остановилась напротив покосившейся деревянной двери, которую почти целиком скрывала плесень.

Поморщившись, Ленайра чуть коснулась ее, дверь со слабым скрипом отворилась, открывая вход в комнату с обшарпанными стенами, вдоль которых стояли дубовые покосившиеся скамейки, а рядом с дверью высился старый рассохшийся шкаф. Единственной вещью в комнате, выглядевшей более-менее прилично, было висящее на стене напротив двери большое зеркало, от пола до потолка, в поблекшей бронзовой раме. Вроде бы ничего необычного, если бы оно не отражало только обстановку вокруг. Даже прошедшая мимо Ленайра не заставила свое отражение появиться в зеркале. Впрочем, это не вызвало у нее никакого удивления. Спокойно бросила рюкзак перед зеркалом... и едва ее рука оторвалась от лямок, как за стеклом появилось отражение мешка. Девушка уселась на одну из скамеек и принялась терпеливо ждать.

Предчувствие не обмануло, даже ждать долго не пришлось – дед появился спустя примерно десять минут после ее прихода. Неторопливо вошел в комнату, с интересом огляделся, подошел к зеркалу и осмотрел себя со всех сторон, поправил неровно подвязанный ремешок на поясе. Чуть улыбнулся, заметив мелькнувшее на лице внучки удивление, тут же скрывшееся под привычной маской равнодушия.

– А здесь ты не так хорошо держишь свою маску, Ледяная Принцесса.

Ленайра вздохнула и расслабилась, равнодушие с лица исчезло, появилась какая-то дикая смесь усталости, интереса и обреченности.

– Ты ведь сразу узнал, да?

– Не сразу. Не думаешь же ты, что я каждый день наблюдаю за этой комнатой? Зато, когда ты начала брать из домашней библиотеки книги о Родовой Магии и ее артефактах, включил наблюдение.

– И ничего мне не сказал? – Ленайра сейчас сама не знала, обижаться ей или радоваться.

Дед подошел к зеркалу и осторожно провел по нему ладонью.

– Как ты думаешь, что это?

– Насколько я поняла из книг, очень древний изначальный артефакт, на котором завязана наша Родовая Магия. Точнее, он ею питается... или подпитывается.

– И каково его назначение?

– Эм... он открывает двери.

– М-да. А куда?

– М-м-м... куда-то.

– Куда-то. Впрочем, другого я и не ожидал. Видишь ли, в библиотеке нет ни одной книги, которая описывала бы этот артефакт правильно. Вот только не надо делать такие удивленные глаза, никто в открытую библиотеку не поместит правдивую информацию о том, что представляет собой артефакт Рода. Книга о нем передается исключительно от главы к наследнику. – Дед сунул руку под плащ и достал небольшую потрепанную книжицу в черном кожаном переплете. – Настала пора отдать ее тебе.

– И все? – даже удивилась Ленайра, привыкшая к разным торжественным мероприятиям по малейшему поводу. А тут ей передали главную семейную тайну, просто сунув в руки совершенно непрезентабельно выглядевшую книжицу.

– А ты хочешь торжество? Чтобы все узнали, что есть Большой Секрет Рода, который хранится вот в Этой Книге? – улыбнулся дед.

– Э-э... нет, спасибо. Мне и вчерашнего хватило. Кстати, о вчерашнем! Большое тебе спасибо, дедушка!

– Вы чем-то недовольны, леди?

От холода в голосе деда Ленайра невольно поежилась, и ей сразу расхотелось спорить.

– Ну-у... эм... мог бы хотя бы предупредить, что ли... Да и вообще... я не думаю, что я справлюсь...

Дед вздохнул и осторожно присел рядом с внучкой. Слегка приобнял ее за плечо и осторожно похлопал, успокаивая.

– Об этом я тоже хотел поговорить. Что ж... давай я начну с самого начала, а ты задавай вопросы, если возникнут. Потом уже поговорим и об артефакте. Сказать я тебе ничего не мог, твой брат до самого конца был уверен, что наследником провозгласят именно его, потому и не делал разных... глупостей.

– Джейр? – удивленно вскинулась девушка. – Он, конечно, невыносимый тип, но... ты ждал от него чего-то недостойного?

– Как ты думаешь, почему я поменял многих слуг, сменил некоторых людей из охраны и заменил командующего гвардией? Вчера ты поняла, что дает титул главы Рода на родовых землях. Твоя власть сейчас здесь лишь немногим уступает моей.

– Ты что-то знал? – убито, даже не спросила, а скорее уточнила девушка.

– Джейр начал играть в свои игры. К сожалению. Очень многих ему удалось перетянуть на свою сторону. Глупый ребенок полагал, что при помощи интриг можно стать наследником. Плохо он слушал меня. Так и не понял, чем магическая аристократия отличается от обычной имперской. Магия никогда не признала бы его, даже если бы его план удался.

– Он... планировал что-то нехорошее?

– Мое убийство не планировал, но вот самостоятелен ли он... Вокруг него стало слишком много разных людей виться в столице. А потом он как-то резко стал перетягивать на свою сторону слуг и охрану. Я долго смотрел и пытался понять, чего он хочет. Потом старался убедить его, что таким образом он ничего не добьется. Мальчик почему-то решил, что так я пытаюсь убедить его отказаться от испытания на место наследника. Кто ему вообще сказал, что должно быть какое-то испытание? Хотя в чем-то он определенно прав.

– Испытание?

– Оно есть... да. Вот только он его, увы, не прошел.

– Артефакт! – догадалась Ленайра.

– Да. Ты заметила, что ты в нем не отражаешься?

– Наследник?

Дед кивнул.

– Так что ты напрасно злишься на меня. Все было решено уже давно. Кстати, тут реально несколько испытаний. Во-первых, найти это подземелье...

– Его нашел Мирл, – вмешалась Ленайра. – Примерно месяц спустя после... после гибели родителей. Он его мне и показал, чтобы хоть немного развеять. Вычитал о подземелье в какой-то книге.

– История Рода. О нем написано где-то в середине. Случайно наткнуться трудно, нужно читать.

– Но ведь я не читала!

– Но о нем узнала. Тут не имеет значения, читала ты сама или тебе кто-то рассказал, важно, чтобы это был не глава Рода. В конце концов, одно из основных качеств будущего главы – умение подбирать людей и организовывать их работу. С Джейром ведь Мирл секретом не поделился, а с тобой – да.

Ленайра медленно кивнула.

– Мы на эту дверь вместе с ним наткнулись, но открыть не смогли. А я ужасно боялась испачкаться в этой плесени и даже прикасаться к ней не стала. Мирл потом топор приносил, но чуть ногу себе не повредил. Потом я одна приходила... особенно когда Джейр меня обижал. Пряталась от него. Однажды подошла и просто толкнула дверь, а она открылась. Зеркало меня сразу привлекло: оно отражает все, а меня – нет.

– Да, так и происходит.

– А если бы никто не нашел подземелье?

– Это было бы счастливейшее время в империи, – невесело улыбнулся дед. – Этот... гм... артефакт притягивает к себе тех, кто несчастлив или нуждается в чем-то очень сильно, чтобы справиться с проблемами, а потом еще сумеет заслужить доверие артефакта. Он ведь каким-то образом умеет считывать личность. Кого попало к себе не подпустит. Но, если ты подходишь ему, он открывает дверь туда, где ты сможешь получить то, чего тебе не хватает. А если тебе ничего не надо и ты счастлив... зачем тебе сюда? Глава Рода сам выберет и назначит наследника, когда придет время. И передаст ему книгу. А наследник уже потом придет сюда.

– Вот оно как... – задумалась Ленайра. – Я была несчастлива. Тогда Джейр сказал, что родители погибли из-за меня... что я спряталась и не помогла им... – Девушка не заметила, как помрачнел дед при этих словах, устремив взгляд куда-то вверх, словно пытаясь увидеть

непутевого старшего внука через все перекрытия. – И я захотела получить силу, чтобы суметь защитить тех, кто мне дорог... и еще – друга, который никогда не скажет мне таких слов.

– Ну и как? – весело поинтересовался дед. – Получила все?

Девушка тоже улыбнулась.

– Ну... я обрела возможность получить все это. Подарки наш родовой артефакт не делает.

– Конечно. Как я и говорил, его доверие еще нужно заслужить. Сама понимаешь, просто чувствовать себя несчастным недостаточно, чтобы артефакт пришел на помощь.

Дед вдруг развернул к себе внучку, аккуратно поддел цепочку на ее шее и, наконец-то, вытащил то, что она так долго ото всех прятала. Ленайра не сопротивлялась, придвинулась к деду, нажала на кнопку и раскрыла небольшой медальончик с двумя портретами.

– Ага, вот, значит, как выглядит твой друг... – хмыкнул дед. – Ничего себе кавалер. А что это вы, леди, так покраснели?

Ленайра фыркнула, вытащила из руки деда медальон, захлопнула крышку и спрятала его снова. И вдруг вспомнила.

– Деда, а где Доротея? Когда я приехала, ее нигде не нашла, а спрашивать, пока не разобралась, что происходит дома, не стала. Она что... тоже...

– Нет-нет, Ленайра, Доротея тебя с пеленок знает, она же всегда за тобой ходила, а уж после гибели твоей матери...

– Тогда где она?

Дед вздохнул и почесал переносицу.

– Я отослал ее в другую провинцию. Купил ей дом, выделил пенсион и дал другие документы... Понимаешь, вокруг ее дома стали крутиться кое-какие личности.

– Думаешь, она бы меня предала?

– Ленайра, – поморщился дед. – Скажи, ты действительно хочешь поставить ее перед выбором между тобой и семьей?

– Прости, – отвернулась девушка. – Ты поэтому отыскал мне новую служанку без родни?

– В том числе. Но и она сама мне понравилась. Не каждый способен сделать то, что сделала она. Я был уверен, что именно ее ты и выберешь.

– Мне все равно будет не хватать Доротеи.

– Знаю. Но она уже не молода, тебе так или иначе понадобился бы кто-нибудь, кто будет за тобой... попевать. К тому же... – дед нахмурился и снова зачесал переносицу. – Мне так много нужно тебе рассказать и о стольком спросить, что даже не знаю, с чего начать.

– Скажи, почему ты выбрал меня наследником?

– Кажется, я об этом тебе уже говорил...

– Помню, Родовая Магия. – Ленайра решительным жестом отмела это объяснение. – Но я знаю об этом зеркале уже почти семь лет, а наследником ты меня объявил только сейчас. До этого ничем не показывал, что как-то меня выделяешь... я бы даже сказала, что ты стал гораздо требовательнее ко мне. Никогда не прощал мне того, что прощал Джейру или Мирлу.

Дед откинулся к стене и нахмурился.

– По поводу требовательности ты права. Но как еще я мог относиться к будущему наследнику Рода? Ты ведь и сама все понимаешь, не глупая.

– Деда, не уходи от вопроса. Я не про это спрашивала, это было мое наблюдение, которое сейчас получило объяснение.

– Раньше не объявлял, – сдался дед, – для твоей же безопасности. После гибели моего сына... твоего отца я заметил, что вокруг вас при дворе началось какое-то шевеление, причем в основном вокруг Джейра. Тогда же я забрал вас оттуда, но, к сожалению, похоже, Джейра упустил... хотя, может быть, тут вина и твоих родителей, слишком уж они разбаловали его. Привык мальчишка, что ему все прощают, делают все, что ни попросит. Забрать сразу я его не мог, он ведь при дворе уже должность имел – паж Его Величества. В общем, похоже, кто-

то что-то успел ему в голову вложить. Хотя как сейчас узнаешь? В то время мне не до него было, а потом стало поздно. Я думаю, слова, те, что он тебе сказал, не его были. Подслушал где или подсказал ему их кто-то.

– Это же... это ужасно.

– А игра вокруг трона всегда такая, Ленайра. Привыкай. Там нет запрещенных приемов. И кто-то шесть лет назад решил сыграть по-крупному. Сама подумай, как банда профессиональных убийц могла оказаться в охраняемом дворце? Причем сумела пройти почти всю охрану незамеченной. Такое могло произойти только в одном случае – у них имелись пароли ко всем охраняемым чарам.

– Кто-то сдал их из верхушки империи?

– Ленайра, – поморщился дед, – охранные чары любых важных объектов, а тем более императорского дворца не замыкаются на одного человека. Там несколько контуров, ключи к которым у совершенно разных людей. Можно предположить предательство одного из них, но всех сразу... – Дед покачал головой. – Да и потом всех проверили, никаких следов. А поскольку истоки заговора не нашли, то ничего еще не закончилось... Если бы в том коридоре случайно не оказались твои родители и не подняли бы тревогу, все могло у заговорщиков получиться. На праздник тогда собралась вся императорская семья, со всеми родственниками и наследниками. Разом покончили бы со всей династией.

Ленайра прикрыла глаза и тоже откинулась к стене.

– Родители меня искали, – вдруг призналась она. – Джейр не так уж был не прав, когда говорил, что я виновата. Я тогда поругалась с принцем, ударила его и убежала... Думала, он пойдет меня искать, а он сказал родителям. Как раз в том коридоре я и пряталась... сидела на подоконнике за шторой и смотрела в окно... там все и произошло...

– Ленайра, – девушка почувствовала руку деда на своей ладони. – Мы Герраи. Мы хранители империи и трона. В тот раз ты поступила, может быть, и не очень хорошо, когда поссорилась с наследником, но эта ссора спасла их всех и империю.

– Мы, Герраи, Древний Род, клянемся хранить трон и империю, – со слабой улыбкой проговорила девушка.

– Да. Кстати, тебе, как наследнице Древнего Рода, вскоре придется приехать во дворец и принести клятву верности императору. А теперь скажи, если бы ты оказалась на месте своих родителей, что бы ты сделала? Отступила? Пропустила бы убийц?

Девушка распахнула глаза и с удивлением уставилась на деда. Он все понял и усмехнулся.

– Вот видишь. Твои родители сами приняли решение. Поверь, потерять единственного сына для меня так же больно, как для тебя отца и мать. Но, чтобы жить дальше, с этим нужно смириться. Мертвых нужно отпускать, Ленайра.

– Ты мне сейчас напомнил одного человека, – слабо улыбнулась девушка.

– Значит, этот человек очень умный, – самодовольно произнес дед, а Ленайра улыбнулась. Но дед тут же снова стал серьезным. – После того покушения начался форменный бедлам. Искали предателей, виноватых... сколько голов полетело... но все бесполезно, истинных виновных не нашли. М-да... кто бы ни был этим врагом, но сориентировался он быстро. Пока все были заняты, он сосредоточил внимание на вас... Помнишь, я потом спрашивал, кто с вами говорил?

– Помню, – нахмурилась девушка. – Но с нами тогда почти все говорили. Выражали сочувствие.

– Это верно. Как можно отличить речи лицемерного врага от искреннего сочувствия? Тем более детям? До сих пор жалею, что не догадался убрать вас из дворца, но в тот момент для ваших жизней было безопаснее именно там. Со смертью наследника охранные чары поместья потеряли часть своей эффективности, а я не мог вырваться из столицы даже на минуту, чтобы переключить их на себя, вот и побоялся отпускать вас далеко. И кто-то сыграл на этом.

– Ты думаешь, поэтому Джейр стал таким?

– Не то чтобы поэтому, он всегда был чутьчку эгоистом. Я часто ругал сына за потакание капризам ребенка, но тот его всегда выделял. Как же, первенец. Вы с Мирлом в то время были слишком малы и просто не поняли, если бы кто-то попытался вам сказать что-то... не то. Кроме того, ты всегда ходила с Доротеей, одна после случившегося не бывала нигде. Знаешь, признаться, я очень обрадовался, когда именно ты пробудила нашу родовую магию.

– Но ты мне ничего не сказал.

– Как я говорил, я считал, что так будет безопаснее для тебя. Поэтому на публике я специально отталкивал тебя, был требовательным... никто не должен был догадаться, что наследницей станешь ты.

– И привечал Джейра?

Дед нахмурился.

– Нет. Он сам лез ко мне... готов был исполнить любой мой каприз. Говорил о чести семьи. Я пытался переубедить его, рассказывал о правилах Рода и чем грозит их нарушение.

– Он не поверил?

– Поверил, но... Извини, Ленайра, но твой брат слишком самовлюблен. Он готов слушать любого, кто заговорит о его исключительности. А я не мог быть рядом с ним в академии, там же... да ты сама знаешь, как там.

– Ну да... куча лизоблюдов, поющая дифирамбы тем, чей статус повыше. – Девушку передернуло. – Противно.

– Ты сумела с этим справиться, а вот он... Видят боги, я пытался повлиять на него... даже запретил идти в высшую школу...

– Так это ты его не пустил? А он говорил, что сам не захотел.

– А что он еще мог сказать? Я постарался оградить его от его дурной компании, но, видимо, только сильнее его разозлил. Я никого и ни в чем не старался убедить, но все решили, что именно он и есть будущий наследник. Про магию Рода никто не знал. Даже вы. А тебе я сразу не сказал именно потому, что хотел и дальше скрывать это. Пряча от меня свой секрет, ты опасалась делиться им даже с Мирлом.

Ленайра смущенно хмыкнула.

– Ну да.

– А вот если бы я все тебе объяснил, ты наверняка поделилась бы с ним, а Мирл... у него много достоинств, но он слишком простодушен. Думаю, в скором времени обо всем узнал бы и Джейр, а уж кому из своих прихлебателей растрепал бы этот секрет он, только богам известно.

– Хорошо. Это я поняла. Но почему именно сейчас и так быстро? Без подготовки, без... да ты мог бы сначала мне все объяснить, а потом уже устраивать это представление!

– Ну, во-первых, мне было интересно, как ты справишься с такой неожиданно возникшей ситуацией. Кстати, поздравляю, справилась великолепно. Я горжусь тобой, девочка.

Ленайра гордо вскинула подбородок.

– А то! Я же твоя внучка.

Дед хмыкнул.

– Во-вторых, правило «Если хочешь обмануть врага, обмани и друга» еще никто не отменял. Все приглашенные до последнего были уверены, что наследником я объявлю Джейра.

– Я это поняла, – хихикнула Ленайра. – Помню лица приглашенных, когда ты назвал меня.

– Ну и в-третьих, почему именно сейчас... – Дед тяжело вздохнул. – Вокруг трона опять началось непонятное шевеление. – Девушка напряглась. – Мы считаем, что это те же самые люди, которые были инициаторами покушения шесть лет назад.

– Вот как. – На лице Ленайры не осталось ни тени веселья и расслабленности, в глазах арктический холод.

– Да. А потому слушай меня внимательно и постарайся не перебивать. Шесть лет назад провал их заговора был для них слишком неожиданным, и они не успели подготовить запасной вариант. Потом началось следствие. Тогда арестовали многих пешек и даже кое-кого повыше, но на самих организаторов так и не вышли. Мы догадывались, что если их схватить не удалось, то они рано или поздно повторят свою попытку, и готовились. Наши враги, думаю, тоже не дремлют. В прошлый раз именно наш Род встал у них на пути. Сейчас я... тоже вышел на первые роли. Я постарался засветиться везде, где можно, показывая, что именно на меня замыкается вся защита императора.

– Деда. – Сквозь маску отстраненности проступил испуг.

– Ленайра Геррая!

– Я поняла, мой господин. – На лице девушки снова маска.

– Недавно на меня было совершенно покушение. – Мужчина изучил лицо внучки, но на этот раз на нем не дрогнул ни один мускул. – Вроде бы все выглядело как несчастный случай, но слишком вовремя все произошло. Мы предприняли меры, но... раз уж игра началась, я должен был позаботиться и о Роде. Жалко, что пришлось все делать именно сейчас, я бы предпочел выждать еще года два, когда ты станешь старше, но тут, к сожалению, решаем не мы. Ленайра, девочка... – мужчина помялся. – В этой игре может произойти все, что угодно. Поэтому... если со мной что-нибудь случится, ты примешь титул главы Рода. Риген – мой старый друг и соратник, и он один из тех, кто обеспечивает безопасность трона, можешь доверять ему, как мне. Он тебе все объяснит и введет в курс дела.

Мужчина прикрыл глаза.

– Боги, как же я хотел, чтобы все это произошло позже.

Ленайра взяла руку деда в свою.

– Я справлюсь, дед. Мы же Герраи.

– Да. Сейчас я не буду тебе говорить все, поговорим, когда ты вернешься из своего... путешествия.

Ленайра слегка покраснела.

– Я ненадолго, дед. Честно. Просто ТАМ двадцать дней, а ЗДЕСЬ один.

– Что, серьезно? – встрепенулся мужчина. – Ха. Это все объясняет. Поэтому ты так... натренирована в контроле. Это ж... Ты ходила туда шесть лет... получается, что объективно тебе... лет восемнадцать или девятнадцать.

– Тринадцать, – буркнула Ленайра. – Не знаю, как так получается, но когда я возвращаюсь, то биологически прихожу к тому возрасту, в котором уходила. Просто ТАМ у меня больше времени.

– А-а-а. Сжатое время. Гм. Логично. Значит, пока ТАМ тебя нет, то время ТАМ и ЗДЕСЬ течет одинаково.

– Да, – подтвердила Ленайра. – Я сильно удивилась, когда впервые это заметила.

– А чему? Ведь твой кавалер тоже не повзрослел до девятнадцати?

– Верно. А как это происходит? – Ленайра даже подалась вперед.

– Не знаю. Эта магия очень могущественна, но каким образом она работает, сейчас уже не знает никто. Просто ты хотела стать сильной. Вот тебе магия и дала время на тренировки. Шесть дополнительных лет.

– Эм-м-м... не только, деда. Просто ТАМ нет магии. Точнее, есть, но... крохи. Как раз сколько, чтобы тренироваться, но не хватает, чтобы действительно ее использовать. Как бы объяснить... Я своему другу передала наши крохи, и он тоже тренировался... Он сказал, что это, как если бы мы стали заниматься физкультурой на тяжелой планете, а потом показывать чудеса силы на легкой. В общем, тренировки ТАМ дают очень большой результат ЗДЕСЬ.

– А с учетом дополнительного времени... да уж, неудивительно, что ты так сильна.

– Угу. Считают гением. Знали бы они, сколько мне приходится тренироваться.

– Так в этом все дело. Магия дала тебе площадку для занятий, но от занятий тебя никто не отстранил. Хочешь силу? Пожалуйста, работай. Не хочешь заниматься, ничего не получишь, какой бы идеальной площадкой для тренировки ни была. Созерцание тренажеров еще никого не сделало сильнее.

Ленайра хмыкнула, представив себя тренировки, где просто достаточно смотреть на тренажеры или учителя.

– Мечта лентяя.

Дед тоже хмыкнул.

– Верно. Но так не бывает. Кстати, а твоё фехтование откуда взялось? Тут ведь не полигон нужен, а учитель.

– Я нашла ТАМ настоящего мастера. Точнее, мне помогли найти. А золото ТАМ ценится выше, чем ЗДЕСЬ. Мне его не жалко, – Ленайра кивнула на мешок перед зеркалом.

– А как ты сумела совместить несовместимое – холод и жар? Честно говоря, меня всегда интересовал этот вопрос, но я не нашел способа спросить так, чтобы не выдать свое знание о твоих путешествиях.

– О, – Ленайра поморщилась. – Это учебники ОТТУДА.

– Книжки на неизвестном языке? Ты же говорила, что магии ТАМ нет?

– Магии нет, но должны же ее чем-то заменить? Люди проникли в тайны материи и энергии. Я уже говорила, что жар и холод – одной природы, но все решили, что я так путаю всех и скрываю тайну. Но это действительно так. Я сама сильно удивилась, когда прочитала об этом. И если я владею одним элементом этой силы, то овладеть вторым – только вопрос тренировки. Я почти год тренировалась, пока у меня стало что-то выходить. Но и сейчас получать огонь для меня сложнее, чем вызвать холод.

– Хм... одной природы, говоришь?

– Холод – это остановка движения в материи, а огонь – увеличение скорости. И то и другое – управление движением внутри материи.

– Эм... не буду даже делать вид, что понял. Но главное, что у тебя все получается, ты действительно молодец. И да... Ленайра... я бы очень хотел познакомиться с твоим другом. Не пригласишь его как-нибудь?

– Деда! – Ленайра вдруг замолчала и задумалась. – А можно?

– Почему же нельзя? Сосредоточие открыто в обе стороны для связанных магией людей. Ты хотела друга? Ты его встретила. Связь исчезнет только в одном случае – если вы расстанетесь. Если это произойдет – зеркало станет показывать тебя.

– Сосредоточие? Подожди, если мы расстанемся?

– Ленайра, когда Сосредоточие призвало тебя, ты выставила два условия – найти друга и обрести силу для защиты. Магия тебе предоставила идеальный полигон для тренировки и дала дополнительное время для нее же. Именно так оно и работает. Приобрести друга... как я понимаю, ты его встретила и сумела подружиться. Но! Сосредоточие дает тебе шанс – и только, оно не делает ничего за тебя. Думаю, не ошибусь, если предположу, что с другом своим ты столкнулась сразу же, едва вошла в Сосредоточие, но сумела подружиться с ним уже сама. Если бы тебе это не удалось, ты не смогла бы больше воспользоваться Сосредоточием. Магия столкнула вас друг с другом, но отношения вы должны строить сами. И пока вы вместе, она вас поддерживает.

– Но мы же и иногда ссорились...

Дед махнул рукой.

– Отношения без ссор не настоящие. Нельзя быть вместе и не ссориться, не обижаться друг на друга. Только не путай ссору друзей, после которой вам самим тошно и не знаешь, как помириться, и настоящую ссору, когда уже не желаешь видеть бывшего друга, готов убить его на месте. Об этом я говорю.

– Вот оно как... – задумалась девушка. – И если мы по-настоящему поссоримся, то...

– Ты никогда больше не сможешь использовать Сосредоточие. Но пока между вами есть связь, им можете воспользоваться вы оба, а также те, кого вы проведете с собой. Так что жду его в гости.

– Ну... гм... он аристократического рода...

Дед вдруг расхохотался.

– Боги, Ленайра, ты полагаешь, что для меня это имеет значение? Вас же свела Родовая Магия! Ты просила настоящего друга. Разве нет? И раз ты столкнулась с этим человеком, значит, в нем что-то есть, если его сочли достойным. Ты в самом деле думаешь, что аристократическое происхождение в таких обстоятельствах значит больше, чем выбор магии?

– Я... я не подумала. Но...

– Лет через пять я совершенно не буду против, если он сделает тебе предложение.

– Ой... я... но...

Дед улыбнулся и прикрыл глаза.

– Лет пятьдесят назад я хотел спокойствия и тишины. Если ты помнишь историю, тогда уже почти десять лет шла война. Всегда на передовой, кровь, грязь, смерть товарищей. Как же я хотел отдохнуть от всего этого. И вдруг что-то заставило меня прийти в этот самый коридор. Удивился, когда не увидел себя в зеркале... коснулся его и вдруг провалился куда-то. Там я встретил удивительную девушку. Девушку в мире, который уже лет двести не знал войн. Я стал бывать у нее в гостях так часто, как мог, вырываясь с передовой. Когда мы начали понимать друг друга, я рассказал ей все о себе.

– И что потом было? Где она сейчас? – не выдержала Ленайра, когда дед надолго замолчал.

– Госпожа Ленайра, – делано сурово отозвался дед. – Стыдно не знать своей родни. Портрет вашей бабушки висит в галерее.

– Так вы...

– Ну да. Я не верил, что она согласится, и когда предложил ей стать моей женой, был готов к отказу. Но она согласилась... И даже переехала сюда, когда война закончилась. Ей тяжело было привыкнуть к нашим порядкам.

– Она ведь умерла... вроде бы... или нет?

Дед покачал головой.

– Она вернулась к себе. Нет, мы не рассорились, но я видел, насколько тяжело ей тут, ей, которая до встречи со мной не знала даже слова «убийство». Я понял, что должен отпустить ее, если хочу ей счастья. Когда любишь по-настоящему, то готов даже отпустить любимую, лишь бы не видеть ее страданий. Она так и не смогла привыкнуть...

– И она просто ушла?

– Не просто, девочка. Совсем не просто. У нас ведь уже были дети, не забывай. Близнецы.

– Близнецы? Ты хочешь сказать...

– Да. У твоего отца был брат-близнец. Твоя бабушка забрала его с собой, когда мы расстались. Ей не хотелось уходить... она не могла остаться. Я сам ее отправил в Сосредоточие и разорвал связь, чтобы она не смогла вернуться. Такому светлому и доброму человеку не место среди интриг и крови. Рано или поздно все закончилось бы трагедией, а я слишком любил ее, чтобы оставить здесь и смотреть, как медленно она угасает. – Дед вдруг выдохнул и поднялся. – Но ведь у тебя все по-другому, правда? Так что все в твоих руках, девочка. Только не упусти свой шанс, иначе потом всю жизнь будешь жалеть.

– Я... я постараюсь. Но о каком Сосредоточии ты говоришь? Это артефакт так называется?

– Артефакт! – фыркнул дед. – Все ответы отыщешь в книге, которую я дал тебе. – Но натолкнулся на просительный взгляд внучки и пояснил: – Это не артефакт, это и есть наша

Родовая Магия. Никакой артефакт не способен творить то, что делает она. Магия, сосредоточенная в одном месте и оттого обретшая материальность, – Сосредоточие. Когда-то давно такие Сосредоточия были у всех Древних Родов. И пока мы соблюдаем правила Рода, они служат нам. Если гибнет последний представитель Рода... или Род совершает предательство...

– Как тот, глава которого сел на трон?

– Именно. Сосредоточие исчезает, и магия из Рода уходит, и уже следующее поколение становится самыми обычными магами, без родовых умений и родовой защиты. Зеркало, а именно так предстает перед нами Сосредоточие, раскалывается. Поэтому Джейр никогда не станет Главой. Он слишком эгоистичен и слишком увлечен своим положением, не понимая, что это не только привилегия, но и ответственность. В империи осталось три Древних Рода – три Сосредоточия.

– Теперь мне многое становится понятным.

– В книге, которую я тебе дал, все ответы, – повторил Велозн Геррая. – Придет время, ты передашь ее своему наследнику.

– А это Сосредоточие... его можно уничтожить?

– Уничтожить магию? – Дед рассмеялся. Потом встал, вдруг схватил одну из скамеек у стены и со всей силы ударил по зеркалу. То даже не дрогнуло, ни звука, ни шума. Словно ударили по огромной подушке. Ленайра сначала вздрогнула, а потом подошла к зеркалу и внимательно его рассмотрела.

– Ни следа.

– Конечно. Если бы Сосредоточие можно было легко уничтожить, Древние Роды давно бы уже перестали существовать. Ладно, Ленайра, не буду больше тебя задерживать. Подкинул я тебе темы для размышлений, правда? Когда разберешься в том, что я тебе сказал, приходи, настанет время новых вопросов и ответов. Мы поговорим подробнее, когда ты вернешься. День здесь – двадцать там, говоришь? Отлично. Завтра в это же время жду тебя у себя в кабинете.

– Деда!

– Ленайра, каникулы у тебя длинные, успеешь еще сходить в гости к своему кавалеру, а мне действительно еще так много нужно тебе рассказать и объяснить.

– Это касается того, о чем ты уже говорил сегодня?

– Да. Поверь, если бы была возможность, я бы дал тебе еще время, не втягивая в интриги, но...

– Я понимаю, деда. Мы Герраи.

– Точно.

Дед подошел к двери, обернулся и подмигнул внучке.

– Надеюсь завтра познакомится с твоим другом и его родителями.

– Родителями? – удивилась Ленайра.

– Я же говорил, что вы можете взять с собой кого угодно, людям достаточно будет держаться за кого-нибудь из вас: тебя или твоего приятеля.

– Дед, но мой друг пытался пройти в зеркало, у него не получилось.

– Конечно, не получилось. На поместье же стоит защита, ты должна была ее чувствовать. Это она его не пустила, а не Сосредоточие. Но сегодня я, как глава Рода, открыл дорогу.

Ленайра возмущенно уставилась на деда, но тот только улыбнулся.

– Вам нужно было время, чтобы вы привыкли друг к другу и определились со своими отношениями. К тому же мне были не нужны здесь гости, которых ты стала бы старательно прятать от меня, ничего не зная о защитных чарах поместья. А мне пришлось бы постоянно отключать поднятую тревогу и следить, чтобы они не влезли куда не надо, где не только сигнальные чары стоят, но и защитные.

– Ой.

– Вот тебе и «ой». Осталась бы от твоего кавалера горстка пепла.

Ленайра убито кивнула. Действительно, не подумала. О защитных чарах она знала, но только сейчас могла реально оценить их сложность и охваченность ими поместья. Какая же она наивная была, полагая, что сможет обмануть их. Получилось бы действительно очень нехорошо, не позаботься об этом дед заранее.

– Спасибо. И я... передам твое приглашение.

Дед снова кивнул и покинул комнату. Ленайра подняла мешок, закинула его за спину и шагнула прямо в зеркало. Стекло пошло рябью, пропуская девушку, но быстро вернулось в прежнее спокойное положение, и в нем снова стала отражаться пустая комната.

Глава 7

Ленайра оказалась в совершенно темном помещении, в которое не пробивалось даже лучика света снаружи. Однако это обстоятельство девушку совершенно не смутило. Чуть приподняв ладонь, она зажгла на ней небольшой огонек и слегка поморщилась.

– Боги, как же тут тяжело. Столько усилий – и такой жалкий результат.

Тем не менее этого света вполне хватило, чтобы разглядеть выключатель на стене справа от себя, по которому девушка с облегчением хлопнула ладонью. Под потолком тут же загорелись лампы. Поморгав, привыкая к свету, она оглядела не очень просторное помещение, внешним видом скорее напоминавшее внутренности гаража, чем дома. Слева у стены не очень новый, но крепкий шкаф, за ним комод, у стены напротив стол, над которым висит зеркало, прибитые у металлических ворот вешалки с непонятного назначения темно-синими халатами. Там же стоял прислоненный к стене велосипед. Ну и, само собой, то зеркало, из которого девушка появилась, висящее в самом углу гаража, как раз напротив ворот, занимающее примерно треть стены.

Так же, как зеркало в поместье, оно отражало все, что угодно, кроме девушки. Ленайра оглянулась на него, поморщилась, бросила взгляд в сторону зеркала над столом, но первым делом подошла все-таки к шкафу, открыла его и оглядела стопку одежды, вытащила майку с аппликацией монстра, косящего под «чужого», джинсы с дырами на коленках и кроссовки, откопала носки. Разложив всю одежду на столе, она стянула с себя платье и торопливо переоделась, оглядела себя в зеркало, слегка растрепала волосы и улыбнулась... попыталась. Привычка держать маску уже настолько въелась в нее за этот учебный год, что вышла скорее гримаса, чем улыбка.

– Ужас, – прокомментировала она. Вторая попытка оказалась удачнее.

Аккуратно сложив старую одежду и убрав ее в шкаф, Ленайра вытащила из ящика комода ключи, сдвинула на двери засов, довольно странно смотревшийся запертым внутри помещения без всяких окон или малейшей щели. Открыть его и закрыть явно можно было только изнутри, хотя кроме засова предусматривался еще и обычный замок, запирающийся ключом.

Открыв дверь, Ленайра чуть помедлила, привыкая к солнечному свету, бьющему прямо в гараж.

– Примерно шесть утра, – пробормотала девушка, зная, что дверь выходит на юг и солнце так может светить только ранним летним утром.

Выключив свет, она осторожно выглянула и огляделась – предосторожность совершенно излишняя, поскольку этот то ли сарай, то ли гараж располагался за большим трехэтажным особняком около глухого забора и вдобавок скрыт деревьями и кустами. Только дверь оставалась видимой, но рассмотреть ее можно было лишь в бинокль, забравшись на самую верхушку деревьев видневшегося вдали леса. Солнце, чуть приподнявшееся над кронами дубов, освещало ворота в сарай и небольшую, покрытую плитками площадку перед ними.

Убедившись, что вокруг никого не видно, Ленайра забрала свой мешок, закрыла ворота, заперла их ключом и уже спокойно направилась по тропинке в обход дома. Поднялась на крыльцо, снова огляделась, после чего уверенно вставила в замок очередной ключ из связки, прихваченной из гаража. Войдя внутрь, привычно бросила взгляд на сигнализацию, нахмурилась: похоже, та включена, значит, в доме никого нет. Глянула в окно в сторону дома, где живет охрана, подумала и решила их не тревожить. Вдохнула, подошла к панели и уверенно нажала кнопку отключения, подняла трубку телефона, висящего здесь же на стене, и набрала номер, записанный на панели рядом с телефоном.

– Алло, охрана? Код двести двадцать три и пять. – Дождавшись ответа, девушка положила трубку, вдохнула и неторопливо поплелась по лестнице на третий этаж.

На небольшой площадке, куда привела лестница, находилось три двери, на одной из которых висело бумажное красное сердечко с надписью золотыми буквами «I love you». Ленайра оторопело уставилась на это художество, нахмурилась, но тут же хмыкнула. Сорвала сердечко и решительно скомкала его. В комнате, оказавшейся довольно просторной, мебелированной хоть и не очень нарядно, но со вкусом, отправила комок бумаги в мусорную корзину под столом. Замерла, задумавшись, вздохнула, достала смятый листок и сунула его в нижний ящик стола. Прошла в дальний угол комнаты и отдернула занавеску, за которой оказался вмурованный в стену здоровенный сейф. Повозившись с кодовым замком, девушка раскрыла его, небрежно кинула вниз принесенную сумку, предварительно достав из нее отданную дедом книжицу.

Захлопнув дверь сейфа и сбив код на замке, девушка сняла кроссовки и плюхнулась на кровать, подбив подушку повыше, чтобы удобнее было читать. Раскрыв книгу, Ленайра углубилась в чтение, изредка посматривая на тикающие часы.

Наконец она отложила книжку и задумалась.

– Вот как... – пробормотала она. – Очень интересно... Джейр идиот, если все написанное правда... Хотя почему «если», ясно же, что все.

Ленайра вздохнула, положила книгу на стол, обулась и спустилась на кухню, некоторое время обзревала продукты в холодильнике, поморщилась, потом решительно вытащила упаковку ветчины, достала хлеб и занялась бутербродами. Затем включила чайник и заглянула в коробку с разными сортами чая. Заметила еще одну коробку, на крышке которой красовалось приклеенное изображение Снежной королевы из мультфильма. На миг замерла, хмыкнула, вытащила жестяную коробку и раскрыла. Внутри оказались пакетики со всеми ее любимыми сортами чая.

– Ох, Лешка... прибью, – пообещала девушка, однако губы предательски растянулись в улыбке.

Напевая что-то мелодичное, залила выбранный пакетик кипятком и поставила чашку на поднос. Туда же пристроила тарелку с бутербродами. Продолжая напевать, Ленайра снова поднялась к себе в комнату, поставила поднос с чаем и едой на стол, после чего ткнула пальцем в кнопку компьютера. Экран мигнул, появилась заставка, выскочило окно запроса пароля. Ленайра на миг нахмурилась, вспоминая. Неуверенно потыкала в кнопки на клавиатуре, «enter»... сообщение о неверном пароле.

– Вот незадача!.. Как же я там тебя обозвала?.. Так и знала, что не надо было менять его в прошлый раз.

С третьей попытки компьютер приветливо мигнул индикатором и пошла загрузка. Пока система грузилась, девушка откусила немного от бутерброда, отложила его в сторону и запустила почту, дождалась, когда загрузятся все письма, и углубилась в чтение, продолжая есть. Прочитав сообщения и ответив на некоторые, Ленайра отправилась бродить по просторам Интернета.

Наконец, в девять утра она устало откинулась на спинку кресла и вздохнула. В доме по-прежнему никого не было. Ленайра задумалась. Если Коршуновы уехали куда-то по делам, то они могли вернуться как сегодня, так и через неделю, слуг, понятно, отпустили. Чего их в пустом доме держать? Но вот Лешка... он-то знал, что она сегодня появится, она каждый год приезжает в этот день, а затем они уже договаривались о дальнейших планах. Впрочем, и отец Лешки вряд ли далеко уехал, он тоже знал, что это ее день. Интересно, заказ готов? Скорее всего, где-то лежит, но искать его в чужом доме как-то не очень порядочно, да и не к спеху совершенно.

– Ну и ладно, – решила девушка. Выдвинула ящик стола, достала из него тетрадь, ручку, вырвала лист и быстро настрочила записку. Закончив, раскрыла шкаф с одеждой, сложила приготовленные вещи в спортивную сумку, накинула ее на плечо и спустилась вниз. Сунула листок сверху телефона в коридоре, включила сигнализацию и покинула дом.

Снова вернулась к гаражу, выкатила из него велосипед, проверила работу тормозов, давление в шинах, немного подкачала переднее колесо, после чего некоторое время потратила на прилаживание сумки с вещами к багажнику. Ключи от дома и гаража сунула в карман джинсов. К воротам она покатила уже на велосипеде. Не останавливаясь, нажала кнопку дистанционного управления, прикрепленного к рулю, и когда она оказалась у ворот, те уже открылись достаточно, чтобы можно было выехать на улицу. Снова нажала кнопку, оглянулась, убедилась, что ворота начали закрываться, и налегла на педали, увеличивая скорость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.